РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ:

опыт партийного руководства, проблемы, задачи

Министерство народного образования РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ:
опыт партийного руководства, проблемы, задачи

Сборник научных трудов

Свердловск 1989

Прослеживается история совершенствования методов, форм и стиля партийного руководства общеобразовательной, профессионально-технической, средней специальной и высшей школой в разные периоды социалистического строительства. Анализируется как положительный опыт, так и негативные моменты в деятельности партийных органов и организаций.

Рассчитан на преподавателей педвузов, руководителей органов народного образования, партийных и советских работников; может быть использован студентами в учебно-исследовательской работе.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Свердловского пединститута

Рецензенты:
канд. ист. наук, доц. С. С. Козьмин (Уральский университет имени А. М. Горького), канд. ист. наук, ст. преп. Н. Д. Сапожникова (Свердловский инженерно-педагогический институт), канд. ист. наук, доц. Н. Г. Потапов (Свердловский пединститут)

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГАОО	Государственный архив Оренбургской области
ГАПО	Государственный архив Пермской области
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ГАЧО	Государственный архив Челябинской области
ПАБО	Партийный архив Башкирского обкома КПСС
ПАОО	Партийный архив Оренбургского обкома КПСС
ПАПО	Партийный архив Пермского обкома КПСС
ПАСО	Партийный архив Свердловского обкома КПСС
ПАЧО	Партийный архив Челябинского обкома КПСС
ЦА ВЛКСМ	Центральный архив ВЛКСМ
ЦА МВ и ССО РСФСР	Центральный архив Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР
ЦГА РСФСР	Центральный государственный архив РСФСР
ЦГА УАССР	Центральный государственный архив УАССР
ЦГАОР СССР	Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
ЦПА ИМЛ	Центральный партийный архив (Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС)

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

В. В. ЧЕРНЫШКОВ
Свердловский театральный институт

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ПРОЦЕССОМ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (1917—1920)

Освещается деятельность КПСС по разработке основ образования и воспитания в советской общеобразовательной школе. Показана острая идеологическая борьба среди педагогической общественности по вопросу о целях и задачах школы, ее организационных формах.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции началось создание социалистической трудовой школы, система образования и воспитания в которой должна была в корне отличаться от прежней. Все это требовало принципиально нового научного решения многих педагогических проблем, критической переоценки сложившихся положений и теорий. Необходимо было уяснить социальную сущность воспитания и образования в условиях советского строя. Следует также иметь в виду, что, приступая к построению социалистического общества и созданию новой системы воспитания, Коммунистическая партия не обладала еще достаточным опытом управления духовной сферой жизни общества, не имела для этого подготовленных кадров, необходимой материальной базы.

Сложный переход от идеалистических представлений о воспитании и образовании к диалектико-материалистическим позициям осуществлялся не эволюционно, а революционно и выражался в острой борьбе идей и принципов, в критике устаревших истин.

Революция ликвидировала монополию господствующих классов на образование и открыла новую страницу в истории общеобразовательной школы и педагогики. 26 октября 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов был образован Народный комиссариат просвещения во главе с А. В. Луначарским. Оказывая высокое доверие А. В. Луначарскому, партия исходила из той оценки, которую дал ему В. И. Ленин: «Этот человек не только знает все и не только талантлив,— этот человек любое партийное поручение выполнит и выполнит превосходно» [1].

В первые годы существования Наркомпроса РСФСР огромную роль в его деятельности играли такие видные большевики, как Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, В. М. Бонч-Бруевич, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Познер и другие. Именно им принадлежит заслуга в разработке основных идей советской

[1] *Вестник* Коммунистической Академии. 1935. № 3. С. 39.

педагогики, во введении в научный оборот неведомых дореволюционной педагогике понятий, таких, как «коммунистическое воспитание», «воспитание коллективизма», «интернациональное воспитание», «формирование научного мировоззрения» и др.

Социалистическая педагогика развивалась и крепла в ожесточенной борьбе с буржуазной идеологией. В первые годы Советской власти противники новой школы открыто вели борьбу с марксистской педагогикой, пропагандировали свои антисоциалистические взгляды в сохранившихся еще, в основном частных, педагогических изданиях. Так, против принципа связи школы с политикой партии, Советского государства выступала группа петроградских педагогов, объединявшаяся вокруг журналов «Педагогическая мысль» и «Просвещение». В своих статьях они провозглашали принцип безыдейности, надклассовости, аполитичности воспитания. По их словам, «политика — дело преходящее, меняющееся с временами, а просвещение — дело вечное», оно стоит «выше политики» и «должно быть свободно от ее колеблющейся и пристрастной партийности» [2]. Они утверждали, что зависимость школы от государства — «великая культурная беда», поскольку государство «требует вышкаливания нужных ему типов людей» [3]. По мнению этой реакционной части учительства, введение трудового обучения детей, политехнизация школы приведут к тому, что из нее «будут выходить мало грамотные люди и плохие работники» [4]. Они с возмущением писали о возникновении внешкольных молодежных организаций, имея в виду комсомол, которые, по их словам, «не отвечают общим запросам школы и напоминают обработку юношества в иезуитских коллегиях» [5].

Другим, не менее опасным, течением в педагогической мысли первых лет Советской власти были идеи «свободного воспитания», носителями которых были К. Н. Вентцель, И. И. Горбунов-Посадов, П. П. Блонский, П. А. Кропоткин, А. Ф. и Е. Я. Фортунатовы, объединившиеся вокруг журнала «Свободное воспитание и свободная школа». Не поняв сути нового государственного строя, они утверждали, что поскольку пролетариат ставит своей задачей построение бесклассового общества, то детей, которым предстоит жить в этом обществе, надо освободить от классового, политического влияния. По убеждению П. П. Блонского, «партийность — синоним догматизма и пристрастия» [6]. Согласно «Декларации прав ребенка», написанной К. Н. Вентцелем, ребенок должен быть свободен от таких форм организации его жизни, какими являются коллектив школы и семья. По его мнению, «родительское и учительское самодержа-

---

[2] *Педагогическая* мысль. 1921. № 1—4. С. 5.
[3] Там же. 1922. № 3—4. С. 5, 18.
[4] Там же. С. 7.
[5] Там же. 1921. № 1—4. С. 21.
[6] *Свободное* воспитание и свободная школа. 1918. № 4—5. С. 82.

вие должно быть свергнуто», образование и воспитание детей следует осуществлять в «Доме свободного ребенка», где «не будет... никакой наперед установленной программы или плана учебных занятий, никакого наперед установленного разделения на классы, никакого наперед приглашенного постоянного учительского персонала» [7].

Характерно, что и противников новой, советской школы и радетелей «свободного воспитания» роднило общее стремление оторвать школу от жизни, сделать ее аполитичной, надклассовой.

Немалый вред становлению советской педагогики наносили также сторонники различного рода биологизаторских идей, рассматривавшие рабочий класс как особый биологический вид, которому нужна и особая система воспитания [8].

В условиях острой классовой борьбы, которая шла вокруг общеобразовательной школы, особое значение приобретала руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии в области народного образования. Вопросы развития советской школы, коммунистического воспитания подрастающего поколения партия рассматривала как одну из форм классовой борьбы. «Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией,— говорил В. И. Ленин,— которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным, путем воспитания» [9].

Преодолевая сопротивление реакционеров и левацки настроенных элементов, педагоги-марксисты закладывали основы советской педагогической науки. Первым документом Советской власти по народному образованию было опубликованное 29 октября 1917 г. «Обращение» народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского к гражданам России [10]. В нем говорилось, что Коммунистическая партия и Советская власть считают своей первоочередной задачей добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, «отвечающих требованиям современной педагогики и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения» [11]. В документе подчеркивалось, что Советская власть ставит своей задачей создание единой для всех граждан и абсолютно светской школы, состоящей из нескольких ступеней, а также указывалось на необходимость самых тесных контактов педагогов с общественными организациями.

---

[7] *Вентцель К. Н.* Дом свободного ребенка. Как создать свободную школу. М., 1923. С. 11—12.

[8] *Володарский С. Д.* О марксистской педагогике. Красноярск, 1926. С. 32.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 400—401.

[10] См.: *Народное* образование в СССР: Сб. документов, 1917—1973 гг. М., 1974. С. 7—9.

[11] Там же. С. 8.

С ноября 1917 г. по июнь 1918 г. Советским правительством были приняты документы поистине исторического значения. Это декрет ВЦИК и СНК от 9 ноября 1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», декрет Совета Народных Комиссаров от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного Комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств», положение СНК РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике» (18 июня 1918 г.).

Революционные декреты первого года диктатуры пролетариата заложили основы советского школьного строительства. Опираясь на эти документы, Наркомпрос активно реорганизовывал систему народного образования в стране. Огромное значение для развития социалистической педагогики имело опубликование в октябре 1918 г. «Положения о единой трудовой школе», «Основных принципов единой трудовой школы» и постановления НКП «О школах национальных меньшинств». Идеи, сформулированные в этих документах, давали ясный ответ на вопрос о социальных функциях школы в социалистическом государстве, ее целях и задачах, о связи школы с политикой, о характере производительного труда как одного из решающих звеньев связи школы с жизнью, о роли теоретических знаний и методах их усвоения в новой трудовой школе и т. д.

Большое внимание к деятельности Наркомпроса проявлял В. И. Ленин. Он выступал на учительских съездах, совещаниях, следил за ходом перестройки школьного дела. Насколько обширна и многогранна была эта работа, красноречиво свидетельствует тот факт, что за неполные пять лет В. И. Ленин подписал 192 декрета и постановления Совнаркома, подготовил более 270 выступлений и писем по вопросам народного просвещения. «Никто так интенсивно не заботился о народном просвещении, никто не следил так внимательно и любовно за каждым нашим шагом, как Владимир Ильич,— говорил М. Н. Покровский.— Его внимание буквально доходило до исключительных деталей в области нашей организации, и был момент в нашей истории, когда Владимир Ильич чуть ли не еженедельно требовал от нас отчеты о положении народного просвещения» [12].

В послеоктябрьской период жизни и деятельности В. И. Ленина под его непосредственным руководством были заложены теоретические и практические основы партийной и государственной политики в отношении общеобразовательной школы. Ученые-педагоги, деятели народного образования, советские учителя не смогли бы понять и осмыслить вставшие перед ними гран-

[12] *Народное* образование. 1967. № 11. С. 16—17.

диозные и в высшей степени сложные проблемы, если бы не усвоили того нового, что внес В. И. Ленин в марксистские, материалистические основы воспитания и образования, если бы не взяли на вооружение разработанные им основополагающие идеи и принципы социалистической педагогики.

Определяя программные требования партии в области народного образования, В. И. Ленин сформулировал принцип связи школы с политикой Коммунистической партии и задачами пролетарского государства. Подготовленная при его непосредственном участии Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии в 1919 г., с исчерпывающей глубиной определила место и роль советской школы в строительстве социалистического общества. Рассматривая школу как основное средство коммунистического воспитания, вторая Программа партии указала на основные черты нового образования и воспитания: преподавание на родном языке выражало интернациональный характер школы; требование обязательного совместного обучения детей обоего пола уравнивало мужчин и женщин в правах на образование; светскость обучения выражала его научный характер, направленность на формирование научного мировоззрения.

Таким образом, Программа РКП(б) определила основополагающие принципы, на которых должна строиться советская система образования: социалистический демократизм, гуманизм, научность, связь школы с жизнью, с борьбой народа за социализм. Поиски путей наиболее полного воплощения этих принципов в практику стали одной из главных задач советской педагогики.

Однако из-за недостаточной политической зрелости и слабой марксистской подготовки многие педагоги не сразу поняли сущность революционной перестройки общеобразовательной школы. Предметом острых дискуссий были вопросы о принципах и цели коммунистического воспитания, о взаимоотношении школы и общества в условиях социалистического строя, о сущности политического образования и его соотношении с общим и профессиональным и многие другие. Борьба противоположных течений, происходившая в те годы в советской педагогике, отражала неимоверную сложность решения принципиальных задач строительства первой в мире социалистической школы.

Разрабатывая новую педагогическую теорию, партия шла непроторенными путями. Немало при этом было увлечений, заблуждений и даже ошибок. Так, в первые годы Советской власти среди части педагогов существовало мнение, что при социализме «исчезнут мелкие заботы по воспитанию детей, потому что будут основаны по последнему слову науки воспитательные дома, куда каждый сможет отдать своего ребенка и будет вполне уверен, что о нем там позаботятся...» [13]. Раздавались горячие при-

---

[13] *Плюснин Б. А.* Что такое социализм? М., Б. г. С. 29.

зывы «подобно классической Греции и Спарте... перенести воспитание из семьи в общественную школу, где ребенок будет оставаться до своей гражданской зрелости» [14].

Подобные взгляды первоначально высказывали и некоторые руководящие работники Наркомпроса РСФСР [15]. Это послужило причиной тому, что в раздел Программы РКП(б), посвященный задачам народного просвещения, было включено требование о необходимости снабжения «всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства» [16].

Данная система взглядов на место и формы социального воспитания детей явилась, очевидно, реакцией на усилившийся в годы гражданской войны процесс распада семей, беспризорность и безнадзорность детей, с одной стороны, и стремление освободить детей от мелкобуржуазного влияния семьи — с другой. Поэтому создание сети воспитательных домов для детей превращалось для многих педагогов «из чисто педагогического идеала в жгучую практическую задачу» [17].

С 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г. проходило партийное совещание, которое должно было подготовить материалы для окончательного решения на X съезде РКП(б) вопроса об организации дела просвещения в республике. Наряду с другими вопросами на совещании рассматривался вопрос о месте социального воспитания и обучения детей. Участники совещания сошлись во мнении, что «формой, наиболее отвечающей цели социального воспитания детей, должен быть теперь признан Детский Дом, который а) охватывает полностью жизнь, воспитание и обучение ребенка в общественной обстановке без разлагающего влияния индивидуалистической семьи; б) практически организуется в пролетарском государстве не как педагогическая прихоть, а как единственно возможная и рациональная форма спасения детей, раньше других выпадающих из рук разлагающейся семьи старой формации» [18].

Однако, сознавая огромные трудности, которые могли встать на пути практического воплощения в жизнь этой идеи, совещание констатировало, что «огромное большинство детей останется тем не менее на некоторое время разделенным семьей и школой» и «проблема социального воспитания для ближайшего времени останется по-прежнему по преимуществу школьной проблемой» [19]. Жизнь показала всю надуманность этой системы взглядов и отвергла ее.

Одним из наиболее острых вопросов теории педагогики в пер-

---

[14] *Лилина З.* Социальное воспитание. Пб., 1920. С. 13.

[15] См.: *Луначарский А. В.* Речь о социальном воспитании. Пб., 1918.

[16] *Народное* образование в СССР. С. 18.

[17] *Приложение* к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. М., Б. г. С. 12.

[18] Там же. С. 12.

[19] Там же.

вые годы Советской власти был вопрос о сущности политехнического образования и его соотношении с общим и профессиональным. В Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), была поставлена задача введения «политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет»[20].

В. И. Ленин отводил политехнизации школы большую роль. В своих заметках на тезисы Н. К. Крупской «О политехническом образовании» В. И. Ленин указывал на необходимость немедленного осуществления «ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию...»[21].

Однако ленинские идеи претворялись в жизнь в борьбе со сторонниками теории монотехнизма. К ним относились в основном работники Наркомпроса Украины и созданного в январе 1920 г. Главпрофобра. Их точка зрения была сформулирована наркомом по просвещению Украины Г. Ф. Гринько, который утверждал, что восстановление разрушенного хозяйства, транспорта, подъем промышленности является настолько злободневной задачей, что говорить о создании общеобразовательной единой трудовой школы — это значит проповедовать утопии. Все внимание, все силы должны быть отданы спешной подготовке специалистов для разных отраслей народного хозяйства. Причем поголовное привлечение детей к обучению в профессионально-технической школе он рассматривал не как временную уступку, вызванную сложностью переживаемого момента, а как «основную определяющую и величайшую задачу коммунистического просвещения»[22]. Соглашаясь, что «нашей направляющей звездой, нашим путеводным маяком является политехническая школа», Г. Ф. Гринько мыслил ее где-то в неопределенном будущем и убеждал, что путь к ней лежит именно через профессионально-техническую школу, а не через единую трудовую[23]. Его взгляды легли в основу организации всего дела народного образования на Украине.

Оценивая теорию монотехнического образования, противоречащую Программе РКП(б), В. И. Ленин писал: «Гринько, видимо, пересобачил до глупости, отрицая политехническое образование... Исправить это»[24].

За последовательное соблюдение марксистско-ленинских требований об установлении гармонии общего и политехнического образования, о недопустимости противопоставления их во всех общеобразовательных и профессиональных школах и нецелесообразности ранней профессионализации в системе народного образования выступили руководители НКП РСФСР Н. К. Круп-

---

[20] *Народное* образование в СССР. С. 18.
[21] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 229.
[22] См. в кн.: *Плюснин-Кронин Б. А.* Новый этап. М., 1925. С. 16—17.
[23] Там же.
[24] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 230.

ская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский. Вместе с другими педагогами-коммунистами они остро критиковали позиции тех деятелей народного образования, которые под флагом сближения школы с жизнью пытались подменить политехнизм монотехнизмом.

Путаница в этом вопросе у работников Наркомпросов, а также отсутствие конкретных установок в новых школьных программах приводили к местному самотворчеству. Некоторые учителя считали возможным ограничиться «словесным политехнизмом», другие пытались свести его к изучению отдельных ремесел.

Острота споров о политехнизме и монотехнизме заставила В. И. Ленина созвать специальное партийное совещание из членов VIII съезда Советов, имеющих отношение к делу народного образования, представителей ВЦСПС, ЦК комсомола, хозяйственных органов, Наркомпросов РСФСР и УССР, Главпрофобра. На этом первом партийном совещании, посвященном вопросам народного образования, работники Наркомпроса Украины и присоединившиеся к ним представители профсоюзов, хозорганов, Главпрофобра мобилизовали все силы, чтобы доказать, что лозунг политехнизма оказался нежизненным и требует коренного пересмотра. Особенно горячо идеи монотехнизма отстаивал заместитель председателя Главпрофобра О. Ю. Шмидт.

Прения носили чрезвычайно бурный характер, но к точке зрения Наркомпроса РСФСР присоединилось большинство делегатов VIII съезда Советов. В результате совещание приняло «синтетическое» решение: привлекать молодежь к профессиональному образованию с 15 лет, а не с 17, как предусматривалось ранее [25].

Это понижение возрастного уровня при переходе от политехнического к профессионально-политехническому образованию В. И. Ленин рассматривал «как практическую необходимость, как временную меру», вызванную нищетой и разорением страны [26].

В связи с результатами работы совещания 5 февраля 1921 г. в газете «Правда» была опубликована «Директива ЦК РКП (б) коммунистам — работникам Наркомпроса». В ней говорилось о том, что осуществление «связи профессионального образования для лиц от 15 лет с общими политехническими знаниями обязательно, по мере — малейшей тому возможности, безусловно и повсеместно».

1917—1920 гг. явились периодом революционных преобразований не только в отечественной, но и в мировой педагогической науке. Именно в эти годы были заложены основы социали-

---

[25] *Приложение* к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. С. 4.

[26] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 323.

стической системы образования и воспитания подрастающего поколения. Не случайно даже буржуазные педагоги отмечали в 30-е гг., что «опыт построения коммунистической школы в Советской России является.. самым большим школьным экспериментом всей мировой истории...»[27].

Используя все ценное в старой русской и современной зарубежной школах, советское учительство и деятели народного образования строили единую, трудовую, политехническую школу, находясь в постоянном поиске. Руководящую и направляющую роль в нем играла Коммунистическая партия. Несмотря на сложность переживаемого страной момента, партия уделяла огромное внимание становлению и развитию советской общеобразовательной школы, рассматривая воспитание молодежи как одну из форм классовой борьбы. В статьях и речах В. И. Ленина, программных документах партии, решениях партийных совещаний, декретах Совнаркома РСФСР деятели народного образования черпали идеи для развития советской педагогической науки. На этот важный участок борьбы за победу социализма Коммунистическая партия направила свои лучшие и наиболее подготовленные кадры. Большая теоретическая работа сочеталась с организационной деятельностью по формированию новой, советской школы. Это позволило в конечном итоге вырастить поколение, внесшее достойный вклад в строительство социализма.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

М. В. ПОПОВ
Свердловский педагогический институт

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ОБУЧЕНИЕМ ВЗРОСЛОГО НЕГРАМОТНОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1926—1937)

Освещаются особенности партийной работы по ликвидации неграмотности крестьянства на Урале в годы, предшествующие массовой коллективизации, а также в условиях ее осуществления и в условиях колхозного строя. Анализируются формы деятельности местных партийных органов и первичных парторганизаций.

Решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии нацелили на то, чтобы в ряде случаев по-новому взглянуть на те процессы, которые происходили в

[27] *Зарубежные* деятели о достижениях советской школы и педагогики: Информационный бюллетень. М., 1967. № 7. С. 3.

реконструктивный период в нашем обществе, в том числе в осуществлении культурной революции. Именно эти задачи и поставил перед собой автор данной статьи. При этом он сосредоточил внимание лишь на изучении партийной работы, учитывая, что сам ход ликвидации неграмотности и малограмотности в деревне освещается в других исследованиях уральских историков [1].

В середине 20-х гг. Уральская областная партийная организация идейно окрепла, накопила большой опыт работы. В период перехода к социалистической реконструкции она была одним из крупных отрядов Коммунистической партии и насчитывала в своих рядах более 60 тыс. человек [2], которые объединялись в 2178 ячейках [3]. При этом 1294 ячейки, включающие 17,5 тыс. коммунистов, действовали в сельской местности [4]. Сельские ячейки в тот период строились главным образом по территориальному принципу. Количество производственных ячеек было крайне незначительным.

Работой партийных ячеек руководили областной, окружные и районные комитеты партии. Руководство культурным строительством осуществляли созданные при обкоме, окружкомах и ряде райкомов ВКП (б) агитационно-пропагандистские отделы. Хотя во многих сельских районных комитетах партии в начале исследуемого периода агитпропотделов либо еще не было, либо они еще только создавались, сельские райкомы ВКП (б) накопили уже большой опыт руководства культурным строительством.

Партийные комитеты руководили деятельностью местных Советов, в частности отделами народного образования, которые занимались непосредственно просветительной работой. В 1926 г. в штате Уральского отдела народного образования (Уралоно) почти 17 % сотрудников являлись членами ВКП (б) [5]. В 1925/26 уч. г. в Уральской области создаются окружные отделы народного образования, а в сельских районах — районные отделы. Хотя в штатах районо (а нередко и окроно) обычно насчитывалось 2—3 сотрудника, деятельность местных органов

---

[1] *Чуфаров В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). Свердловск, 1970; *Налобина С. В.* Деятельность партийных организаций Урала по ликвидации неграмотности и малограмотности колхозного крестьянства // Коммунисты Урала в борьбе за построение социализма / Свердл. пед. ин-т, 1977. Деп. в ИНИОН АН СССР. 07.09.77. № 1605; *Попов М. В., Гришанов В. П.* Деятельность партийных организаций Урала по повышению общеобразовательного уровня сельского населения (1926—1928) // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985 и др.

[2] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 4. Д. 385. Л. 17.

[3] Там же. Л. 20.

[4] Там же. Д. 390. Л. 166.

[5] Подсчитано по: *ЦГА РСФСР.* Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1101. Л. 8.

народного образования имела громадное значение для руководства учреждениями культуры.

Таким образом, партийное влияние на улучшение работы по обучению взрослого неграмотного населения деревни осуществлялось через коммунистов — работников советских органов. Сельские коммунисты Уральской области постоянно получали директивы о необходимости совершенствовать деятельность по ликвидации неграмотности. Так, VII Уральская областная партконференция (ноябрь 1927 г.) в резолюции «О работе в деревне» потребовала от партийных организаций обратить особое внимание на усиление работы по ликбезу [6].

Одной из форм партийного руководства обучением взрослого неграмотного населения являлось рассмотрение данного вопроса на заседаниях бюро, секретариатов, агитационно-пропагандистских коллегий партийных комитетов. Обычно заслушивались отчеты о работе органов народного образования, чрезвычайных комиссий по ликвидации неграмотности и малограмотности, ячеек общества «Долой неграмотность!».

Обучение взрослого населения стало объектом более пристального внимания также бюро и общих собраний деревенских ячеек ВКП (б). Так, в феврале 1926 г. бюро Михайловской партячейки Троицкого округа заслушало отчет о работе ликпункта. Отметив слабую посещаемость занятий, бюро предложило усилить агитацию среди крестьян о пользе грамоты [7].

Партийные комитеты и сельские партячейки оказывали и непосредственную помощь органам народного образования. Чаще всего коммунисты участвовали в проведении разъяснительных кампаний среди населения. Так, в Верхне-Уральском районе коммунисты в селах перед началом учебного года проводили собрания среди неграмотных крестьян [8]. Рождественской кандидатской группой (Пермский округ) для проведения разъяснительной кампании среди неграмотных было выделено три пропагандиста [9] и т. д.

Однако в 1926—1928 гг. темпы ликвидации неграмотности в деревне еще было недостаточными. Это приводило к тому, что за счет детей, не имевших возможности посещать общеобразовательные школы, контингенты неграмотных постоянно пополнялись и уровень грамотности сельского населения практически не повышался.

Начавшаяся осенью 1929 г. массовая коллективизация сельского хозяйства явилась переломным этапом в развитии советской деревни. Кооперирование села потребовало усиления темпов культурного строительства на селе. Перед Уральской партийной организацией в эти годы встали более сложные задачи

---

[6] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1. Л. 233.
[7] *ПАЧО*. Ф. 361. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.
[8] *ПАЧО*. Ф. 168. Оп. 1. Д. 114. Л. 35.
[9] *ПАПО*. Ф. 1948. Оп. 1. Д. 97. Л. 35.

в руководстве культурными преобразованиями. К началу 30-х гг. партийная организация области значительно выросла. В апреле 1930 г. на Урале было уже 108,6 тыс. членов и кандидатов партии [10]. Количество ячеек в деревне увеличилось до 1783 [11]. С развертыванием массовой коллективизации увеличилось количество производственных партячеек (см. табл.).

Таблица

Рост сельских ячеек ВКП(б) в Уральской области в 1930—1932 гг.

Год	Ячейки				
	территориальные	при МТС	колхозные	совхозные	всего
Апрель, 1930	1112	—	623	23	1783
Январь, 1932	144	99	1730	212	2185

Примечание. Таблица составлена по источникам: ПАСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 538; Там же. Оп. 10. Д. 595. Л. 162.

Усилению партийного руководства культурным строительством способствовало создание при партийных комитетах двух отделов (вместо одного): культуры и пропаганды ленинизма (культпроп) и массовых агиткампаний. Это давало возможность более дифференцированно руководить различными участками культурного фронта.

Однако уровень общеобразовательной подготовки работников культпропотделов сельскохозяйственных районов в начале 30-х годов оставался еще низким. Из 101 работника культпропотделов сельскохозяйственных районов Урала 92 человека имели в 1931 г. низшее образование [12].

ЦК ВКП (б) в постановлении от 17 мая 1929 г.[13] потребовал от партийных организаций усилить работу по ликвидации неграмотности на основе форм и методов культпохода, привлекая силы и средства общественных организаций, широких масс населения.

Выполняя решения ЦК ВКП (б), партийные организации Урала значительно усилили руководство работой по ликбезу. Так, если в 1926—1928 гг. на пленумах, заседаниях бюро, агитпропотдела областного комитета партии вопрос о ликвидации неграмотности специально не ставился, а обычно рассматривался вместе с другими вопросами культурного строительства, то только с октября 1929 г. по май 1930 г. Уральский област-

[10] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 8. Д. 538. Л. 1.
[11] Там же.
[12] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 10. Д. 595. Л. 276.
[13] *Директивы* ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг. М.; Л., 1947. Вып. 2. С. 127.

ной комитет ВКП (б) занимался им один раз на пленуме, два раза на бюро, два раза на заседании культпропотдела и один раз на областном культпропсовещании [14].

Усилили внимание к работе по ликвидации неграмотности окружные и районные комитеты партии, партячейки. На заседаниях партийных органов, партийных собраниях стали рассматриваться и утверждаться планы обучения взрослого населения и отчеты о их выполнении. Культпропотделы парткомов следили за ходом реализации планов, для чего периодически запрашивали отчеты органов народного образования о ходе ликбеза.

В начале 30-х гг. партийные органы требуют закончить ликвидацию неграмотности взрослого населения в максимально сжатые сроки. Так, пленум Уралобкома ВКП(б) (октябрь — ноябрь 1930 г.) принял решение уже к 1 декабря 1930 г. охватить обучением всех неграмотных [15], что, конечно, не соответствовало реальным возможностям. Еще более нереальные предложения выдвигались на местах. В тюменской газете «Красное Знамя» была, например, поставлена задача ликвидировать неграмотность взрослого населения к маю 1930 г.[16], пленум Оханского райкома ВКП(б) постановил «завершить ликвидацию неграмотности в районе к осени 1931 года» [17]. Такие факты были типичны.

Партийные органы оказывали сильное давление на руководителей советских и общественных организаций, органов народного образования с тем, чтобы подобные нереальные указания были выполнены. Тех, кто пытался дать объективную оценку возможностям обучения неграмотного населения, обвиняли в оппортунизме, над ними устраивались «общественные суды», а порой и просто делались «организационные выводы». Руководители Уральского областного комитета партии: секретари обкома И. Д. Кабаков, Л. И. Мирзоян, председатель облискома М. К. Ошвинцев и другие — давали установки на места о том, что добиться быстрого окончания ликвидации неграмотности взрослого населения возможно, широко применяя методы культштурма [18]. Однако это, как отмечают современные историки (В. Г. Чуфаров и др.), приводило к аритмичности в работе, спешке, низкому качеству обучения.

Документы свидетельствуют, что административное давление на руководителей местных партийных организаций и органов народного образования при отсутствии реальных материальных возможностей приводило к тому, что руководители и

---

[14] *ГАСО.* Ф. 233. Оп. 1. Д. 1286. Л. 51.

[15] *Уральский* рабочий. 1930. 18 нояб.

[16] *Красное* Знамя. 1930. 22 янв.; 9 февр.

[17] *ПАПО.* Ф. 1940. Оп. 1. Д. 178. Л. 5.

[18] *Колхозный* путь. 1930. 14 дек.; 11 янв.; *ГАСО.* Ф. 233. Оп. 1. Д. 1779. Л. 139.

сами неадекватно оценивали итоги работы по ликбезу, а порой вынуждены были идти на приписки и очковтирательство, показывая в сводках те данные, которые от них требовали сверху. О приписках в оценке работы по ликбезу говорилось, например, в газете «Уральский рабочий» в январе 1931 г.[19]. Приписки были тем более возможны, что контроль за ходом обучения взрослого населения, особенно в сельской местности, со стороны партийных организаций в начале 30-х гг. был недостаточным.

Низкое качество обучения в школах, стремление выдать желаемое за действительное, а порой и прямые приписки явились одной из причин тому, что итоги работы по обучению взрослого неграмотного населения, изложенные в документах, не отражали реального положения вещей: большинство современных историков считают, что приведенная на XI Уральской облпартконференции (начало 1932 г.) оценка уровня грамотности населения (92 % [20]) была завышена. Конечно, причины завышения уровня грамотности в документах начала 30-х гг. были различными (большинство их изучено современными историками, и мы не будем останавливаться на их изложении), но бюрократизм и администрирование здесь сыграли немалую роль.

В годы второй пятилетки культурное строительство в деревне происходило уже в условиях господства колхозного строя, поэтому партийные органы большое внимание уделяли усилению партийных организаций прежде всего в колхозах. В начале 1933 г. в Уральской области из промышленных центров было послано 942 коммуниста на партийную работу в колхозах, кроме того, в коллективные хозяйства было направлено 4590 членов партии из районных центров. Во всех окружных райкомах ВКП(б) создавались институты инструкторов-организаторов партмассовой работы в колхозах[21].

Совершенствовалась и структура партийного аппарата, руководившего культурными преобразованиями. В 1935 г. были реорганизованы культпропотделы областных комитетов партии (Свердловского и Челябинского), вместо них были созданы четыре отдела: партийной пропаганды и агитации; науки и школ; культурно-просветительной работы; печати и издательств.

Серьезно затормозил ход обучения взрослого населения в деревне (и культурное строительство вообще) неурожай 1932—1933 гг. В 1933 г. вопросы ликвидации неграмотности ни разу не рассматривались на заседании бюро Уралобкома ВКП(б), крайне редко они ставились на заседаниях партийных органов районного масштаба, на бюро и общих собраниях сельских партячеек. Лишь с ростом материальных возможностей Советского государства — с середины 30-х годов — деятельность по

---

[19] *Уральский* рабочий. 1931. 20 янв.
[20] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 10. Д. 1. Л. 11.
[21] *Уральский* коммунист. 1933. № 4—5. С. 44.

ликвидации неграмотности значительно расширилась. Уровень партийного руководства обучением взрослого населения, в том числе крестьянства, после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936 г.[22]

Прежде всего усилился контроль за выполнением принятых решений. Свердловский и Челябинский обкомы ВКП(б) в течение 1936 г. не раз возвращались на заседаниях бюро к вопросу о ликбезе. Обкомами заслушивались отчеты о работе ряда районных комитетов партии по выполнению решений партии и правительства. Так, на бюро Свердловского обкома 3 мая были заслушаны Кизеловский и Асбестовский райкомы партии[23], Челябинский областной комитет в июне — июле рассмотрел выполнение решений о работе по обучению неграмотных и малограмотных в Шадринском и Далматовском районах[24].

Культпросветотделы обкомов командировали в районы инструкторов для изучения ликвидации безграмотности. Инструкторов прежде всего интересовал ход обучения взрослого населения в сельской местности. Так, культпросветотдел Челябинского обкома ВКП(б) в 1936 г. командировал инструкторов в 16 районов области[25]. Культпросветотдел Свердловского областного комитета партии только во второй половине 1936 г. проверил ход обучения неграмотных и малограмотных в 9 районах[26].

Большое внимание уделяли ликбезу в деревне секретари областных комитетов партии. Так, 20 апреля 1936 г. секретарь Челябинского обкома В. Я. Шуров провел по радио перекличку районов о ходе работы по обучению взрослого населения[27]. Первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков в ноябре 1936 г. направил письмо в сельские районы области, в котором выразил беспокойство в связи с ослаблением внимания к этому участку культурного строительства со стороны райкомов партии и районо. И. Д. Кабаков предложил увеличить количество учебных дней в месяц в сельских школах грамоты с тем, чтобы обеспечить своевременный выпуск обученных[28].

Значительно активизировали свою деятельность по руководству обучением взрослого населения райкомы партии, парторганизации колхозов, совхозов, МТС, сельсоветов. Ими была повышена требовательность к коммунистам, участвовавшим в работе по ликбезу. Например, Сивинский районный комитет партии Свердловской области в декабре 1936 г. проверил работу по

[22] *Правда.* 1936. 27 февр.
[23] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 14. Д. 51. Л. 2, 15.
[24] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 1. Д. 482. Л. 12; Там же. Д. 490. Л. 21.
[25] Там же. Д. 529. Л. 59.
[26] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 14. Д. 698. Л. 1.
[27] *Чуфаров В. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. С. 218.
[28] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 14. Д. 97. Л. 130.

обучению взрослых в четырех сельсоветах. Виновные в срыве занятий в школах были привлечены к ответственности [29]. Во время проведения обмена партбилетов в Туринском районе в апреле 1936 г. общее районное партийное собрание приняло решение усилить внимание каждого коммуниста к такому важному участку культурного строительства, как ликбез [30]. Подобные примеры были типичными.

В 1937 г. требовательность к коммунистам, работникам народного образования (прежде всего, к руководителям) стала выходить за разумные рамки. В связи с тем, что бо́льшая часть молодежи и взрослого мужского населения были обучены, контингент неграмотных и малограмотных увеличился за счет женщин (прежде всего, домохозяек), пожилых людей, неорганизованного населения: именно они еще тогда оставались необученными. Планы школ грамоты на Урале оказались невыполненными, наблюдалась значительная текучесть, слабая посещаемость [31].

Партийные органы главными виновниками недостатков в работе по обучению взрослого неграмотного населения объявили руководителей народного образования, которых называли оппортунистами, а упущения в деятельности по ликвидации неграмотности и малограмотности были одним из поводов причисления их к «врагам народа». Например, происками «врагов народа» объяснялся срыв договора о соцсоревновании по ликбезу, заключенного в 1937 г. между Свердловской и Челябинской областями [32].

В обстановке чрезмерной требовательности, сочетающейся с подозрительностью, в тот период было трудно добиться от местных руководителей объективной оценки уровня грамотности населения, тем более, что в сельской местности проверить статистические данные было чрезвычайно сложно. Поэтому в данном случае более объективными будут данные выборных обследований, проводимых статистическими органами. Так, проводившийся в конце 1936 г. в Свердловской области выборочный опрос о расходовании бюджета времени включал вопрос о том, грамотен ли опрашиваемый [33]. Оказалось, что 93,1 % мужчин (в возрасте от 16 до 60 лет) были грамотными, грамотность женщин (той же возрастной группы) составляла 65,4 % [34]. Интересно, что из 78 женщин, которые оказались неграмотными, 61 была домохозяйкой, а неграмотные мужчины были, главным образом, старших возрастов.

---

[29] Там же. Д. 371. Л. 189.

[30] Там же. Ф. 84. Оп. 2. Д. 282. Л. 33—37.

[31] См.: *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 15. Д. 687. Л. 197; *ПАЧО.* Ф. 1000. Оп. 1. Д. 109. Л. 74.

[32] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 15. Д. 687. Л. 186.

[33] Охваченные обучением причислялись к грамотным.

[34] Подсчитано по материалам: *ГАСО.* Ф. 1813. Оп. 1. Д. 166.

К концу второй пятилетки на Урале масса трудоспособного крестьянства, занятого в общественном производстве, была грамотной. Однако предстояло еще проделать большую работу по ликвидации малограмотности трудящихся деревни. Таким образом, повышался уровень партийного руководства подъемом общеобразовательного уровня взрослого населения уральской деревни, совершенствовались его формы, методы и стиль. Вопросы ликвидации неграмотности и малограмотности крестьянства стали чаще рассматриваться на заседаниях партийных органов и собраниях коммунистов. Совершенствовался партийный контроль, повышалась ответственность коммунистов, прежде всего руководителей, за осуществление принятых решений, улучшалась структура партийного аппарата, ведающего вопросами культурного строительства. В то же время в 30-е гг. были попытки ликвидировать неграмотность и малограмотность в неоправданно короткие сроки путем административного нажима, что негативно сказалось на ходе культурных преобразований.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

С. П. ПОСТНИКОВ
Свердловский **архитектурный институт**

РУКОВОДСТВО ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛОЙ В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1926—1937)

Раскрывается деятельность партийных организаций Урала по развитию сети профессионально-технических учебных заведений, укреплению их материальной базы, комплектованию контингента учащихся. По-новому освещены некоторые аспекты реорганизации системы профтехобразования в 1929—1933 гг.

Вопросы подготовки и воспитания рабочих кадров на всех этапах социалистического строительства находились и остаются в центре внимания Коммунистической партии. Важная роль в формировании советского рабочего класса принадлежит системе профессионально-технического образования. В стране претворяется в жизнь реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Важным условием ее успешного осуществления является дальнейшее изучение и обобщение богатого исторического опыта КПСС, местных партийных организаций по подготовке рабочих кадров.

Большие задачи стоят перед историками партии, которые призваны давать глубокий и объективный анализ исторического опыта КПСС по руководству советской профтехшколой, не обходить «острые углы» в своих исследованиях, а главное — извле-

кать уроки из опыта прошлого, помогать избегать ошибок в будущем.

Важным этапом в развитии профтехобразования стал период реконструкции народного хозяйства (1926—1937). Работа по обучению и воспитанию рабочего класса, борьба за освоение новой техники были одним из главных направлений деятельности партии того времени. В стране создана широкая сеть профессионально-технических учебных заведений, которые подготовили для народного хозяйства за годы первых двух пятилеток 1 млн 850 тыс. молодых квалифицированных рабочих[1].

Быстрые темпы индустриализации Урала предъявляли повышенные требования к развитию профтехобразования в регионе. Рост сети учебных заведений и контингента учащихся здесь шел более высокими темпами, чем в целом по стране. Партийные организации Урала накопили большой опыт по руководству профтехшколой. Они были инициаторами ряда новых форм работы, некоторые из починов уральцев получили распространение во всей стране. По уровню развития профессионально-технического образования Урал занимал одно из ведущих мест в СССР. Так, в годы второй пятилетки по количеству школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и числу учащихся в них Урал уступал лишь Украине, превосходя Московскую и Ленинградскую области[2]. Поэтому изучение опыта уральских парторганизаций заслуживает внимания.

Советские историки, педагоги, экономисты провели значительную работу по изучению истории профтехобразования в СССР. Историография профтехобразования представлена целым рядом статей, брошюр, монографий, вышедших главным образом в 60—80-е гг. Наиболее крупными являются работы А. Н. Веселова, Л. Б. Блинчевского и Г. И. Зеленко, И. К. Воеводского, С. Я. Батышева, А. А. Булгакова, В. Ф. Пузанова, М. М. Кучеренко, Е. Г. Осовского, а также коллективная монография «Очерки истории профессионально-технического образования в СССР»[3].

---

[1] *Итоги* выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. 2-е изд. М., 1934. С. 220; *Итоги* выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939. С. 61.

[2] См.: *Кадры* тяжелой промышленности в цифрах. М., 1936. С. 130—131.

[3] *Веселов А. Н.* Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. М., 1955; *Он же.* Профессионально-техническое образование в СССР. М., 1961; *Блинчевский Л. Б., Зеленко Г. И.* Профессионально-техническое образование в СССР. М., 1957; *Воеводский И. К.* Профессионально-техническая подготовка кадров для тяжелой промышленности СССР, 1917—1972. Курск, 1973; *Батышев С. Я.* Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. М., 1974; *Булгаков А. А.* Профессионально-техническое образование в СССР на современном этапе. М., 1977; *Пузанов В. Ф.* Развитие форм и методов подготовки рабочих. М., 1978; *Кучеренко М. М.* Молодое поколение рабочего класса СССР: Процесс формирования и воспитания, 1917—1979. М., 1979; *Осовский Е. Г.* Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917—1940). М., 1980; *Очерки* истории профессионально-технического образования в СССР. М., 1981.

Работ, написанных в историко-партийном аспекте по довоенному периоду, пока немного. Среди них можно выделить монографии Л. Н. Дмитриевой, Г. Н. Деревякина, А. А. Лютых[4]. Авторы попытались показать роль партии в становлении и развитии советской профтехшколы. Однако ограниченный объем и недостаточная источниковая база работ не позволили авторам показать многие стороны деятельности КПСС по подготовке и воспитанию рабочих кадров. В монографиях не содержится критической оценки целых исторических периодов развития советской профтехшколы. Обедняет содержание работ и то, что авторы, как правило, ограничивают исследования анализом решений высших партийных и государственных органов, почти не показывая деятельность местных партийных организаций по претворению этих решений в жизнь, не раскрывая работу коммунистов по мобилизации масс на решение кадровой проблемы.

Уральская историография интересующей нас темы представлена лишь рядом статей[5]. Подготовка рабочих кадров кратко освещается также в монографиях А. В. Бакунина, В. Н. Зуйкова, А. И. Суханова[6].

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что проблема партийного руководства профтехшколой на Урале в 1926—1937 гг. нуждается в дальнейшем глубоком изучении. Наименее исследованными в хронологическом плане остаются начальный

---

[4] *Дмитриева Л. Н.* Партийное руководство профессионально-техническим образованием молодежи (1917—1936 гг.). Л., 1978; *Деревякин Г. Н.* Коммунистическая партия — руководитель и организатор трудового воспитания молодого поколения рабочего класса в годы социалистического строительства (1921—1937 гг.). Саратов, 1984; *Лютых А. А.* Исторический опыт КПСС по созданию и развитию советской профессионально-технической школы. Воронеж, 1985.

[5] См.: *Зуйков В. Н., Неустроев С. П.* К истории подготовки индустриальных кадров на Урале в годы первой пятилетки // Ист. архив. 1958. № 4. С. 232—234; *Чернышева М. И.* Организационно-партийная работа по подготовке индустриальных кадров рабочего класса на Урале в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1966. С. 39—48. (Учен. зап. № 43. Сер. ист. № 3); *Она же.* Осуществление ленинских идей о профессионально-техническом образовании рабочих кадров (на материалах Уральской области в годы первой пятилетки) // Из истории уральских и сибирских партийных организаций. Свердловск, 1971. Вып. 5. С. 71—82; *Бакунин А. В.* Подготовка кадров квалифицированных рабочих на промышленных предприятиях Урала в годы второй пятилетки // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. С. 135—143; *Милостная Л. И.* Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования в 1928—1932 годах // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования и культуры. Свердловск, 1978. С. 20—27.

[6] *Бакунин А. В.* Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале (1926—1932 гг.). М., 1971; *Суханов А. И.* Рабочий класс Удмуртии (1917—1970): Формирование и развитие промышленных рабочих. Ижевск, 1979.

период реконструкции (1926—1928) и особенно вторая пятилетка (1933—1937).

Цель данной статьи — проанализировать и обобщить опыт парторганизаций Урала по руководству профтехшколой в годы реконструкции народного хозяйства, показать достижения и недостатки в этой работе, извлечь некоторые уроки из прошлого.

С переходом к политике индустриализации страны Коммунистическая партия усилила внимание к подготовке рабочих кадров. В решениях XIV—XVII съездов ВКП(б) указывалось на необходимость расширения профтехобразования и повышения качества подготовки молодых рабочих. Важное значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 11 марта 1926 г. «О подготовке и обучении рабочей силы», в котором подчеркивалось, что следует ускорить подготовку рабочих 5—6 разрядов через различные виды профессионально-технического образования: школы ФЗУ, профтехкурсы, бригадное и индивидуальное ученичество и др.[7]

Партия заботилась о высоких темпах культурного строительства в таких индустриальных районах, каким являлся Урал. ЦК ВКП(б) держал в поле зрения деятельность уральских парторганизаций. В принятых в 1928 и 1929 гг. постановлениях ЦК о работе Свердловской и Златоустовской парторганизаций отмечалась важность культурной работы среди трудящихся и предлагалось, в частности, принять меры по расширению сети профтехобразования[8].

Вопросы подготовки рабочих кадров неоднократно обсуждались Уральским областным комитетом партии. Секретариат Уралобкома ВКП(б) 11 января 1927 г. принял постановление «О состоянии профтехнического образования по области», в котором главное внимание обращалось на укрепление учебно-материальной базы школ фабзавуча и повышение качества подготовки в них молодых рабочих[9]. Сеть профтехобразования в 1926—1928 гг. была достаточно стабильной. В Уральской области и Оренбургской губернии количество школ ФЗУ и профтехшкол за это время увеличилось с 85 до 95, а количество учащихся в них с 7,9 тыс. до 8,8 тыс. человек[10]. Таким образом, в начальный период реконструкции народного хозяйства темпы роста сети профтехобразования не формировались, а основывались на реальных возможностях промышленного края. Центр тяжести в работе был перенесен на укрепление материальной базы профтехобразования. За 1925—1927 гг. расходы на про-

---

[7] *Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 512—514.

[8] *Справочник* партийного работника. М.; Л., 1930. Вып. 7. Ч. 1. С. 344, 321.

[9] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 5. Д. 18. Л. 47.

[10] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 6. Л. 56; *ПАОО.* Ф. 208. Оп. 1. Д. 793. Л. 29.

фессионально-технические учебные заведения Оренбургской губернии выросли в два раза [11].

Партийные и комсомольские организации уделяли внимание комплектованию сети профтехобразования учащимися. Характерно, что вплоть до конца 20-х гг. в профшколы сохранялся конкурс, составлявший в среднем 2 человека на место [12]. Это позволяло отбирать в учебные заведения лучших представителей подрастающего поколения. Специальные приемные комиссии при наборе отдавали предпочтение детям рабочих, крестьян, воспитанникам детских домов.

В соответствии с циркуляром Наркомтруда СССР от 23 августа 1926 г. постепенно начал вводиться профессиональный отбор в учебные заведения [13]. Летом 1927 г. открылся кабинет по профотбору при детской профилактической амбулатории в Нижнем Тагиле [14]. Установление норм, которым должен был отвечать подросток в зависимости от профиля школы, было особенно важным в связи с разрешением ученичества на вредных и горячих производствах. Профотбор в тех условиях играл также роль профессиональной ориентации молодежи. Эта работа проводилась до начала 30-х гг. В зимний набор 1931 г. профотбор прошли 10,3 % нового приема в профессионально-технические учебные заведения Уральской области [15]. К сожалению, в дальнейшем эта работа была прекращена и возобновилась только в 60-е гг.

Для повышения общеобразовательного уровня подростков, поступающих в профтехшколы, на Урале с 1927 г. (раньше, чем в других районах страны) стали создаваться подготовительные курсы, получившие название курсов дозаводского ученичества (дозавуча). По решению Уралобкома ВКП(б) в 1930—1931 гг. курсы дозавуча прошла большая часть вновь поступающих в школы ФЗУ [16]. Опыт их проведения может быть полезен и сегодня, особенно в сельских и национальных районах.

Улучшению набора в профессиональные учебные заведения способствовало также создание фабрично-заводских семилеток (ФЗС), которые наряду с общеобразовательной давали учащимся специальную и политехническую подготовку для дальнейшего обучения в школах ФЗУ. К концу первой пятилетки в Уральской области насчитывалось 304 школы ФЗС, в которых

---

[11] *ПАОО*. Ф. 209. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.

[12] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 6. Д. 260. Л. 8; *ГАПО*. Ф. 136. Оп. 1. Д. 277. Л. 16 об.

[13] *Юношеский* труд: Постановления государственных, профессиональных и комсомольских организаций о труде и образовании рабочей молодежи. М.; Л., 1927. С. 233—236.

[14] *Рабочий:* Орган Нижнетагильского окружкома ВКП(б), окрпрофсовета и горисполкома. 1927. 6 июля.

[15] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 9. Д. 863. Л. 126.

[16] *ПАСО*. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1890. Л. 68—70; *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2639. Л. 28.

обучалось 145 тыс. детей [17]. Фабрично-заводские семилетки стали надежным источником новых пополнений школ фабзавуча. Опыт установления тесных связей общеобразовательной и профессиональной школы 30-х гг. приобретает актуальность в условиях проведения школьной реформы в наши дни.

После ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) начинается бурный рост контингента учащихся в школах ФЗУ. В декабре 1929 г. Уралобком партии и облсовнархоз приняли решение удвоить количество учащихся в профессионально-технических учебных заведениях в течение 1930 г. На дальнейшее значительное увеличение контингента учащихся нацеливали решения X Уральской областной конференции ВКП(б), состоявшейся в июне 1930 г.[18] Всего за 1930—1932 гг. в школы ФЗУ Уральской области было принято 110 тыс. человек [19]. В целом в Уральской, Оренбургской областях и Удмуртии число школ ФЗУ и профтехшкол выросло с 88 в 1926 г. до 243 в 1932 г., а число учащихся в них соответственно с 8,3 тыс. до 73,7 тыс. человек [20], или в 9 раз (по СССР в целом — в 4,2 раза) [21]. Характерно, что по плану первой пятилетки Уральской области число учащихся в школах ФЗУ в 1932 г. должно было составить 19 240 человек [22], т. е. пятилетний план был перекрыт уже в 1930 г., а в целом по контингенту учащихся пятилетка была перевыполнена в 3,5 раза. В результате вырос удельный вес школьной (стационарной) сети профтехобразования и снизилась роль индивидуально-бригадного ученичества в подготовке молодых рабочих. С 1930 г. школы ФЗУ становятся основной формой подготовки рабочих из молодежи. Охват подростков индивидуально-бригадным обучением сократился с 65,5 % на 1 января 1930 г. до 17,5 % на 1 января 1932 г., а роль школьной подготовки соответственно выросла с 34,5 до 82,5 % [23].

Вместе с тем погоня за количественными показателями в развитии профтехобразования часто шла в ущерб качеству подготовки молодых рабочих. Учебно-материальная база многих школ, особенно вновь открываемых, была крайне слабой. Некоторому укреплению материальной базы профтехобразова-

---

[17] *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 3. Д. 328. Л. 154.

[18] *X Уральская* областная конференция ВКП(б): Стеногр. отчет. Свердловск; Москва, 1931. С. 294.

[19] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 9. Д. 870. Л. 124; Там же. Д. 863. Л. 125; *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 3. Д. 444. Л. 76 об.

[20] Подсчитано по материалам: *ГАОО*. Ф. 1003. Оп. 4. Д. 1. Л. 35—43; *ПАОО*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1179; *Культурное* строительство в Удмуртии: Сб. док. (1917—1940 гг.). Ижевск, 1970. С. 258; *ЦГА УАССР*. Ф. 724. Оп. 1. Д. 93. Л. 7.; *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 6. Д. 64. Л. 56; *Кадры* Урала за первую пятилетку. Свердловск, 1933. С. 6.

[21] См.: *Культурное* строительство СССР: Стат. сб. М.; Л., 1940. С. 107.

[22] *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 1. Д. 2639. Л. 12 об.

[23] *Милостная Л. И.* Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования в 1928—1932 годах. С. 27.

ния способствовала реорганизация управления школ ФЗУ, проведенная в 1929 г. Учебные заведения передавались в ведение ВСНХ и местных хозорганов. За Наркомпросом сохранялось общее методическое руководство профтехобразованием. Эта реорганизация повышала ответственность хозяйственных руководителей за подготовку рабочих кадров. Выросли капитальные вложения в уральские школы ФЗУ, составив за 1928—1932 гг. 26316 тыс. р., в том числе на оборудование учебных помещений и мастерских было затрачено 2559 тыс. р.[24] Однако планы строительства новых помещений для школ ФЗУ не выполнялись. Не хватало станков, оборудования, учебных пособий и т. д. На наш взгляд, реорганизация управления и финансирования школ ФЗУ, проведенная в 1929 г., принесла лишь временные положительные результаты. Вскоре выявились и отрицательные стороны полной передачи школ ФЗУ в ведение хозорганов: ведомственная разобщенность, отсутствие единого централизованного учебно-методического руководства. Эти уроки были учтены при создании в 1940 г. государственных трудовых резервов как единой централизованной системы планирования, организации подготовки и распределения квалифицированных рабочих кадров.

В годы первой пятилетки возникли новые типы профессионально-технических учебных заведений — школы ученичества массовых профессий (ШУМП), готовившие рабочих массовых профессий и рабочих-универсалов средней квалификации, и школы-заводы, которые стали базовыми учебными заведениями для гигантов социалистической индустрии. Например, в школах-заводах Ирбита и Кунгура готовили рабочие кадры для Уральского завода тяжелого машиностроения.

Партийные организации обращали серьезное внимание на совершенствование теоретического и производственного обучения в профессионально-технических учебных заведениях. Эти вопросы выносились на пленумы, заседания бюро парткомов, партийные собрания. Создавались специальные комиссии для обследования школ ФЗУ. По результатам проверок принимались конкретные меры, позволяющие улучшить учебно-воспитательный процесс.

Интересен опыт уральских школ ФЗУ по организации производственного обучения в металлургической промышленности. Они первыми в стране уже в 1924—1926 гг. перешли на подготовку рабочих для горячих и вредных производств. Учащиеся школы ФЗУ Верх-Исетского завода во время практики в цехах ежедневно замещали взрослых рабочих у мартена на 30—60 минут. В течение одного — двух месяцев изучалась определенная операция, усвоив которую, учащиеся переходили на другое оборудование. Уже через год подростки достигали выработки взрос-

---

[24] *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2651. Л. 2—6.

лых рабочих средней квалификации [25]. Партийные организации, заводоуправления материально стимулировали учеников, занятых на вредных производствах. Так, в школы ФЗУ Надеждинского и Верх-Исетского металлургических заводов принималась молодежь с производства с сохранением размера зарплаты на прежнем месте работы. На Лысьвенском заводе во время производственной практики учащиеся получали прибавку к своей тарифной ставке в размере 1,5 % от общего заработка бригады [26]. Этот опыт стал применяться в других школах ФЗУ страны. Он учит необходимости своевременного перевода профтехобразования на подготовку рабочих для ведущих или наиболее перспективных отраслей промышленности.

В годы первой пятилетки профессионально-техническое образование стало надежной формой пополнения рядов рабочего класса квалифицированными кадрами. Всего за 1926—1932 гг. в уральских школах ФЗУ и профшколах было подготовлено 26,3 тыс. молодых рабочих [27]. Можно привести немало примеров высокопроизводительного, ударного труда выпускников школ ФЗУ Урала. Известным сталеваром на Верх-Исетском металлургическом заводе стал Алексей Тюменцев, окончивший школу ФЗУ в 1929 г., а через полтора года в возрасте 20 лет ставший уже мастером [28]. За высокие трудовые показатели и личный вклад в освоение высококачественных сталей на ВИЗе А. Тюменцев был награжден орденом Ленина. По-ударному трудилась на Уралмашинстрое бригада формовщиков Коростелева, состоявшая из выпускников Ирбитской школы-завода [29]. Лучшими стахановцами на строительстве Новотагильского металлургического завода стали выпускники местной школы строительного ученичества В. Брянцев и А. Татаринов [30].

На завершающем этапе социалистической реконструкции народного хозяйства на первый план выдвигались задачи освоения новой техники и новых производств. Эти задачи могли быть реализованы лишь при условии умелого использования новой техники, станков и оборудования. Однако рост культурно-технического уровня рабочего класса отставал от высоких темпов технического перевооружения промышленности. За годы пер-

---

[25] *Жизнь* рабочей школы: Общественно-пед. журнал, издаваемый Отделом рабочего образования Главпрофобра и индустриально-педагогическим институтом им. К. Либкнехта. 1930. № 6—7. С. 24—25.

[26] Там же. С. 25, 29.

[27] Подсчитано по материалам: *ГАСО*. Ф. 241. Оп. 2. Д. 2550. Л. 16 об; *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 9. Д. 870. Л. 124; *Материалы* к контрольным цифрам хозяйства Урала на 1932 год. Свердловск, 1932. С. 77; *Культурное* строительство в Удмуртии: Сб. док. (1917—1940 гг.). С. 258.

[28] *Гасников И*. Комсомол Урала в борьбе за металл. Свердловск; Москва, 1932. С. 14.

[29] *Егармин И*. Групорг Бармин. Свердловск, 1932. С. 6, 10.

[30] *Комсомольцы* — стахановцы Тагилстроя. Нижний Тагил, 1936. С. 47—48, 51.

вой пятилетки в составе уральского рабочего класса произошли серьезные качественные изменения: рабочий класс помолодел, в его состав влилось много женщин, выходцев из крестьян. Хотя острый дефицит в рабочей силе был в основном ликвидирован, недостаток в квалифицированных кадрах ощущался весьма остро.

В годы второй пятилетки система профессионально-технического обучения рабочих как на производстве, так и в стационарных учебных заведениях претерпела значительные изменения. Возросла роль краткосрочных форм обучения без отрыва от производства. ЦИК и СНК СССР 15 сентября 1933 г. приняли постановление «О школах фабрично-заводского ученичества». Сроки обучения в школах сокращались с двух лет до шести месяцев, 80 % учебного времени отводилось на производственное обучение [31]. Таким образом, школы ФЗУ из профессионально-технических были преобразованы в узкопрофессиональные учебные заведения. Обучение одного рабочего стало обходиться государству дешевле, и сам процесс подготовки ускорился. Однако качество подготовки и квалификация выпускников сразу же снизились. Уже в 1935 г. Наркомтяжпром был вынужден удлинить сроки обучения по сложным профессиям до полутора-двух лет.

Перестройка школ ФЗУ привела к сокращению сети учебных заведений и контингента учащихся в них как в целом по стране, так и на Урале. В Свердловской, Челябинской и Оренбургской областях количество школ ФЗУ сократилось со 119 в 1934 г. до 93 в 1937 г., а число учащихся в них — с 29,5 тыс. до 19,8 тыс. человек. Вместо 155 тыс. рабочих по плану второй пятилетки уральские школы ФЗУ подготовили всего около 30 тыс. человек [32]. Таким образом, недооценка стационарных форм подготовки рабочих кадров не только нанесла серьезный ущерб профтехшколе, но и привела к невыполнению пятилетнего плана по кадрам. Основная часть рабочих продолжала готовиться без отрыва от производства. Этим объясняется снижение внимания партийных органов к стационарным учебным заведениям. Вопросы, связанные с подготовкой молодых рабочих в ФЗУ, стали намного реже рассматриваться на партийных собраниях предприятий, заседаниях бюро и пленумах партийных комитетов.

Опыт второй пятилетки свидетельствует о том, что нельзя принимать скороспелые и необоснованные меры по реорганизации профтехобразования. Попытки «сэкономить» на подго-

---

[31] См.: *Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 438—441.

[32] Подсчитано по материалам: *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 15. Д. 607. Л. 16 об; Там же. Ф. 61. Оп. 2. Д. 872. Л. 106; *ГАЧО.* Ф. 485. Оп. 4. Д. 1558. Л. 54; *ГАОО.* Ф. 1003. Оп. 1. Д. 1. Л. 44, 49—54, 86, 134; *ЦГАОР СССР.* Ф. 5451. Оп. 14. Д. 142. Л. 23.

товке рабочей силы оборачиваются в конечном итоге серьезными проблемами для производства. Нарушение ленинских принципов единства общего, политехнического и профессионального обучения молодой рабочей смены снижает культурно-технический уровень рабочего класса. Все более полное воплощение в жизнь ленинских принципов обучения и воспитания подрастающего поколения является важнейшим направлением и условием успешного проведения в жизнь реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

А. И. ТРУСЬ
Ленинградский педагогический институт

РУКОВОДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ТРУДОВЫМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВТУЗОВ И ТЕХНИКУМОВ (1938—1945)

Обосновывается значение участия студентов в производительном труде. Показана практическая деятельность партийных и комсомольских организаций по использованию различных форм трудового воспитания студентов.

Одним из важных направлений перестройки высшего и среднего специального образования, развернувшейся в нашей стране, является преодоление наметившегося отрыва воспитательной работы от реальных проблем подготовки кадров, практики социалистического строительства, повышения эффективности идейно-политического, трудового и нравственного воспитания будущих специалистов.

В решении этой задачи важное значение имеет использование накопленного Коммунистической партией опыта воспитательной работы в вузах и техникумах, особенно в области общественно-трудового воспитания студенчества. В данном направлении воспитательной работы партийных организаций обеспечивается наиболее последовательное проведение в жизнь ленинского принципа единства учения, образования и воспитания с революционно-преобразующей деятельностью людей. «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами,— подчеркивал В. И. Ленин,— можно стать настоящими коммунистами» [1].

Деятельность КПСС по организации трудового воспитания учащихся в 1938—1945 гг. не нашла достаточного отражения

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 317.

в научной литературе. Эта проблема затрагивается частично лишь в некоторых работах [2].

В данной статье показана руководящая роль КПСС в становлении и развитии различных форм трудового воспитания учащихся втузов и техникумов в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны.

Коренные изменения, которые произошли в экономическом строе, социально-классовой структуре общества, в политической и духовной жизни в результате успешного выполнения второго пятилетнего плана, позволили XVIII съезду ВКП(б) сделать вывод о построении в основном социализма в нашей стране и определить задачи по его упрочению и дальнейшему развитию. Их успешное выполнение партия связывала с повышением уровня сознательности трудящихся, с ростом удельного веса и значения социалистической интеллигенции. «В нынешних условиях,— говорилось в резолюции съезда,— когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся,— гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культурности и коммунистической сознательности трудящихся» [3].

Эти изменения потребовали совершенствования работы втузов и техникумов с целью повышения качества подготовки специалистов, особенно их идейно-политического воспитания. Необходимость последнего диктовалась также изменением состава студентов учебных заведений в связи с переходом к комплектованию их выпускниками средних и неполных средних школ, не прошедших закалку в процессе классовой борьбы. Отсутствие у значительной части студентов жизненного опыта повышало роль и значимость ленинского принципа единства теории и практики, связи обучения и воспитания с конкретной деятельностью по упрочению и развитию социализма.

Одним из важных направлений этой деятельности было участие студентов в общественно-производительном труде. Вовлечение в совместную с рабочим классом и крестьянством работу открывало студентам, говоря словами В. И. Ленина, меру их сил, расширяло кругозор, поднимало их способности, проясняло

---

[2] *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; *Советская* высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1980; *Гузненко З. И.* Деятельность вузов Урала по оказанию помощи тылу и фронту в годы Великой Отечественной войны // Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. Свердловск, 1972 и др.

[3] *Коммунистическая* партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 79.

ум, выявляло волю [4], то есть делало их настоящими политическими бойцами, способными переделывать окружающий мир и самих себя. Конкретные практические дела были важным средством активизации студенческих общественных организаций, развития инициативы и самодеятельности учащихся, расширения их участия в студенческом самоуправлении.

Изменение состава студентов и учащихся, сокращение среди них партийной прослойки объективно повышало ответственность и роль комсомольских организаций в коммунистическом воспитании молодежи. Это требовало внимания партийных организаций к деятельности комсомола, особенно к работе комсомольской группы. Активизации комсомольской работы в вузах, повышению роли студенческой группы способствовала новая структура комсомольских организаций, установленная решением ЦК ВЛКСМ от 14 ноября 1937 г.[5] В вузах, имевших три и более факультетов, комсомольской организацией руководил комитет ВЛКСМ, избираемый комсомольцами института, на факультете избиралось бюро ВЛКСМ, в группе — комсорг. Партийные организации уделяли большое внимание подбору и расстановке комсомольских кадров, обучению их практике политической и организаторской работы. Комсомольские активисты приглашались на собрания партийных групп, их отчеты заслушивались на заседаниях партийных бюро и партийных собраниях, для них организовывались семинары по комсомольской работе.

Эти меры по укреплению комсомольских организаций втузов и техникумов предопределили инициативу студентов, направленную на добровольное участие в общественно-производительном труде. В условиях сложной международной обстановки, когда страна нуждалась в рабочих руках, эта инициатива имела не только воспитательное, но и большое экономическое, политическое, оборонное значение. VIII Пленум ЦК ВЛКСМ, обсудив в апреле 1939 г. задачи комсомольских организаций в связи с решениями XVIII съезда ВКП(б), потребовал обеспечить более активное участие комсомольцев в государственном и хозяйственном строительстве [6]. На IX Пленуме ЦК ВЛКСМ в августе 1939 г. комсомольские организации вузов и техникумов были подвергнуты резкой критике за недостаточное внимание к вопросам государственного и хозяйственного строительства [7]. Эти решения способствовали тому, что комсомольские организации учебных заведений стали уделять все большее внимание хозяйственной работе. Студенты привлекались к работе внутри

---

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 314.

[5] См.: *Комсомол* и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918—1968 гг.). М., 1968. С. 85.

[6] *Советское* студенчество. 1939. № 4. С. 38.

[7] Там же. № 8. С. 8.

учебных заведений по благоустройству территории, строительству учебных корпусов и общежитий. Так, активное участие в подобной работе приняли студенты уральских втузов. В Свердловском горном институте, например, по предложению партийной организации на период летних каникул был создан специальный студенческий отряд для ускорения темпов строительства учебного корпуса [8].

Осуществляя агитационно-пропагандистскую работу на производстве, а также шефскую работу над коллективами предприятий и колхозов, студенты стремились оказать и производственную помощь. В конце июня 1939 г. студент Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, депутат Верховного Совета СССР Оськин обратился к студентам вузов с предложением провести летние каникулы в родных колхозах, помогая колхозникам в организации культурно-массовой и оборонной работы [9]. Студенты многих вузов и техникумов откликнулись на этот призыв. Так, в летние каникулы 1939 г. группа учащихся свердловских техникумов провела свои каникулы в с. Аятке. Они не только организовали драмкружок, хор молодых колхозников, проводили политинформации, но и помогли колхозу в сельскохозяйственных работах [10]. В летние каникулы 1940 г. две бригады, состоящие из студентов Московского автодорожного института и Московского государственного университета, провели геодезическую съемку в колхозе «Память Ильича» Московской области [11]. В 1940/41 уч. г. движение за оказание помощи предприятиям, колхозам в дни летних каникул росло. В него включались все новые студенты. Так, в Московском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта около 400 студентов изъявили желание работать в летние каникулы [12]. В этих условиях перед партийными, комсомольскими организациями вставала задача возглавить патриотический почин студентов и, опираясь на их инициативу, развернуть широкую разъяснительную работу, добиться массового участия студенчества в хозяйственной жизни страны. На это нацеливало комсомольские организации учебных заведений страны постановление ЦК ВЛКСМ от 10 июня 1941 г. «Об использовании студентов вузов и техникумов на работе во время летних каникул» [13]. Учитывая желание многих студентов использовать летние каникулы для работы в промышленности, на строительстве, в сельском хозяйстве, ЦК ВЛКСМ обязал комсо-

---

[8] *Верзилов С. М.* Деятельность партийных организаций Урала по укреплению высшей технической школы (1933 — июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978. С. 22.

[9] *Советское* студенчество. 1939. № 8. С. 56.

[10] Там же.

[11] Там же. 1941. № 6. С. 3.

[12] Там же.

[13] *Комсомол* и высшая школа. С. 91.

мольские организации вузов и техникумов помочь в ее организации.

Во многих вузах и техникумах партийные, комсомольские организации занимались устройством студентов на работу. Так, Саратовский обком партии принял специальное решение о помощи студентам в устройстве на работу [14]. Студенты Днепропетровского института инженеров транспорта готовились помочь колхозам и совхозам в уборке урожая, многое делали по устройству студентов на работу партийные и комсомольские организации вузов Москвы, Ленинграда, Саратова, Горького и других городов страны [15].

Активность и инициатива студентов, их стремление внести свой вклад в укрепление экономического и военного могущества страны — свидетельство эффективности работы партии по коммунистическому воспитанию молодежи. Опыт трудового воспитания студентов, накопленный партийными и комсомольскими организациями в предвоенные годы, сыграл огромную роль в развертывании этой работы в период Великой Отечественной войны. Меры Коммунистической партии по мобилизации сил и средств страны на разгром фашистских захватчиков, перестройка работы втузов и техникумов создали условия для широкого вовлечения студентов в производственную деятельность. Перестраивая идейно-политическое воспитание студентов, партийные организации старались повысить действенность агитационно-пропагандистской работы, нацелить ее на достижение конкретного практического результата, теснее связать с жизнью, с реализацией лозунга партии «Все для фронта, все для победы!». М. И. Калинин в статье «Что значит быть советским патриотом в наши дни», написанной в ноябре 1941 г., подчеркивал: «В настоящий момент, если человек истинный патриот, он не может находиться вне работы, быть пассивным созерцателем происходящих великих событий; он должен принимать посильное участие в той или иной работе и в общественной жизни» [16].

На митингах и собраниях в первые дни войны студенты-комсомольцы выражали желание включиться на работу на производстве, заменить ушедших на фронт рабочих. Партийные и комсомольские организации поддержали этот почин, провели большую агитационную и организаторскую работу по развитию и превращению этого движения в массовое. Так, летом 1941 г. широкое распространение в вузах и техникумах Свердловска получил призыв комсомольцев Уральского индустриального института отработать каникулярное время на предприятиях и стройках. В учебных заведениях создавались штабы по устройству студентов на работу. Только Уральский индустриальный

---

[14] *Правда*. 1941. 21 июня.
[15] Там же.
[16] *Калинин М. И.* Статьи и речи (1941—1946). М., 1975. С. 38.

институт направил на предприятия и стройки 1170 студентов [17]. Около 500 студентов Московского высшего технического училища им. Баумана были направлены на оборонные заводы города [18]. Мастерами, помощниками мастеров, наладчиками на текстильные фабрики пошли работать 470 студентов Ивановского текстильного института [19]. Учащиеся Самаркандского железнодорожного техникума летом 1941 г. работали в качестве паровозных кочегаров, стрелочников, дежурных по станции [20]. На протяжении всей войны в период летних каникул студенты и учащиеся втузов и техникумов самоотверженно трудились на предприятиях, стройках, железнодорожном транспорте, на заготовке топлива, древесины, на восстановлении объектов народного хозяйства. Так, летом 1942 г. более 9 тыс. студентов втузов и вузов Москвы работали на заготовке дров, показывая образцы труда [21]. За отличную работу отряд студентов Московского авиационного института был награжден Красным знаменем ВЦСПС, а коллективу студентов Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова было присуждено переходящее Красное знамя РК ВКП(б) и исполкома райсовета. Шесть тысяч студентов вузов и втузов Томска летом 1942 г. строили железную дорогу, а 15 тыс. студентов Ташкента провели время летних каникул на строительстве канала [22]. Студенты Сибирского лесотехнического института, выполняя правительственное задание, летом 1942 г. обеспечили сплав лесозаводам Красноярска более 100 м³ древесины [23]. Летом 1943 г. все комсомольцы Ивановского энергетического института работали на торфопредприятиях и лесозаготовках, а 150 человек были направлены на восстановление Донбасса [24].

Помощь производству не ограничивалась каникулярным временем. Тысячи студентов заменили на предприятиях ушедших на фронт рабочих, младший технический персонал, сочетая работу с учебой. В 1941/42 уч. г. на оборонных предприятиях работали 333 студента Среднеазаитского индустриального института [25], 358 студентов втузов Куйбышева, а в 1943 г. число последних возросло до 996 человек [26]. Всего в 1942 г. около 150 тыс. студентов вузов страны сочетали учебу с работой на производ-

---

[17] *Гузненко З. И.* Деятельность вузов Урала по оказанию помощи тылу и фронту в годы Великой Отечественной войны // Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. Свердловск, 1972. С. 146.

[18] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 48. Л. 1.

[19] Там же. Д. 3. Л. 106.

[20] *ЦПА ИМЛ.* Ф. 17. Оп. 88. Д. 95. Л. 122.

[21] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 2. Л. 34.

[22] Там же. Д. 5. Л. 31.

[23] *ЦГАОР СССР.* Ф. 8080. Оп. 1. Д. 64. Л. 43.

[24] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 25. Л. 14.

[25] *ЦГАОР СССР.* Ф. 8080. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

[26] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 11. Л. 109.

стве, оказывая помощь оборонной и другим отраслям промышленности [27].

Значительная часть студентов втузов и техникумов вносили свой вклад в оборону страны, работая в мастерских и лабораториях учебных заведений. В 1941/42 уч. г., например, 220 комсомольцев Ленинградского кораблестроительного института работали в учебных мастерских, производя детали стрелкового оружия, а затем снаряды [28]. Учащиеся одного из техникумов Ленинграда под руководством опытных мастеров в учебных мастерских участвовали в изготовлении сложных боевых приборов [29]. В 1942/43 уч. г. все студенты Казанского химико-технологического института выполняли в лабораториях специальные заказы оборонной промышленности, 80 % студентов Харьковского авиационного института, находившегося в Казани, работали на предприятиях и в мастерских, где выполняли специальные заказы [30].

Значителен был вклад студентов-комсомольцев втузов и техникумов в сельскохозяйственное производство. В начале июля 1941 г. все вузы Украины направляли студентов на уборку урожая. В колхозах и совхозах Днепропетровской области, например, работали около 4 тыс. студентов вузов и техникумов города. Кафедра механизации Одесского сельскохозяйственного института подготовила и направила на уборку урожая 175 комбайнеров из числа студентов [31]. В Свердловской области в 1942 г. в сельскохозяйственных работах принимали участие около 10 тыс. студентов [32]. На основе указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР для студентов и сотрудников втузов страны был введен агротехминимум, утверждены планы подготовки трактористов и комбайнеров. Партийные организации технических вузов организовали подготовку трактористов, комбайнеров, шоферов из числа студентов и студенток. В 1942 г. трактор и комбайн изучали 30 622 студента технических вузов страны [33]. Овладев сельскохозяйственной техникой, студенты в период посевных и уборочных кампаний заменяли тысячи комбайнеров и трактористов, ушедших на фронт. Так, весной 1942 г. 4186 студентов вузов Куйбышева участвовали в сельскохозяйственных работах, в том числе 386 студентов индустриального института, из которых 136 человек работали трактористами, а 100 человек — комбайнерами [34].

---

[27] *Правда*. 1942. 17 нояб.
[28] *ЦА ВЛКСМ*. Ф. 1. Оп. 46. Д. 44. Л. 2.
[29] *Правда*. 1941. 24 дек.
[30] *ЦА ВЛКСМ*. Ф. 1. Оп. 46. Д. 5. Л. 98.
[31] *Вища* школа Української РСР за 50 років (1917—1945). К., 1967. Ч. 1. С. 275.
[32] *ЦА ВЛКСМ*. Ф. 1. Оп. 46. Д. 4. Л. 166.
[33] Там же. Д. 2. Л. 2—3.
[34] Там же.

Патриотическая помощь фронту и тылу не ограничивалась массовым участием студентов в производительном труде. Партийные, комсомольские организации поддержали и развивали инициативу студентов, направленную на оказание непосредственной помощи Красной Армии. В основе этой деятельности лежало ленинское положение о том, что «...надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы разнообразные формы помощи армии в этом отношении» [35]. Тысячи студентов строили оборонные сооружения, собирали средства и теплые вещи в Фонд обороны, шефствовали над госпиталями и т. д.

В 1941 г. сотни тысяч студентов украинских вузов работали на строительстве оборонных сооружений в прифронтовой полосе [36]. В строительстве укреплений на подступах к Москве участвовали 60 тыс. студентов, а на подступах к Ленинграду — 30 тыс. студентов [37].

С первых дней войны по инициативе советских людей был создан Фонд обороны. В августе 1941 г. прошел первый, а в сентябре — второй всесоюзные воскресники молодежи, заработанные средства на которых пошли в Фонд обороны [38]. Субботники, воскресники, сбор средств в Фонд обороны получили широкое распространение среди студентов втузов и техникумов. Так, студенты-комсомольцы Московского авиатехнического института провели в 1941/42 уч. г. 5 воскресников, заработок от которых был отчислен в Фонд обороны [39]. Комсомольская организация Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта организовала 4 воскресника в Фонд обороны. На них студенты заработали 7500 р.[40] Комсомольские организации вузов Омска, Красноярска, Новосибирска, Ашхабада и других городов выступили инициаторами и приняли активное участие в создании фондов для строительства комсомольских авиаэскадрилий и танковых колонн [41]. В декабре 1942 г. комсомольцы Уральского индустриального института начали сбор средств на строительство танковой колонны «За передовую советскую науку» [42]. В 1942/43 уч. г. на строительство танковой колонны комсомольцы и студенты Горьковского института инженеров водного транспорта отчислили 60 тыс. р., а студенты индустриального института — 52 тыс. р.[43]

Партийные организации, вовлекая студентов в активную общественную жизнь, развивая различные формы помощи фрон-

---

[35] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 50.
[36] *Вища* школа Украïнськоï РСР за 50 років (1917—1945). Ч. 1. С. 294.
[37] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 5. Л. 30.
[38] *Правда.* 1941. 19 сент.
[39] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 4. Л. 133.
[40] Там же. Д. 5. Л. 47.
[41] *ЦГАОР СССР.* Ф. 8080. Оп. 1. Д. 64. Л. 43.
[42] *ПАСО.* Ф. 1910. Оп. 1. Д. 59. Л. 95.
[43] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 7. Л. 6.

ту и тылу, проводили разъяснительную, агитационно-пропагандистскую работу. Большое значение для воспитания студентов имело вовлечение их в агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу с населением. Так, комсомольцы Харьковского авиационного института, шефствуя над госпиталями в городе Казани, не только дежурили в палатах, помогали медперсоналу, но и проводили с ранеными беседы, читали им лекции, выступали с концертами, готовили к поступлению в институт [44]. Студенты Томского индустриального института проводили в подшефном госпитале беседы, читали лекции, организовывали кружки по изучению иностранных языков [45].

Великая Отечественная война проявила такие качества советских студентов, как преданность делу социализма, делу защиты социалистической Родины, готовность отдать все силы разгрому врага. Опираясь на эти качества, основы которых были заложены в годы социалистического строительства, Коммунистическая партия сумела направить инициативу и активность студентов на оказание всемерной помощи фронту и тылу, соединила их труд с трудом и борьбой всего советского народа. Благодаря этому возросла эффективность политического воспитания студентов, ускорился процесс их политического созревания, расширились связи и углубилось сотрудничество с рабочим классом и колхозным крестьянством. Общественно-политическая активность студентов и учащихся — свидетельство роста зрелости и самостоятельности общественных организаций, расширения их воздействия на все стороны жизни и деятельности учебных заведений, показатель возросшего влияния партии на процесс подготовки инженерно-технических кадров.

Перестройка высшего и среднего специального образования в стране предусматривает повышение роли студенческих общественных организаций, усиление их воздействия на обучение и воспитание будущих специалистов. Одним из средств достижения этого, как показывает опыт партийных организаций втузов и техникумов, является вовлечение учащихся в активную общественно-трудовую деятельность. Это направление воспитательной работы обеспечивает наиболее тесную связь учения с практикой социалистического строительства, с трудом и борьбой народа и может быть передано полностью в компетенцию студенческих организаций. Опыт партийных организаций учебных заведений свидетельствует также о том, что эффективность воспитательного воздействия общественно-трудовой деятельности тем выше, чем глубже понимание студентами важности и необходимости ее и чем шире она сочетается с активной общественно-политической, агитационной и пропагандистской работой.

---

[44] *Вища* школа Украінськоі РСР за 50 років (1917—1945). Ч. 1. С. 327.
[45] *ЦА ВЛКСМ.* Ф. 1. Оп. 46. Д. 4. Л. 155; Там же. Д. 33. Л. 38.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

Н. Н. БАЖЕНОВА
Свердловский педагогический институт

ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ УРАЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Исследуется опыт перестройки работы партийных комитетов и первичных организаций по руководству техникумами и училищами в годы войны (изменение стиля и методов работы, сохранение и укрепление первичных парторганизаций в учебных заведениях).

Изучение, пропаганда и практическое использование исторического опыта КПСС по руководству средней специальной школой в один из наиболее драматических и героических периодов в истории нашей страны особенно усиливается в условиях проводимой на современном этапе перестройки высшего и среднего специального образования. Изучение позволит, как требует от обществоведов XXVII съезд КПСС, глубже раскрыть революционно-преобразующую деятельность партии на всех этапах строительства социализма, полнее обобщить опыт работы и использовать его при решении современных актуальных задач.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Коммунистическая партия выработала программу военной перестройки всей жизни страны, мобилизации сил и средств на отпор врагу. Помня слова В. И. Ленина, о том, что на войне побеждает тот, у кого больше резервов, больше источников силы [2], в качестве первоочередной задачи партия выдвинула перестройку деятельности советского тыла. Ее немыслимо было осуществить без необходимого количества квалифицированных специалистов. В связи с этим повысились требования к системе подготовки кадров среднего звена.

Сложные задачи, поставленные перед средней специальной школой, потребовали более высокого уровня партийного руководства. Повышение руководящей роли партии в условиях Великой Отечественной войны диктовало необходимость перестройки ее деятельности. Меры по перестройке партийной работы были определены в обращении партии и правительства к народу 22 июня 1941 г., в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., в речи И. В. Сталина по радио 3 июля того же года и в других партийных и правительственных докумен-

---

[1] *Материалы* XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 85.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 237.

тах. Коммунисты Урала горячо откликнулись на призыв партии «...сплотить весь народ вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы»[3]. В первые дни войны во всех парторганизациях средних специальных учебных заведений прошли собрания. Коммунисты наметили первоочередные меры по перестройке партийно-организационной работы, усилению помощи действующей армии, реорганизации работы учебных заведений. В решениях партийных собраний говорилось о необходимости соблюдения коммунистами строжайшей дисциплины, четкого и быстрого исполнения партийных поручений, усиления инициативы и ответственности.

В первые годы войны непосредственное руководство техникумами и училищами на местах осуществляли отделы агитации и пропаганды партийных комитетов. В 1943 г. в составе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), обкомов и крупных горкомов были восстановлены отделы школ и вузов. Такие отделы были созданы в обкомах, Свердловском, Пермском и Челябинском горкомах. Создание этих отделов сыграло важную роль в усилении партийного руководства средней специальной школой, способствовало совершенствованию форм и методов деятельности партийных комитетов по руководству техникумами и училищами, активизировало работу первичных партийных организаций.

В период Великой Отечественной войны была также усовершенствована система государственного руководства средней специальной школой. Техникумы в предвоенные годы находились в ведении наркоматов и ведомств. Это имело положительные значение, так как создавались более благоприятные условия для учета реальной потребности в кадрах техников, лучшего материального обеспечения учебных заведений, привлечения к работе в них высококвалифицированных инженерно-технических сил, а также для организации производственной практики учащихся и т. д. Однако рассредоточение управления техникумами между многочисленными наркоматами и ведомствами приводило к значительному ослаблению методического руководства ими, к разнобою в учебно-воспитательной работе, иногда к параллелизму в подготовке кадров.

Для устранения этих недостатков учебно-методическое руководство техникумами промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи было возложено на Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР и при нем создано Главное управление по руководству техникумами, которое возглавил С. Я. Плоткин. В обязанности управления входили разработка общих вопросов развития техникумов, определение специальностей, утверждение планов приема, учебных планов,

---

[3] *Коммунистическая* партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1971. Т. 6. С. 19.

программ и учебников по общенаучным дисциплинам и другие вопросы общеметодического руководства.

Одновременно усилились помощь средней специальной школе и контроль за ее деятельностью со стороны Центрального Комитета и ВКВШ при СНК СССР. Для выполнения наиболее ответственных заданий они направляли в местные партийные и советские органы, в учебные заведения уполномоченных и группы своих работников. Большой вклад в подготовку специалистов в регионе внес уполномоченный ВКВШ при СНК СССР по Уралу А. И. Мальцев. Ответственный сотрудник ЦК ВКП(б) И. В. Архипов много внимания уделял Свердловскому горно-металлургическому техникуму.

Реорганизация системы руководства средними специальными учебными заведениями преследовала также цель усилить контроль за выполнением решений партии и правительства, оперативнее помогать первичным организациям, а в необходимых случаях ставить вопросы работы учебных заведений по подготовке кадров на обсуждение партийных комитетов. В течение 1941—1945 гг. различные проблемы средней специальной школы неоднократно обсуждались на бюро Свердловского, Челябинского и Пермского обкомов партии. Обкомы давали конкретные рекомендации горкомам и райкомам по оказанию помощи и налаживанию контроля за деятельностью первичных парторганизаций техникумов и училищ. Это было оправдано, так как непосредственное руководство парторганизациями средних специальных учебных заведений осуществлялось большей частью на уровне горкомов и райкомов.

В этот период партийные комитеты, как правило, обсуждали вопросы, связанные с укреплением учебно-материальной базы техникумов и училищ, комплектованием их педагогическими кадрами, сохранением контингентов учащихся, усилением идейно-политического воспитания.

Многие конкретные вопросы развития среднего специального образования на Урале решались в соответствии с рекомендациями областных и городских совещаний руководителей и секретарей парторганизаций техникумов, созываемых обкомами и горкомами ВКП(б). Эта форма работы, утвердившаяся в регионе в годы третьей пятилетки и в период Великой Отечественной войны стала характерным явлением для стиля партийного руководства, особенно в Свердловской и Челябинской областях.

Широко практиковалось направление бригад, групп, комиссий на ответственные участки работы. Они помогали коммунитам учебных заведений в реализации принятых партийными комитетами решений. Так, в феврале 1944 г. бюро Челябинского ГК ВКП(б) для устранения крупных недостатков в работе фельдшерско-акушерской школы и оказания помощи коллективу направило туда бригаду в составе секретаря Киров-

ского РК ВКП(б), заместителя председателя горисполкома и заместителя заведующего отделом кадров ГК ВКП(б). Бригаде было предоставлено право заменять и подбирать кадры. Уже через месяц в работе школы произошли позитивные изменения. Активную деятельность развернул новый директор, коммунист, кандиат медицинских наук Г. М. Клейнер. Был полностью укомплектован штат педагогов, активизировалась воспитательная работа, сделан ремонт здания, завезено топливо, оборудована химическая лаборатория, окрепла трудовая дисциплина, повысилась успеваемость [4].

Важной формой партийного руководства средними специальными учебными заведениями явилось рассмотрение вопросов, подготовленных непосредственно отделами, с их последующим широким обсуждением. В процессе подготовки таких совещаний инструкторы отделов знакомились с положением дел в техникумах и училищах, вырабатывали рекомендации по исправлению выявленных недостатков. В январе 1944 г. отдел кадров Челябинского ГК ВКП(б) обследовал работу четырех средних специальных учебных заведений. Итоги проверки были обсуждены на совещании работников всех техникумов и училищ города. Тогда же была проанализирована работа учебных заведений и заслушан доклад участника Всероссийского совещания работников техникумов директора машиностроительного техникума Г. А. Ярцева [5].

Однако в этот период на Урале, как и в других регионах страны, наблюдалось необоснованное вмешательство местных партийных и советских органов в учебную работу техникумов. Нередки были случаи, когда партийные и советские органы снимали с работы директоров техникумов без согласования с главными управлениями учебными заведениями (ГУУЗами) соответствующих наркоматов и ВКВШ при СНК СССР. Если в первые годы войны подобные действия можно было объяснить необходимостью скорейшей замены руководящих кадров, мобилизованных на фронт, усилением централизма в работе, то в дальнейшем эти факты можно расценивать как недостаток в подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров.

Центральный Комитет партии постановлением от 18 февраля 1944 г. «О фактах нарушения местными партийными и советскими органами правительственных постановлений о высшей школе и техникумах» потребовал прекратить практику вмешательства в учебный распорядок и многочисленные обследования учебных заведений. Было установлено, что впредь проверка работы техникумов может производиться только с разрешения первого секретаря обкома партии. ЦК ВКП(б) запре-

---

[4] *ПАЧО.* Ф. 92. Оп. 5. Д. 183. Л. 97; Там же. Д. 228. Л. 63.
[5] Там же. Д. 288. Л. 5.

тил освобождение и перемещение директоров без разрешения ВКВШ при СНК СССР [6].

В марте 1944 г. данное постановление ЦК было рассмотрено на заседаниях областных комитетов партии Урала. Оно способствовало преодолению ошибок и недостатков в руководстве средними специальными учебными заведениями. Однако из-за острого недостатка квалифицированных кадров, неспособности некоторых партийных органов перестроить свою работу полностью избежать упомянутых ошибок не удалось.

Одним из важных направлений перестройки партии в период Великой Отечественной войны явилось перераспределение партийных сил. В. И. Ленин в годы гражданской войны и иностранной интервенции подчеркнул: «От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами» [7]. Поэтому ЦК ВКП(б) требовал от местных парторганизаций направить на фронт лучшие силы, чтобы усилить в войсках партийное влияние. Выполняя решения ЦК, уральские партийные организации направили на фронт за весь период Великой Отечественной войны свыше 80 тыс. коммунистов [8].

Перераспределение партийных сил изменило и состав парторганизаций средних специальных учебных заведений. В первые месяцы войны он значительно сократился. Так из Верещагинского сельскохозяйственного техникума Пермской области ушли на фронт 74 % коммунистов [9]. Сокращениие состава партийных организаций средних специальных учебных заведений было вызвано не только мобилизацией коммунистов на фронт, но и уходом их на производство, уменьшением сети техникумов, сокращением численности коммунистов-учащихся. Состав парторганизаций техникумов и училищ Урала в целом уменьшился на 1 января 1943 г. по сравнению с 1941 г. по Свердловской области на 49 %, Челябинской — на 40,3 %, Пермской — на 42,9 % [10].

Боеспособность партийных организаций определяется их качественным составом. В годы Великой Отечественной войны связь партии с народом стала еще более глубокой и прочной. Она проявилась в значительном притоке в партию новых членов. С возрастанием роли образования, науки в решении военно-хозяйственных, идейно-политических, культурных задач усилился приток в партию квалифицированных специалистов.

---

[6] *ЦПА ИМЛ.* Ф. 17. Оп. 44. Д. 1219. Л. 176.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 96.

[8] *Очерки* истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1976. С. 215.

[9] *ПАПО. Ф.* 140. Оп. 1. Д. 12. Л. 185.

[10] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 65. Д. 486. Л. 39, 15; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 15. Д. 191. Л. 2; Там же. Д. 296. Л. 1; Там же Д. 432. Л. 1; Там же. Д. 52. Л. 1; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 9. Д. 3. Л. 109; Там же. Д. 4. Л. 31; Там же. Д. 5. Л. 95; Там же. Д. 6. Л. 76.

Коммунистическая партия и в годы войны постоянно пополнялась за счет интеллигенции. При этом Центральный Комитет требовал от местных партийных организаций индивидуального подхода при приеме в партию, качественного отбора новых членов.

Областные, городские и районные комитеты, первичные парторганизации Урала проводили большую работу по приему в члены ВКП(б). На конференциях, пленумах, заседаниях бюро регулярно обсуждались итоги роста партийных организаций и принимались решения, направленные на дальнейшее улучшение всей системы работы первичных партийных организаций по увеличению численности партийных рядов и их укреплению. Проблемы увеличения численности партийных организаций средних специальных учебных заведений Челябинской области были рассмотрены на областном совещании директоров и секретарей парторганизаций техникумов (декабрь 1941 г.). В выступлениях было отмечено, что партийные организации испытывают трудности в работе по укреплению своих рядов. Одной из основных причин слабого роста партийных организаций была высокая сменяемость преподавательского состава школ и техникумов [11]. Это явление было характерно и для других техникумов региона.

Выполняя решения областных, городских и районных комитетов партии, первичные парторганизации сконцентрировали усилия на улучшении качественного состава принимаемых в партию и совершенствовании воспитательной работы с вступившими. С этой целью широко использовались индивидуальные беседы коммунистов с преподавателями и учащимися, различные формы политического просвещения, открытые партсобрания и т. д. В результате принятых мер численность партийных организаций средних специальных учебных заведений постепенно начала возрастать. Так, парторганизация Челябинской медшколы увеличилась к июню 1945 г. в 2,5 раза по сравнению с концом 1941 г., 70 % ее состава были кандидатами в члены ВКП(б) [12]. Парторганизация Челябинского машиностроительного техникума, восстановленная в июле 1943 г. в составе 4 человек, к марту 1945 г. увеличилась до 14 человек [13]. Подобный процесс наблюдался в Свердловской и Пермской областях. Лучшие представители из числа преподавателей, учащихся, сотрудников средних специальных учебных заведений в годы войны связали свою судьбу с Коммунистической партией.

Однако, несмотря на большую работу партийных организаций по вовлечению в свои ряды новых членов, только в Пермской области удалось превзойти довоенную численность ком-

---

[11] *ПАЧО*. Ф. 288. Оп. 12. Д. 107. Л. 128.
[12] Там же. Ф. 2949. Оп. 1. Д. 3. Л. 46; Там же. Д. 6. Л. 6.
[13] Там же. Ф. 248. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Там же. Д. 13. Л. 7.

мунистов. На 1 января 1946 г. в Свердловской области она составила 88,4 % от уровня того же периода 1941 г., в Челябинской — 60,9 %[14]. Изменение численности партийных организаций техникумов и училищ не соответствует общей тенденции непрерывного роста областных организаций Урала. Из этого не следует, что развитие парторганизаций средних специальных учебных заведений представляет собой исключение, скорее, наоборот, еще раз доказывает закономерность: главные силы сосредоточиваются на решающих участках борьбы с врагом — на фронте, а в тылу — преимущественно в отраслях материального производства.

В условиях войны чрезвычайно возросла роль первичных парторганизаций в мобилизации всех сил на помощь фронту, в укреплении дисциплины, улучшении идеологической работы. Поэтому партийные комитеты усилили организационную работу по сохранению, восстановлению и созданию новых первичных парторганизаций учебных заведений. В соответствии с Уставом ВКП(б) в техникумах, где насчитывалось менее трех членов партии, создавались кандидатские или партийно-комсомольские группы. Практиковалось объединение коммунистов в территориальные организации. Так, в Серове Свердловской области действовала единая партийная организация средних специальных учебных заведений, куда входили коммунисты педучилища, медицинской школы и металлургического техникума. В состав парторганизации Осинского педучилища входили коммунисты районо и двух школ. Парторганизации ряда техникумов были усилены за счет слияния с коммунистами эвакуированных учебных заведений, размещенных на их базе. В состав парторганизации Нижнетагильского горно-металлургического техникума вошли члены партии Криворожского горнорудного института, в состав Свердловского электромеханического техникума — коммунисты трех киевских техникумов.

В 1942—1945 гг. вновь были созданы первичные парторганизации в Боровичском горно-керамическом техникуме, эвакуированном в Богданович Свердловской области, в Сестрорецком станко-инструментальном техникуме, прибывшем в Алапаевск. Успешная работа партийных комитетов по приему в члены и кандидаты ВКП(б) преподавателей, учащихся, сотрудников учебных заведений, а также возвращение коммунистов с фронта, возобновление работы техникумов позволили восстановить многие расформированные в начале войны парторганизации или создать новые.

Одним из направлений в деятельности партии по укреплению первичных партийных организаций, повышению их роли

---

[14] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 65. Д. 486. Л. 27, 33; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 15. Д. 669. Л. 1; Там же. Д. 755. Л. 1; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 9. Д. 7. Л. 68; Там же. Д. 8. Л. 70.

является обеспечение роста активности и самодеятельности всех коммунистов, их участия в выработке и проведении политики партии. Боеспособность каждой организации находится в прямой зависимости от политической зрелости коммунистов, их принципиальности, непримиримости к недостаткам. Действенным средством воспитания таких качеств является партийное собрание.

Военное время обусловило специфику в организации собраний в средних специальных учебных заведениях. Прежде всего изменилась их тематика. Коммунисты определяли свои задачи в связи с решениями пленумов областных, городских, районных комитетов партии. Значительно больше по сравнению с довоенным временем решалось хозяйственных проблем. Регулярно в повестку включались вопросы, характерные только для военного времени: о сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии, о подписке на государственные займы и денежно-вещевые лотереи, о ходе всевобуча, об оказании помощи населению, пострадавшему от фашистской оккупациии, и др. Постоянные для средних специальных учебных заведений вопросы учебно-производственной и политико-воспитательной деятельности решались с учетом специфики военного времени. Таким образом, тематика партийных собраний отражала многогранную деятельность парторганизаций техникумов.

Вместе с тем в организации партсобраний имелись существенные недостатки, особенно в первые годы войны. Они были присущи многим парторганизациям тыловых районов страны и вызваны сложным процессом перестройки организационно-партийной работы [15]. Занимаясь непосредственно военно-мобилизационной и хозяйственной деятельностью, многие из парторганизаций в начале войны ослабили внутрипартийную работу: нерегулярно проводились партийные собрания, собрания перегружались большим количеством вопросов, формально обсуждались поставленные проблемы, плохо был налажен контроль за выполнением принятых решений.

Совершенствованию партийного руководства подготовкой и проведением партийных собраний в значительной степени способствовало принятое в январе 1943 г. постановление ЦК ВКП(б) «Об отчетах и выборах партийных органов в первичных парторганизациях». В нем Центральный Комитет потребовал проводить отчеты и выборы в соответствии со сроками, предусмотренными Уставом [16]. После выхода постановления ЦК ВКП(б) местные партийные организации провели большую работу по его реализации. Так, Пермский ГК ВКП(б) только

---

[15] См.: *История* Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5. Кн. 1. С. 367.

[16] Там же.

в 1943 г. трижды на своих пленумах анализировал проблемы внутрипартийной работы [17].

Учитывая, что успех в организационно-партийной работе зависит от активного руководства ГК и РК ВКП(б) деятельностью первичных парторганизаций, обкомы партии обязывали всех работников горкомов и райкомов систематически бывать в учебных заведениях, на месте знакомиться с содержанием работы парторганизаций, помогать в работе.

Горкомы и райкомы брали под особый контроль первичные организации техникумов и училищ, в которых партийная работа была слаба. Большую работу провел Сталинский (Ленинский) РК ВКП(б) Перми по улучшению практики проведения партийных собраний в авиационном техникуме. В июне 1943 г. совместная комиссия горкома и райкома партии обследовала деятельность партийной организации. Итоги проверки были обсуждены на собрании коммунистов техникума, где состоялся самокритичный разговор и принято решение об устранении недостатков. Регулярно стал бывать в техникуме инструктор РК ВКП(б) т. Литвак, который на месте оказывал помощь секретарю парторганизации. Работа коммунистов техникума значительно улучшилась. Повысился авторитет партийной организации. В 1944 г. коммунисты приняли в свои ряды четырех кандидатов в члены ВКП(б).

В 1943 г. в абсолютном большинстве партийных организаций Урала были проведены отчетно-выборные собрания, на которых присутствовали представители ГК и РК ВКП(б). В дальнейшем партийные комитеты строго следили за своевременным и качественным проведением партийных собраний.

Таким образом, партийные организации Свердловской, Пермской и Челябинской области сумели перестроить организационную работу в соответствии с требованиями военного времени, правильно выделить главные направления в своей работе и сосредоточить на них основные силы. Положительным фактором, оказавшим заметное влияние на дальнейшее совершенствование организационно-партийной работы в средней специальной школе, стало более конкретное и действенное руководство средним специальным образованием благодаря созданным при обкомах и горкомах отделам школ и вузов.

Партийные организации Урала в годы войны повысили уровень внутрипартийной работы. Они занимались организационным укреплением первичных партийных организаций, повышением активности и ответственности коммунистов. Особое внимание коммунисты уделяли подготовке и проведению партийных собраний, роль которых в годы войны значительно возросла.

Укрепление партийных рядов и совершенствование внутри-

---

[17] *ПАПО.* Ф. 1. Оп. 22. Д. 261. Л. 2, 4, 7, 9.

партийной работы в средних специальных учебных заведениях усилило влияние коммунистов во всех сферах деятельности техникумов и училищ.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

И. Ф. ПЛОТНИКОВ
Уральский университет

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА УРАЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Рассматриваются вопросы перестройки и развертывания деятельности общеобразовательной школы, учреждений культуры Урала в чрезвычайных военных условиях и руководства ими со стороны партийных организаций.

Руководство партии развитием народного образования и культурно-просветительных учреждений в годы Великой Отечественной войны на Урале исследовано недостаточно. Эта тема отражена в монографии «Урал — фронту»[1], в отдельных научных статьях, сборниках, брошюрах[2], однако кратко и в комплексе с другими проблемами. В данной статье делается попытка восполнить имеющиеся пробелы на материалах всего региона.

Война потребовала от работников общеобразовательной школы, дошкольных и культурно-просветительных учреждений, в том числе и коммунистов, новых усилий по выполнению своих профессиональных и общественных задач, осложнившихся в связи с условиями военного времени. Всемерную помощь тылу и фронту оказывали партийные организации. Так, вопросы участия интеллигенции в идейно-политическом воспитании молодежи, трудящихся в целом в массово-оборонной работе ставились на X Пленуме Свердловского (1941 г.) и X пленуме Пермского обкомов партии[3].

---

[1] *Урал* — фронту. М., 1985; Разделы по вопросам науки и культуры монографии написаны автором данных строк совместно с З. В. Семочкиной. Отдельные из этих материалов приводятся и в данной статье.

[2] *Грачева О. Н.* Деятельность партийных организаций Урала в области народного образования в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Из истории партийных организаций Урала, Казахстана и Узбекистана. Свердловск, 1963; *Она же.* Юные патриоты // Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965; *Культурная* революция на Урале. Свердловск, 1966; *Победа* Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. *Мошкин Н. А.* Во имя победы. Ижевск, 1975 и др.

[3] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 36. Д. 6. Л. 49; Там же. Ф. 105. Оп. 135. Д. 7. Л. 130.

С началом Великой Отечественной войны школа, дошкольные, культурно-просветительные и другие учреждения оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Многие школьные здания были заняты под госпитали, интернаты, дома для детей, эвакуированных из западных районов. В Пермской области на эти нужды было занято 457 школьных зданий, в Уфе — 34 из 63[4]. Ухудшилась материальная база школ. Из-за массового призыва в армию, ухода на предприятия резко сократилось количество учителей в школе. Эвакуированные учителя лишь в небольшой степени восполнили вакансии. Правда, на Урале заметно повысилось количество учителей со специальным образованием. Если в Челябинской области к началу 1941/42 уч. г. учителей в 5—10 классах с высшим и незаконченным высшим образованием было 32,7 %, то к ноябрю 1944 г. их стало 45,6 %[5].

Выпуск учителей в вузах и педучилищах сократился. В Свердловской области к началу 1942/43 уч. г. дефицит учителей составил 1678 чел. В Челябинской области к концу того же учебного года не хватало около 1000 учителей, а в Башкирии — столько же еще к его началу. В Удмуртии в 1942 г. более 200 школ имело недостаточное количество учителей. Такая картина была повсеместной. В разгар войны 17-летние юноши-школьники призывались в армию, уходили на производство. Вследствие ухудшения в семьях материально-бытовых условий начался массовый отсев учащихся. За первые годы войны в уральских областях он достигал 20—30 % и более. В Башкирской АССР в 1941/42 уч. г. отсев составил 22,3 %, в Удмуртской только в 1—4 классах — 20 565 человек[6]. В то же время был большой приток эвакуированных детей, положение которых было особенно тяжелым; большинство из них прибывали без родителей.

Однако общее количество учащихся на Урале было меньшим, чем накануне войны. Так, если в Челябинской области (без учета школ Курганской области) в 1940/41 уч. г. было 298 553 учащихся, то в 1943/44 уч. г. только 193 803. Начавшаяся реэвакуация детей лишь частично повлияла на этот показатель. Неизбежным становилось использование школьников и учителей на различных работах, особенно сельскохозяйственных, что сокращало учебное время и соответственно учебную программу. Школы переходили на двух-, трех-, четырех-, а иногда и пятисменные занятия, часто при сокращенных уро-

---

[4] *История* Урала. Пермь, 1965. Т. 2. С. 441; *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 22. Д. 392. Л. 104.

[5] *Партийная* организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981. С. 331.

[6] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 262. Д. 14. Л. 28; *Культурное* строительство в Удмуртии: Сб. док. и материалов (1941—1975 гг.). Ижевск, 1975. С. 15; *Урал* — фронту. С. 256.

ках[7]. Нередкие перебои в освещении школьных зданий электроэнергией, недостаток на селе керосина для ламп вызывали новые трудности, которые сказывались на качестве обучения школьников.

Однако и в этих условиях делались радикальные шаги и к предотвращению отсева учащихся, и к сохранению качественного уровня обучения, и к эффективному идейно-политическому воспитанию. Партией и правительством принимаются постановления «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» (июль 1941 г.), «Об участии учащихся в сельскохозяйственных работах» (ноябрь 1941 г.), «О военном обучении школьников» (сентябрь 1942 г.)[8]. Эти документы легли в основу перестройки работы школы в условиях военного времени. Они ориентировали на высокий уровень обучения школьников в чрезвычайных условиях, а также на одновременно резкое повышение уровня их военного обучения и активное участие в сфере производства, на непосредственную материальную помощь фронту и тылу.

Решения по тем или иным вопросам жизни школы, конкретизирующие ранее выдвинутые установки с учетом новых обстоятельств, трудностей и недостатков, принимались в последующие годы. Так, большое значение имело постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе»[9]. Будучи принятым на завершающем этапе войны, когда улучшилось положение в тылу, снизилось крайнее напряжение трудового ритма, улучшился быт семей, это постановление ориентировало на ослабление жесткости военного времени, существенное повышение материального обеспечения и учебно-методического уровня работы школы и качества обучения учащихся. Значительную роль сыграли введенные в 1943 г. «Правила для учащихся». Они способствовали улучшению организации учебного процесса и укреплению дисциплины. Положительно сказалось на обучении школьников введение в январе 1944 г. пятибалльного оценивания успеваемости и поведения учащихся, а также экзаменов на аттестат зрелости.

Повседневное внимание школе уделялось партийными, советскими организациями, органами народного образования. Свердловский, Пермский, Башкирский, Удмуртский и другие обкомы партии уже в первый год войны неоднократно рассматривали вопросы о состоянии школ, их нуждах и задачах. В августе 1941 г. бюро Челябинского обкома партии приняло постановление «Об итогах работы школ за 1940/41 уч. г. и под-

---

[7] *Партийная* организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 332; *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 22. Д. 392. Л. 104.

[8] *Савельев В. М., Саввин В. П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1971. С. 142—143.

[9] *КПСС* во главе культурной революции в СССР. М., 1972. С. 192.

4 Заказ 228

готовке их к новому учебному году», обращающее внимание на обязательность своевременного проведения ремонта зданий, снабжения школ топливом, керосином, учебниками. Говорилось также о необходимости активизации школьных комсомольских организаций [10]. Осуществление данного и других решений обком ВКП(б), партийные органы держали под контролем. Рассматривались вопросы, связанные с материальным положением, всеобучем, обеспечением школ кадрами и др.

Органы народного образования, партийные и комсомольские организации школ вели подлинную борьбу за всеобуч, проявлявшуюся в сохранении и укреплении материальной базы школ, бытовом устройстве учителей и школьников, подготовке и изыскании педагогических кадров, совершенствовании учебно-воспитательного процесса, повседневной заботе о детях и подростках. С 1942/43 уч. г. началось освобождение школьных зданий, увеличение классных комнат. После того как в июле 1943 г. наркомпрос РСФСР предложил областным отделам народного образования рассмотреть вопрос о строительстве новых зданий за счет лимитов капиталовложений соответствующих наркоматов [11] и получил согласие на это последних, на Урале стали появляться новые школы. С 1941/42 по 1944/45 уч. гг. число школ выросло в Свердловской области на 222, Челябинской — на 125, Оренбургской — на 110, Башкирии — на 219.

Количество школ на Урале к концу войны увеличилось повсеместно, причем рост шел в основном за счет открытия начальных классов. Это позволяло решать задачу всеобуча детей младшего школьного возраста. Был осуществлен переход к всеобщему обучению детей с семилетнего возраста. Четырех- и трехсменные занятия постепенно ликвидировались, условия для работы улучшались. К концу 1944 г. в Пермской области в 2147 школах с числом учащихся 238 225 работа велась в одну смену в 70 % школ, в две — в 25,5 %, в три — только в 3 % [12].

Решалась проблема обеспечения школ кадрами, обострившаяся в ходе войны в связи с реэвакуацией учителей из западных районов страны. Многие учителя возвращались в школы с других мест работы. Открывались курсы для переподготовки учителей, семинары. Расширялась сеть заочного обучения учителей в высших и средних специальных учебных заведениях. Много делали институты усовершенствования учителей. Положение с кадрами постепенно улучшалось, но решить задачу

---

[10] *ПАЧО*. Ф. 288. Оп. 2. Д. 160. Л. 60—61.

[11] *ЦГА РСФСР*. Ф. 301. Оп. секретариата. Д. 2946. Л. 109—110.

[12] *ГАПО*. Ф. р-1132. Оп. 1. Д. 365. Л. 30; *ПАБО*. Ф. 122. Оп. 24. Д. 431. Л. 75; *Партийная* организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 332; *Победа* Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. С. 484; *Очерки* истории Оренбургской организации КПСС. Челябинск, 1973. С. 326.

в полной мере к концу войны так и не удалось. Учителей не хватало, значительная часть из них не имели специального, а иногда и общего среднего образования. Так, в Башкирской АССР в последнем военном году только в 5—10 классах школ более 5 тыс. учителей не имели соответствующего образования[13]. В целом же картина выглядела так: из 21 385 учителей высшее образование имел 941 человек (4,4 %), незаконченное высшее — 1118 (5,23 %), среднее — 13 355 (62,45 %) и незаконченное среднее — 5961 (27,92 %). Причем в начале рассматриваемого учебного года в школы было направлено 1838 учителей, в том числе окончивших пединститут — 146, педучилища — 446, возвращенных на педагогическую работу — 640, прибывших из других областей — 50, окончивших краткосрочные курсы — 556 человек[14].

Чтобы помочь школе и учащимся, привлекались предприятия, колхозы, общественные организации. Эта помощь давала свои результаты, особенно проводившиеся субботники, воскресники. Однако решающее значение имели меры, принимавшиеся государством, местными советскими органами. Продолжающаяся война, масса детей, потерявших родителей, стали причиной беспризорности и бездомности детей. На Урале многократно расширилась сеть детдомов за счет эвакуированных и вновь организуемых. Создавались многочисленные школы-интернаты. Общая картина этого отражается в таких данных. В Челябинской области до войны находилось 50 детских домов с 4500 воспитанниками, а на 1 января 1942 г. туда прибыло еще 123 детдома с 14 722 детьми и 78 интернатов с 5878 детьми, 85 других детских учреждений с 8268 детьми. Всего эвакуировалось почти 30 тыс. детей. Многие учреждения, в частности 78 детдомов, прибыли без всякого оборудования, даже белья, одежды и посуды. В системе наркомпроса БАССР летом 1944 г. было 130 детских домов с 15 200 воспитанниками, 52 инициативных детских дома на 1890 детей имели колхозы[15].

В Удмуртии к 1943 г. интернаты действовали при 166 школах[16]. К концу войны там имелся 51 обычный детский дом с 6032 воспитанниками и 14 «инициативных» детдомов (созданных при колхозах на полном их содержании) с 465 воспитанниками[17]. В Пермской области в школах-интернатах жили и учились около 20 тыс. детей[18].

Родителей детям заменяли воспитатели и учителя, которые

---

[13] *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 23. Д. 392. Л. 261.

[14] Там же. Ф. 122. Оп. 25. Д. 370. Л. 157—158.

[15] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 12. Д. 239. Л. 176; *Партийная* организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. С. 322; *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 24. Д. 431. Л. 75.

[16] *Мошкин Н. А.* Во имя победы. С. 43.

[17] *Культурное* строительство в Удмуртии. С. 37.

[18] *История* Урала. Т. 2. С. 411.

несли не только знания, но и душевное человеческое тепло. Особую заботу при этом уральские коммунисты, работники народного просвещения, трудящиеся проявляли к эвакуированным, наиболее обездоленным, оторванным от родных мест детям. Бывший директор московского детдома, в прошлом воспитанница А. С. Макаренко, Г. К. Калабалина писала: «Мне очень дорог Урал, Челябинская область, Катав-Ивановск. Мне дороги замечательные уральские люди, которые в суровые военные дни обогрели нас своим теплом» [19].

Государство, коллективы предприятий, колхозов, учреждений через опекунские советы и непосредственно оказывали материальную помощь особо нуждающимся семьям и детям. Руководящими органами принимались и реализовывались специальные решения об изготовлении детской школьной обуви и одежды. Школьники обеспечивались горячими завтраками. Для них организовывались оздоровительные мероприятия, главным образом в летний период. В школах развертывалась внеклассная работа.

Исключительно важное значение для обеспечения всеобуча и борьбы с безнадзорностью имело постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. об организации в городах и промышленных поселках сети средних школ для подростков, работающих на предприятиях и желающих получить среднее образование,— школ рабочей молодежи (ШРМ) [20]. Большое внимание новому направлению школьного строительства уделялось партийными, советскими, комсомольскими и другими органами. Неоднократно этот вопрос обсуждался Башкирским обкомом ВКП(б). Райкомы и горкомы партии заслушивали отчеты директоров заводов о работе ШРМ, помощи им. В результате в течение 1944 г. в Башкирии было вновь организовано 25 ШРМ. В 1944 г. стали создаваться школы сельской молодежи (ШСМ). С 1943/44 по 1944/45 уч. г. число ШРМ в Свердловской области увеличилось со 120 до 156, в Челябинской — с 32 до 56, в Башкирии — с 25 до 35, а число учащихся соответственно с 25 до 32 тыс., с 2,8 до 9,3 тыс. и с 3,2 до 4,3 тыс. В Башкирии в последнем военном учебном году работали 292 ШСМ с 9 тыс. учащихся [21]. ШРМ и ШСМ в начале испытывали особенно большие трудности, связанные с нехваткой учебных помещений, учителей, нежеланием многих руководителей предприятий ограничить рабочий день подростков восемью часами и т. д. Был велик отсев учащихся, достигавший в 1943/44 уч. г. в некоторых областях 50—60 %. Принятые меры, помощь школам, подросткам в следующем учебном году, уже после окончания войны, положение изменили; количество этих школ и обучающихся в них

[19] *Челябинский* рабочий. 1977. 7 окт.
[20] *История* Урала. Т. 2. С. 412.
[21] *Урал* — фронту. С. 255; *Победа* Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства. С. 485.

постоянно возрастало, уменьшился отсев. ШРМ и ШСМ органически вошли в систему народного образования страны. Принятые меры позволили школам Урала достигнуть при выполнении закона о всеобуче значительных успехов. В Курганской области к концу войны число детей, не охваченных всеобучем, сократилось в 2 раза и составило лишь 6,4 %. В школах Челябинской области к 1944/45 уч. г. всеобуч достиг 96 %, а в крупнейших городах — 100 %. В Башкирии в 1944/45 уч. г. в школы вернулось 19 тыс. детей[22]. В Удмуртии 96 % всеобуч достиг уже в 1943/44 уч. г.[23] Эта тенденция на Урале была общей.

Даже в военное время школа стремилась дать учащимся прочные знания, несмотря на все трудности, воспитать их в духе патриотизма. Задачу педагогическим коллективам облегчала сама военная обстановка, высокопатриотические настроения взрослых, их боевые и трудовые подвиги. О патриотизме учащихся школ Урала, как и всей страны, свидетельствуют многочисленные документы, в том числе сочинения по литературе, стенные газеты, коллективные и индивидуальные письма фронтовикам.

Работа по идейно-политическому, в том числе патриотическому, воспитанию учащихся подкреплялась военно-физкультурной подготовкой. Практически повсеместно юноши проходили военную подготовку по 110-часовой программе, а девушки изучали санитарное дело. Организовывались военные игры и соревнования.

Военно-патриотическое воспитание сочеталось с трудовым. Школьники, комсомольцы, пионеры, октябрята под руководством и при непосредственном участии учителей помогали предприятиям и колхозам, трудились на пришкольных участках, заботились о семьях фронтовиков. Они собирали средства и теплые вещи для советских воинов. В 1943 г. учащиеся Свердловска передали фронту построенный на их средства танк. Почин был подхвачен во всей стране. Челябинские школьники передали средства на строительство подводной лодки[24]. Оказывалась большая помощь госпиталям. Только учащиеся Курганской средней школы № 28 за два последние года войны дали в подшефном госпитале 48 концертов художественной самодеятельности, вручили раненым бойцам и офицерам 318 индивидуальных подарков, написали под диктовку раненых более 1000 писем[25].

Пожалуй, наиболее трудные испытания выпали на долю сельских школьников, ежегодно в обязательном порядке участвовавших в многомесячных сельскохозяйственных работах.

---

[22] *Урал* — фронту. С. 258; *Из истории* партийных организаций Урала. Свердловск, 1966. С. 490.

[23] *Культурное* строительство в Удмуртии. С. 27.

[24] *Советская* культура в годы Великой Отечественной войны. С. 211.

[25] *Очерки* истории Курганской областной организации КПСС. С. 212.

Значительная их часть по окончании курсов механизаторов трудилась на полях.

В 1941/42 уч. г. специальная подготовка учащихся к сельхозработам была проведена во всех школах БАССР. По специальным программам было подготовлено 56 376 учащихся, в том числе 3760 трактористов и 1650 комбайнеров. Вклад школьников в сельскохозяйственные работы в 1942 г. резко увеличился. Учащиеся Белебеевского района выработали свыше 100 тыс. трудодней, Дюртюлинского района — 414 182 трудодня, т. е. по 60 трудодней на каждого ученика[26]. В каждой республике и области на полях ежегодно трудились по нескольку десятков, а чаще сот тысяч учащихся. Так, в Свердловской области уже в первое военное лето и осень под руководством учителей работали более 100 тыс. учащихся.

В годы войны особенно отличились учащиеся школ Ирбитского района области. В 1942 г. Киргинской неполной средней школой было выработано по 173 трудодня на каждого учащегося. Школа вышла победителем социалистического соревнования, заслужила право называться лучшей в стране, а отряд, руководимый учительницей М. А. Ардашевой, получил звание «Фронтовой отряд». За годы войны колхозам Челябинской области помогали около 300 тыс. учащихся, выработавшие более 7 млн трудодней. Учителя и учащиеся Удмуртии в годы войны выработали в колхозах 12,5 млн трудодней[27], Курганской области (за 1943—1944 гг.) — 3,5 млн трудодней в колхозах и 757,4 тыс. р. в совхозах[28].

Советская школа, работники народного просвещения, в том числе уральские учителя и их воспитанники, успешно справились с задачами, выдвинутыми перед ними в дни войны. КПСС и Советское правительство высоко оценили их труд. Многим сотням из них были присвоены почетные звания, вручены ордена и медали. Так, в Свердловской области заслуженными учителями РСФСР стали З. К. Маковкина, Л. Н. Рябкова, К. М. Собакина, нагрудный знак «Отличник народного просвещения» получили В. М. Божедомова, О. С. Юсупов и др. Звания заслуженного учителя РСФСР удостоились работники народного образования Челябинской области М. А. Баженова, И. Г. Дудкин, Е. С. Жукова, Е. М. Лукьянова, О. Н. Полякова и др. Знаком «Отличник народного просвещения» были награждены в Пермской области О. Ф. Баранова, М. М. Лыхина, М. П. Соколова, Е. М. Юрганова и др. В декабре 1944 г. орденами и медалями были награждены 48 учителей Курган-

---

[26] *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 22. Д. 392. Л. 67—68.

[27] *ПАЧО.* Ф. р—995. Оп. 3. Д. 10. Л. 1—2; *Из истории* партийных организаций Урала, Казахстана, Узбекистана. Свердловск, 1963. С. 56—57; *Мошкин Н. А.* Во имя победы. С. 90.

[28] *Очерки* истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1977. С. 212.

ской области, в том числе Е. М. Демина, Ф. К. Железнов и В. С. Иванова[29]. За годы войны в Удмуртии орденами и медалями были награждены 50 учителей, 15 присвоено звание заслуженного учителя школ УАССР[30].

Опорой партийных организаций были культурно-просветительные учреждения. Они служили не только культурному, но и идейно-политическому воспитанию трудящихся города и деревни. Обстановка военного времени привела к резкому сокращению количества и материальной базы этих учреждений: библиотек, изб-читален, дворцов, домов культуры, клубов, кинотеатров, киноустановок, музеев. Так, более 300 клубов в Пермской области были отданы под военно-хозяйственные нужды[31]. Закрывались сотни библиотек, изб-читален, десятки музеев. Это объяснялось не только нехваткой помещений, но и резким уменьшением культпросветработников в связи с мобилизацией в армию, уходом на производство, недостатком топлива, а часто и непродуманным, пренебрежительным отношением к их работе со стороны местных партийных и советских органов.

В развертывании политической и культурно-массовой работы, необычайно усложнившейся, были трудности, особенно на селе. В телеграмме секретаря ЦК ВКП(б) А. С. Щербакова, разосланной в августе 1942 г. обкомам партии Урала, предлагалось полностью восстановить работу политпросветучреждений на селе, направить в них представителей сельской интеллигенции[32]. Меры в этом направлении принимались наркоматом народного образования Российской Федерации, областными партийными и советскими органами. Виновные в свертывании культпросветработы лица наказывались. Положение постепенно стало выправляться, особенно после того, как в начале 1944 г. ГКО постановил освободить все помещения профсоюзных клубов и дворцов культуры, используемые для других целей. Если в 1943 г. в стране работали 559 клубов, то в 1944 г.— уже 774, а в 1945 г.— 2131[33]. Такая же картина наблюдалась на Урале. Как было отмечено на первом съезде политпросветработников Пермской области, состоявшемся в декабре 1944 г., из 41 дома культуры в области уже работали 40, сеть районых и городских библиотек была развернута полностью, из 129 сельских библиотек работали 125, а в селах действовали 713 изб-читален[34].

---

[29] *Из истории* партийных организаций Урала, Казахстана, Узбекистана. С. 95; *Савельев В. М., Саввин В. П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. С. 154; *Очерки* истории Курганской областной организации КПСС. С. 212.

[30] *Культурное* строительство в Удмуртии. С. 38.

[31] *Ученые* записки Пермского педагогического института. Пермь, 1966. Вып. 38. С. 108.

[32] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 37. Д. 513. Л. 6—7.

[33] *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 109—110.

[34] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 108. Д. 54. Л. 17, 71; *Звезда.* 1944. 22 дек.

Кое-где создавались культпросветучреждения. Например, в Нижнем Тагиле был открыт музей изобразительных искусств[35].

Работа культпросветучреждений была перестроена, подчинена требованиям военного времени. При этом широко использовались, совершенствовались имевшиеся и изыскивались новые формы работы: устная агитация, выпуски стенгазет, «молний», «боевых листков», организация выставок и библиотек-передвижек, книгоношество, читка и распространение газет, оформление досок показателей, организация вечеров и встреч с фронтовиками, выступления самодеятельных коллективов, организация и развертывание соцсоревнования и др.

Особенностью политической и культурно-просветительной работы в военное время было максимальное приближение ее к массам, непосредственному промышленному и сельскохозяйственному производству, оказание трудящимся повседневной действенной помощи. Культпросветработники после выполнения своей непосредственной работы нередко работали и на предприятиях, воздействовали на людей не только устным или печатным словом, но и личным трудовым примером. Эту работу выполнял, как правило, немногочисленный штат работников, в основном женщины.

В конце 1942 г. в Свердловской области было 734 избы-читальни, 172 сельских библиотеки, 29 домов культуры. К концу 1944 г. в соседней Пермской области имелись: 41 дом культуры, 129 сельских библиотек и 713 изб-читален[36]. В Удмуртии к концу войны работали 466 изб-читален, 113 библиотек, 35 домов культуры, 3 музея, а также 835 колхозных клубов и красных уголков. Там сеть культурно-просветительных учреждений в основном сохранилась, а внебюджетных даже несколько расширилась. Факты свидетельствуют о том, что многие из работников этих учреждений, в частности избачи, трудились поистине самоотверженно. На состоявшемся в ноябре 1942 г. в наркомпросе РСФСР совещание по политпросветработе в числе лучших отмечалась работа Бородулинской избы-читальни Свердловской области[37]. Такой же по характеру была работа ряда изб-читален, советов, актива при них и избачей в Алапаевском, Камышловском районах той же области, успешно организовавших соревнование колхозников, систематически просвещавших односельчан. На протяжении всей войны активно работала Дуванкульская изба-читальня Увельского района Челябинской области. Избач А. В. Кукушкина сумела превратить ее в центр массово-воспитательной работы. Она организовала агрономи-

---

[35] *Средний* Урал в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1978. С. 135—136.

[36] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 38. Д. 37. Л. 38. *ПАПО*. Ф. 105. Оп. 108. Д. 54. Л. 17, 71; *Звезда*. 1944. 22 дек.; *Культурное* строительство Удмуртии. С. 38.

[37] *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 101.

ческий кружок, проводила беседы о текущем моменте, коллективное прослушивание последних известий, делала книжные выставки, витрины, с помощью сельского актива развертывала работу в колхозных бригадах, на полевых станах[38].

Много труда в политическое, военное и культурное просвещение трудящихся вложили сотрудники областных, республиканских и городских библиотек. В их числе может быть отмечена Пермская областная публичная библиотека им. А. М. Горького. Ее хранилища наполнились эвакуированными фондами Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Сотрудники библиотеки организовывали выступления и консультации видных ученых, писателей, проводили литературно-художественные вечера и тематические концерты талантливых музыкантов, певцов и чтецов. В 1942 г. такие концерты посетили 4477 человек. Оказывалась методическая помощь местным библиотекам, составлялись библиографические сборники и списки по военной проблематике. Особое внимание уделялось работе в Доме Красной Армии, на мобилизационных пунктах, в госпиталях, воинских частях[39]. В числе лучших была Свердловская областная библиотека им. В. Г. Белинского, организовавшая свои филиалы в 4 госпиталях. За 1942 г. в них было отправлено 500 книг и журналов и выдано 71 744 книги[40]. Аналогичную и другую большую работу проводили десятки городских и сельских библиотек.

Несмотря на то, что большая часть музеев была закрыта, особенно районных (в Свердловской области в 1942 г. из 17 музеев было открыто только 6[41]), не прекратилась деятельность и этих учреждений. Музейные работники сохраняли художественные ценности, экспонаты и архивные фонды, накапливавшиеся десятилетиями. В Свердловске в годы войны хранились основные фонды крупнейших музеев страны: Эрмитажа, личной библиотеки А. С. Пушкина из мемориального музея-квартиры. В Перми и Соликамске — фонды Русского музея, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного музея искусства народов Востока, Государственного музея керамики «Кусково», Загорского историко-художественного музея-заповедника, Государственного музея-мастерской скульптора А. С. Голубкиной и др.

В действовавших музеях организовывались выставки, экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне, проводились лекции и беседы. Например, с июля 1941 г. по июль 1942 г. лек-

---

[38] *Библиотекарь.* 1970. № 5. С. 20—21.

[39] *Ученые* записки Пермского педагогического института. Пермь, 1966. Вып. 38. С. 108—112.

[40] *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 87.

[41] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 38. Д. 39. Л. 141; Там же. Д. 37. Л. 6.

ции сотрудников Свердловского краеведческого музея посетили около 20 тыс. человек[42].

Исключительно большое значение в эстетическом, патриотическом воспитании и политическом информировании населения играло кино. В кинотеатрах, клубах, на предприятиях, в колхозах, учреждениях, воинских частях, госпиталях демонстрировались, наряду с созданными до войны, новые художественные фильмы.

Свердловская киностудия документальных фильмов за годы войны выпустила 172 киножурнала, в которых отражалась трудовая жизнь Урала военного времени. Студия сняла для союзных киножурналов 136 сюжетов на тему «Урал — фронту», ряд короткометражных фильмов. Много и плодотворно потрудились кинооператоры З. М. Бабасова, И. М. Косицина, режиссер В. Н. Бойков. Студия неоднократно занимала призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании[43]. Особенно большой популярностью пользовались фильмы Центральной студии кинохроники, отображающие важнейшие события на фронте, подвиги бойцов и командиров.

Огромное воздействие на трудящихся имели радиопередачи и периодическая печать, в том числе центральные и местные газеты. Например, в начале 1942 г. в Оренбургской области издавались 63, а в Зауралье (на территории созданной в следующем году Курганской области) в начале войны — 34 газеты[44]. Эти средства массовой информации и политического воспитания вдохновляли уральцев на трудовые подвиги, максимальную помощь сражающейся Красной Армии, поднимали их культурный уровень.

Не прекращалась в годы войны художественная самодеятельность, игравшая большую роль в приобщении трудящихся к ценностям духовной культуры и способствовавшая их политическому воспитанию. В первый период войны в связи с отмеченными ранее причинами масштабы художественной самодеятельности заметно уменьшились. Затем, с 1942 г., они стали нарастать и достигли довоенного уровня. Важную роль в развитии художественной самодеятельности трудящихся по-прежнему играли областные дома народного творчества. Так, Челябинский ОДНТ в 1942 г. направлял деятельность кружков художественной самодеятельности, имевшихся в 111 учреждениях культуры. В числе активно работавших были клуб имени В. И. Ленина Челябинского отделения Южно-Уральской железной дороги, хор которого в 1942 г. дал 300 шефских кон-

---

[42] *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 85.

[43] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 36. Д. 444. Л. 164; Там же. Оп. 39. Д. 7. Л. 26, 29.

[44] *Очерки* истории Курганской областной организации КПСС. С. 203; *Очерки* истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973. С. 308.

цертов, клуб «Металлург» в Магнитогорске с его 14 кружками художественной самодеятельности. В том же году с помощью ОДНТ развернулась работа кружков художественной самодеятельности в 60 ремесленных училищах и школах ФЗО области. К этой работе подключались профессиональные артисты, композиторы, помогавшие своими консультациями самодеятельным коллективам[45].

Задачей коллективов самодеятельности являлось обслуживание рабочих, колхозников, воинов, раненых в госпиталях, учащихся. В Свердловской области, в которой в разгар войны работало 1900 кружков художественной самодеятельности, в 1941—1943 гг. было дано 9 тыс. концертов на промышленных предприятиях и 7 тыс. концертов в воинских частях. В посевной и уборочной кампаниях в 1943 г. для тружеников полей в области было дано не менее 925 концертов[46]. Участники художественной самодеятельности Башкирской АССР лишь в первые два года дали в воинских частях, госпиталях, колхозах, совхозах, рабочих клубах и по радио более 6,5 тыс. концертов[47].

Сильным импульсом в развитии народного творчества и отчетом перед широкой общественностью являлись смотры художественной самодеятельности, которые возобновились в 1942 г., а со следующего года получили особенно широкое распространение. Бюро Башобкома ВКП(б) 19 октября 1943 г. приняло постановление «О Всебашкирском смотре художественной самодеятельности», была развернута большая и разносторонняя подготовительная работа: изданы материалы, репертуарный сборник, песни-листовки. ДНТ распространил свыше 10 тыс. экз. таких материалов на русском и башкирском языках. На места, в том числе в сельские районы, выехали инструкторы, артисты. Проведенная ими работа дала свои результаты. На первом туре смотра, начавшемся 1 декабря 1943 г. и закончившемся 5 января 1944 г. просмотрены 2093 кружка художественной самодеятельности, выступили 3269 исполнителей. В 1943 г. в драмкружках были поставлены пьесы «Жди меня», «Русские люди» К. Симонова, «Башмагым», «Галия Бану» местных авторов и др.[48]

В 1943 г. СНК РСФСР принял постановление о просмотре художественной самодеятельности трудящихся села с октября 1943 г. по февраль 1944 г. В уральских областях и республиках проводились районные семинары культпросветработников. Художественные коллективы обеспечивались репертуарным материалом, их руководители получали квалифицированные консультации.

---

[45] *ГАЧО.* Ф. 1390. Оп. 1. Д. 2. Л. 133—134.
[46] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 38. Д. 37. Л. 9; Там же. Д. 39. Л. 151—152.
[47] *Очерки* по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 440.
[48] *ПАБО.* Ф. 122. Оп. 23. Д. 375. Л. 63—64, 67.

В смотрах художественной самодеятельности села участвовали десятки тысяч. В Пермской области в смотре участвовали 12 тыс. человек, в его областном туре — 44 коллектива (810 человек)[49]. В Свердловской области в смотре участвовали 26 тыс. человек, на областном туре были представлены 893 участника из 35 районов. Одним из важных итогов смотра явилось создание Уральского народного хора на основе Покровского и Измоденовского самодеятельных хоров[50]. Сначала хор, возглавлявшийся музыковедом Л. Л. Христиансеном, существовал при Свердловской государственной филармонии. В Челябинской области в смотре участвовали 416 коллективов и 4737 участников[51]. Лучшие исполнители награждались грамотами и денежными премиями.

В ходе смотра возрос интерес трудящихся к художественной самодеятельности. На Урале возникло несколько тысяч новых сельских самодеятельных кружков. Поднималась на новый качественный уровень работа районных домов культуры, клубов, изб-читален. Такая же картина роста наблюдалась в городах. Например, в Магнитогорске, где упорядочению и развитию работы культпросветучреждений большое внимание уделялось горкомом партии, исполкомом горсовета и комсомолом, в конце 1943 г. в художественной самодеятельности участвовали 3,5 тыс. человек. Принимались меры к дальнейшему расширению сети кружков самодеятельности, организации городского народного хора и т. д.[52] Проведенный в 1944—1945 гг. второй смотр художественной самодеятельности стал еще более массовым и плодотворным, охватив в РСФСР около 200 тыс. человек. Лишь в Башкирии в нем участвовали в 1944 г. 2139 коллективов и 29 000 исполнителей, а в 1945 г. соответственно 2905 коллективов и около 40 000 участников[53].

Уральские коллективы широко были представлены на Всероссийском смотре хоровых самодеятельных коллективов, проводившемся в Москве с 20 августа по 6 сентября 1945 г. Особенно успешно там выступили хоровые коллективы Магнитогорского металлургического комбината и Серовского металлургического завода[54].

Все эти важные и необходимые меры привели к фактическому восстановлению культурно-просветительной и политико-воспитательной работы, повышению ее действенности как на Урале, так и во многих других районах страны. Трудящиеся уральского края приобщались к ценностям культуры, активно

---

[49] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 160. Л. 93—94; Там же. Д. 54. Л. 80.

[50] *ПАСО.* Ф. 5. Оп. 39. Д. 44. Л. 122—125.

[51] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 12. Д. 388. Л. 23—24.

[52] Там же. Д. 391. Л. 138.

[53] *Очерки* по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 440.

[54] *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. С. 259—260.

участвовали в их сохранении и приумножении. Коммунистическая партия, ее местные уральские организации направляли знания, опыт и силы работников народного образования и культпросветучреждений на обучение и воспитание детей и трудящихся, на оказание помощи фронту. Особое значение имела деятельность учителей, клубных, библиотечных и других работников культуры по патриотическому, в том числе военно-патриотическому, воспитанию подрастающего поколения, трудящихся, красноармейцев. Работники школ, дошкольных, культурно-просветительных учреждений Урала внесли достойный вклад в разгром врага.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

В. А. КОЗЛОВ
Свердловский педагогический институт

УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ШКОЛ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УРАЛА (1946—1958)

Раскрываются факторы, обусловившие возрастание руководящей роли КПСС в подготовке и воспитании учительских кадров, анализируется деятельность партийных комитетов, первичных парторганизаций высших и средних педагогических учебных заведений, общеобразовательных школ.

Осуществление перестройки средней и высшей школы во многом зависит от повышения уровня политического руководства народным образованием, от деятельности партийных организаций школ, высших и средних специальных учебных заведений. В современных условиях, как подчеркивалось на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, «...должна быть усилена роль первичных партийных организаций учебных заведений, проявлена забота об их укреплении» [1].

Поэтому в практике сегодняшнего дня важно использовать накопленный опыт партийных организаций учебных заведений. В данной статье анализируется деятельность партийных комитетов по руководству партийными организациями школ и педагогических учебных заведений Урала в послевоенные годы [2].

---

[1] *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 года. М., 1988. С. 74.

[2] Отдельные аспекты исследуемой проблемы: создание школьных партийных организаций, подготовка учителей к приему в ряды Коммунистической партии рассматривались в статьях, посвященных идейно-политическому воспитанию учителей, партийному руководству народным образованием. См.: *Муравьева Н. Ф., Цыпина З. Д.* Из опыта работы партийных органи-

После окончания Великой Отечественной войны, в условиях восстановления и дальнейшего развития производительных сил страны существенно усложнились задачи, стоящие перед советской школой, советским учительством. Необходимо было обеспечить повышение общеобразовательного уровня молодежи, тесную связь обучения с жизнью, с практикой социалистического строительства, готовить школьников не только к поступлению в вузы и техникумы, но и к активной работе в народном хозяйстве. Осуществляя руководство народным образованием, партийные комитеты уделили первостепенное внимание первичным организациям школ и педагогических учебных заведений.

В 1946—1958 гг. в школах создавались учительские парторганизации. Раньше они существовали только в крупных школах. Значительная часть учителей-коммунистов входила в состав объединенных парторганизаций при отделах народного образования, исполкомах, а в сельской местности — при колхозах. Сложившаяся система не позволяла заниматься конкретными вопросами учебно-воспитательного процесса в школах. Поэтому партийные комитеты развернули работу по созданию школьных парторганизаций. Наиболее интенсивно этот процесс проходил в Свердловской области. В течение 1946—1948 гг. областной комитет партии неоднократно обращал внимание партийных комитетов на то, что при наличии необходимого количества коммунистов нужно создавать партийные организации в школах и педучилищах. В результате к осени 1948 г. в области существовало 190 школьных парторганизаций, в то время как в 1944 г. их было только 37 [3]. В 1959 г. насчитывалось уже 469 школьных парторганизаций [4].

Областные комитеты партии принимали меры для активизации этого процесса. В марте 1947 г. бюро Пермского обкома ВКП(б) подвергло критике некоторые партийные комитеты за недооценку роли школьных парторганизаций и обязало ускорить процесс их создания. Выполняя решение обкома, горкомы и райкомы партии провели работу по созданию школьных парторганизаций. В Челябинской области в конце 1951 г. насчиты-

---

заций Урала по воспитанию коммунистической сознательности учителей // Партийное руководство воспитанием трудящихся Урала в период строительства социализма. Свердловск, 1982. С. 120—121; *Орлов А. Н.* Из опыта партийного руководства народным образованием (1946—1950 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1974. № 12. С. 53—54. Наиболее полно работа школьных партийных организаций в 50-е гг. освещена в ст.: *Голубева Н. А.* Укрепление школьных партийных организаций в период завершения строительства социализма // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985. С. 80—91.

[3] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 43. Д. 686. Л. 43; Там же. Оп. 44. Д. 721; Там же. Оп. 30. Д. 33. Л. 215.

[4] *Зимина Т. И.* В авангарде учительских коллективов // Народный учитель. Свердловск, 1968. С. 78.

валось 139 учительских парторганизаций, причем значительная их часть существовала при отделах народного образования, кустовых методических объединениях[5]. Поэтому вывод Н. Ф. Муравьевой и З. Д. Цыпиной о том, что процесс создания школьных партийных организаций в других областях Урала во второй половине 40-х гг. проходил достаточно интенсивно, не представляется нам обоснованным[6]. В начале 50-х гг. Челябинский областной комитет партии принял дополнительные меры по ускорению создания школьных парторганизаций. С этой целью были проведены совещания с секретарями и заведующими отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии. Бюро обкома дважды обсуждало вопросы совершенствования партийного руководства народным образованием и ориентировало партийные комитеты на создание парторганизации в каждой школе, имеющей не менее 3 коммунистов. Уже в начале 1953 г. в области функционировало 253 учительские партийные организации, что в 1,7 раза больше, чем в 1951 г., из них 236 — непосредственно в школах[7]. Создание школьных парторганизаций приблизило партийное руководство к процессам обучения и воспитания, повышения профессионального и идейно-теоретического уровня учителей.

Партийные комитеты уделили внимание совершенствованию организационной структуры парторганизаций педагогических учебных заведений. В мае 1947 г. бюро Пермского обкома ВКП(б) критиковало Сталинский райком партии Перми за задержку решения вопроса о создании парторганизаций на факультетах пединститута. Райком ВКП(б) выполнил решение обкома, а в сентябре 1949 г. удовлетворил ходатайство партбюро института о создании парторганизации на кафедре основ марксизма-ленинизма и партгрупп на кафедре педагогики и факультете физвоспитания. В феврале 1946 г. бюро Октябрьского райкома ВКП(б) Свердловска разрешило партбюро Уральского госуниверситета создать парторганизации на всех факультетах, кафедрах общественных наук и партгруппу при ректорате. В январе 1947 г. по решению Сталинского райкома ВКП(б) парторганизации были созданы на всех факультетах Свердловского пединститута[8]. Сложившаяся структура партийных организаций педагогических учебных заведений позво-

---

[5] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 356. Л. 188, 190; Там же. Ф. 1. Оп. 45. Д. 550. Л. 107; Там же. Ф. 231. Оп. 22. Д. 4. Л. 131; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 100. Д. 14. Л. 11; Там же. Оп. 44. Д. 67. Л. 21.

[6] *Муравьева Н. Ф., Цыпина З. Д.* Из опыта работы партийных организаций Урала по воспитанию коммунистической сознательности учителей. С. 120.

[7] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 100. Д. 14. Л. 3, 11; Там же. Оп. 65. Д. 1. Л. 5—6.

[8] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 365. Л. 50; Там же. Д. 367. Л. 44; Там же. Ф. 231. Оп. 22. Д. 4. Л. 132; *ПАСО.* Ф. 154. Оп. 5. Д. 112. Л. 90 об; Там же. Ф. 11. Оп. 11. Д. 437. Л. 12.

ляла им наиболее эффективно влиять на подготовку учительских кадров.

Партийные комитеты уделили внимание совершенствованию организационно-партийной и партийно-политической работы партийных организаций школ и педагогических учебных заведений. Секретари школьных парторганизаций не имели опыта работы. У горкомов и райкомов партии также не было достаточного опыта руководства школьными парторганизациями. В этих условиях большую работу по укреплению школьных парторганизаций проделали отделы школ областных и городских комитетов партии. Свердловский обком ВКП(б) в 1946 и 1951 гг. провел совещания по народному образованию, на которых присутствовали секретари парторганизаций школ. В 1948 г. по инициативе отдела школ Свердловского обкома ВКП(б) состоялись два областных совещания секретарей школьных парторганизаций, где обсуждались вопросы, связанные с организацией работы, идейно-политическим воспитанием учителей, деятельностью пионерской и комсомольской организаций в школе. С докладами выступили секретарь обкома ВКП(б) И. С. Пустовалов, заведующий отделом школ М. А. Батин, заведующий облоно А. А. Шишкин. Секретари школьных парторганизаций поделились опытом работы. В 1952 г. на областном совещании секретарей парторганизаций школ рассматривались основные проблемы политехнического обучения [9].

Аналогичные совещания прошли в Пермской и Челябинской областях. Так, Пермский обком партии в 50-е гг. провел три совещания секретарей, посвященные обмену опытом работы, задачам парторганизаций по улучшению подбора, расстановки и воспитания учительских кадров. Два совещания в 1951 и 1956 гг., на которых были обсуждены задачи школьных парторганизаций, провел Челябинский обком партии [10].

Областные комитеты постоянно контролировали работу городских и районных комитетов партии по руководству школьными парторганизациями. В мае 1947 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) предложило Краснотурьинскому горкому партии принять меры по укреплению парторганизаций школ, проводить семинары с их секретарями, собрания учителей-коммунистов, усилить значение партийных собраний, на которых наряду с общепартийными вопросами обсуждать проблемы учебно-воспитательного процесса в школе [11].

В марте 1953 г. бюро Челябинского обкома предложило Златоустовскому горкому КПСС практиковать на семинаре секретарей парторганизаций школ обмен опытом работы, орга-

---

[9] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 43. Д. 689. Л. 87; Там же. Оп. 29. Д. 152. Л. 70; Там же. Оп. 30. Д. 86. Л. 7; Там же. Оп. 50. Д. 765. Л. 1.

[10] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 12. Д. 616. Л. 1; Там же. Оп. 1. Д. 705. Л. 25; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 100. Д. 1. Л. 1; Там же. Оп. 153. Д. 16. Л. 1.

[11] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 29. Д. 84. Л. 5—9.

низовать изучение учителями материалов XIX съезда КПСС, активнее привлекать их к чтению лекций для населения. Практические рекомендации по улучшению работы школьных парторганизаций содержались в постановлении бюро обкома «О руководстве Миньярским райкомом КПСС школьными парторганизациями и политическим воспитанием учителей»[12].

Усилили внимание к руководству школьными парторганизациями городские и районные комитеты партии. Серьезно помог парторганизациям школ в условиях их становления Серовский горком ВКП(б). В 1946/47 уч. г. бюро горкома приняло два постановления, в которых содержался анализ их деятельности и давались практические рекомендации по ее улучшению. Свердловский горком партии в 1948 г. обсудил на заседаниях бюро работу парторганизации школы № 65, а в 1955 г.— деятельность Сталинского райкома КПСС по руководству школьными парторганизациями. Бюро Кунгурского горкома партии в 1952/53 уч. г. дважды рассматривало вопросы, связанные с работой партийной организации школы № 11[13].

Выполняя решение бюро горкома, Ленинский райком ВКП(б) Свердловска в 1948 г. помог секретарю парторганизации школы № 65 в планировании работы, к каждой школьной парторганизации прикрепил внештатного инструктора. Ленинский райком КПСС Челябинска в 1951 г. проанализировал работу парторганизации школы № 37 по повышению квалификации и идейно-теоретического уровня учителей. Бюро Сталинского райкома КПСС Магнитогорска в декабре 1952 г. обсудило работу парторганизации школы № 46 по контролю за самостоятельным изучением учителями трудов классиков марксизма-ленинизма. Миньярский райком КПСС в 1956—1958 гг. устранил недостатки в руководстве парторганизациями школ, отмеченные Челябинским обкомом КПСС. На заседаниях бюро стали чаще обсуждаться проблемы народного образования. Для секретарей были организованы семинары по вопросам повышения квалификации и идейно-теоретического уровня учителей. Во время проведения отчетов и выборов работа всех школьных парторганизаций была признана удовлетворительной[14].

Партийные комитеты искали новые формы работы, позволяющие систематически помогать парторганизациям школ. В марте 1949 г. Магнитогорский горком ВКП(б) организовал постоянно действующий семинар секретарей школьных парт-

---

[12] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 94. Д. 15. Л. 13—16; Там же. Оп. 111. Д. 5. Л. 13—16.

[13] *ПАСО.* Ф. 88. Оп. 9. Д. 7. Л. 90—91; Там же. Д. 92. Л. 67—68; Там же. Ф. 161. Оп. 13. Д. 97. Л. 78—81; Там же. Оп. 25. Д. 15. Л. 106—109; *ПАПО.* Ф. 958. Оп. 19. Д. 5. Л. 11—15; Там же. Оп. 21. Д. 10. Л. 196—199.

[14] *ПАСО.* Ф. 10. Оп. 7. Д. 287. Л. 35; Там же. Д. 123. Л. 101; *ПАЧО.* Ф. 92. Оп. 6. Д. 346. Л. 32; Там же. Ф. 234. Оп. 32. Д. 112. Л. 199; Там же. Ф. 288. Оп. 153. Д. 20. Л. 134.

5 Заказ 228

организаций. Челябинский обком партии одобрил инициативу Магнитогорского горкома и в начале 50-х гг. такие семинары существовали в наиболее крупных городах области — Златоусте, Кыштыме, Коркино, Челябинске[15]. Постоянно действующие семинары в 50-е гг. функционировали при ряде партийных комитетов Пермской и Свердловской областей. На занятиях обсуждались основные вопросы деятельности парторганизаций школ, давались практические рекомендации, проводился обмен опытом. Это была наиболее эффективная форма руководства.

Партийные комитеты руководили партийными организациями педагогических учебных заведений. Деятельность парторганизаций педагогических и учительских институтов неоднократно обсуждалась на заседаниях бюро областных, городских, районных комитетов партии, проводились инструктажи, семинары, совещания секретарей парторганизаций вузов и техникумов. При Свердловском горкоме ВКП(б) в сентябре 1950 г. состоялось совещание секретарей парторганизаций, директоров, деканов, заведующих кафедрами вузов по обобщению опыта идейно-воспитательной работы среди студентов. В июне 1955 г. Свердловский обком КПСС провел совещание секретарей парторганизаций по вопросам коммунистического воспитания студенчества[16]. Партийные комитеты стремились к тому, чтобы партийные организации возглавляли квалифицированные преподаватели, имеющие опыт общественно-политической деятельности. Работой парторганизации Магнитогорского пединститута в конце 40-х — начале 50-х гг. руководил доцент А. Н. Державин. Во главе партбюро Уральского госуниверситета в 50-х гг. стояли преподаватели общественных дисциплин, кандидаты наук И. М. Сушков и В. А. Плотичкин. В 1957 г. секретарем партбюро Челябинского пединститута был избран Е. М. Тяжельников, ставший впоследствии ректором, а затем секретарем Челябинского обкома КПСС.

Одним из направлений деятельности партийных организаций Урала по руководству народным образованием была подготовка лучших представителей учительства, профессорско-преподавательского состава педвузов и педучилищ к вступлению в ряды Коммунистической партии. В августе 1946 г. XXVIII пленум Свердловского обкома ВКП(б) подверг критике партбюро Уральского госуниверситета и Свердловского пединститута за слабую работу по подготовке преподавателей к вступлению в ряды ВКП(б). В марте 1947 г. бюро Пермского обкома ВКП(б)

---

[15] *ПАЧО.* Ф. 234. Оп. 23. Д. 7. Л. 86; Там же. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1580. Л. 20; Там же. Оп. 100. Д 14. Л. 14; Там же. Ф. 92. Оп. 6. Д. 199. Л. 15; Там же. Д. 395. Л. 7.

[16] *ПАСО.* Ф. 161. Оп. 18. Д. 52. Л. 71—73; Там же. Ф. 4. Оп. 54. Д. 580. Л. 1; Там же. Ф. 2174. Оп. 9. Д. 6. Л. 129—133; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 365. Л. 49—50; Там же. Ф. 1. Оп. 45. Д. 602. Л. 217; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 1. Д. 1687. Л. 30—31; Там же Ф. 234. Оп. 34. Д. 14. Л. 134—136.

отметило, что среди учителей мало коммунистов, и обязало горкомы и райкомы активизировать работу по приему лучших учителей в партию. В январе 1952 г. V пленум Челябинского обкома КПСС обязал партийные комитеты обеспечить строгий индивидуальный отбор вступающих и всестороннюю проверку каждого. В 1956 г. на семинаре секретарей парторганизаций школ Челябинской области было указано на необходимость активизировать работу по подготовке учителей к вступлению в ряды КПСС[17].

Выполняя указание партийных комитетов, первичные парторганизации стали уделять больше внимания подготовке учителей и преподавателей к вступлению в ряды Коммунистической партии. На партийных бюро, собраниях каждая кандидатура обсуждалась с точки зрения ее деловых, политических и моральных качеств. Были случаи отказа в приеме или продления кандидатского стажа.

В результате принятых мер партийная прослойка среди учителей школ и преподавателей педагогических учебных заведений увеличилась. В исследуемый период среднегодовой процент приема учителей кандидатами в члены партии составил: по Пермской области — 12,1 %, Свердловской — 12,3 %, Челябинской — 10,4 %. Среди служащих, принятых кандидатами в члены КПСС, учителя занимали второе место после инженерно-технических работников. Количество коммунистов в школах увеличилось с 8,6 % в 1946 г. до 20,4 % в 1958 г. Доля учителей-коммунистов в составе областных партийных организаций увеличилась с 1,09 % в 1946 г. до 3,85 % в 1958 г.[18] Преподавателей вузов и техникумов по сравнению с учителями принимали в партию значительно меньше. Среднегодовой процент их приема кандидатами в члены партии среди служащих составил по Пермской области 0,89 %, а по Челябинской — 0,9 %[19]. В ряды Коммунистической партии принимались ведущие преподаватели и лучшие студенты. Среди преподавателей, принятых в партию парторганизацией Уральского госуниверситета, были профессора, доктора наук П. Г. Конторович, Г. В. Заблуда, доценты А. И. Виноградов, М. А. Горловский, преподаватель историко-филологического факультета, писатель К. В. Боголюбов. Многие

---

[17] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 41. Д. 6. Л. 13; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 356. Л. 190; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 65. Д. 94. Л. 6; Там же. Оп. 153. Д. 16. Л. 23.

[18] Подсчитано на основании источников: *Пермская* областная партийная организация КПСС в цифрах, 1917—1973 гг. Пермь, 1974. С. 27, 44—47; *Идеям* партии верны. Т. 1. Свердловская областная организация КПСС в цифрах, 1903—1982 гг. Свердловск, 1983. С. 80; *В боевых* рядах Ленинской партии. Челябинская партийная организация в цифрах, 1917—1977 гг. Челябинск, 1978. С. 33, 51—52 и годовых статистических отчетов областных комитетов партии.

[19] Подсчитано на основании источников: *Пермская* областная партийная организация в цифрах. С. 44—46; *В боевых* рядах Ленинской партии. С. 51—52.

из студентов, принятых в ряды КПСС, оставленных на преподавательской работе в вузах, стали впоследствии видными учеными и общественными деятелями. Среди них Е. М. Тяжельников, член ЦК КПСС, посол в СРР; М. Ф. Ненашев, председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию; С. В. Шулепов, профессор ректор Челябинского пединститута [20]. В первые послевоенные годы в составе партийной организации Уральского госуниверситета было 39 членов партии, в 1955 г.— 54, а в 1958 г.— 85. В 1946 г. из 116 преподавателей Челябинского пединститута — 33, или 28,4 %, а в 1958 г. из 159 преподавателей — 96, или 60,3 %, были членами КПСС или кандидатами в члены [21].

Работа партийных комитетов по совершенствованию руководства, количественный рост коммунистов среди учителей и преподавателей способствовали улучшению деятельности партийных организаций школ и педагогических учебных заведений. В парторганизациях школ совершенствовалась практика подготовки и проведения партийных собраний, на которых систематически стали обсуждаться вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса в школах, повышения квалификации и идейно-политического воспитания учителей. Партсобрания стали проводиться систематически. Так, в 50-е гг. в школах Челябинской области на их обсуждение ставились следующие вопросы: «О повышении квалификации учителей», «Воспитание советского патриотизма у учащихся», «Роль классного руководителя в достижении прочных знаний у учащихся» [22], заслушивалась информация о выполнении принятых решений, отчеты учителей-коммунистов. Регулярно проводились отчеты и выборы в парторганизациях. Многие парторганизации добились успехов в постановке политико-воспитательной работы в школах. Парторганизации средней школы № 31 Магнитогорска уже в конце 40-х гг. удалось охватить всех учителей различными формами политической учебы, причем значительная их часть занималась изучением марксизма-ленинизма самостоятельно. Каждый учитель разрабатывал методики преподавания основ наук. В конце учебного года лучшие доклады заслушивались на школьных педчтениях. Большое внимание партийная организация уделяла работе с родителями. Начиная с 1947/48 уч. г. в школе работал лекторий, проводились родительские конференции, семинары. В парторганизации средней школы № 19 Златоуста в начале 1956 г. было всего 4 коммуниста. Однако они оказывали большое влияние на учительский коллектив. Систематически прово-

---

[20] *ПАСО.* Ф. 285. Оп. 3. Д. 42. Л. 48; Там же. Д. 93. Л. 1, 98; Там же. Д. 132. Л. 104; *ПАЧО.* Ф. 208. Оп. 1. Д. 71. Л. 65—66.

[21] Подсчитано по материалам: *ПАЧО.* Ф. 208. Оп. 1. Д. 52. Л. 2; Там же. Д. 88. Л. 71; *ГАЧО.* Ф. 1606. Оп. 1. Д. 78. Л. 15; Там же. Д. 376. Л. 2; *ПАСО.* Ф. 285. Оп. 3. Д. 144. Л. 44.

[22] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 100. Д. 14. Л. 8.

дились открытые партийные собрания, производственные совещания, где обсуждались важнейшие вопросы жизни школы, осуществлялся обмен опытом работы. Все учителя занимались повышением своего идейно-теоретического уровня. Еженедельно в школе проводились политинформации по вопросам текущей политики[23]. На улучшение работы школьных парторганизаций указывалось и в документах партийных комитетов. В 1952 г. бюро Пермского обкома партии отметило, что парторганизации школ усилили руководство пионерской и комсомольской организациями, повышением квалификации и идейно-политическим воспитанием учителей. XXVI отчетно-выборная конференция Ленинского райкома КПСС Свердловска в 1958 г. подчеркнула, что деятельность школьных парторганизаций стала живее и интереснее[24].

Улучшилась работа партийных организаций педагогических учебных заведений. Если в первые послевоенные годы парторганизации нередко занимались решением хозяйственных проблем, то в последующие годы они сосредоточили внимание на повышении уровня организационно-партийной и политической работы. Регулярно проходили заседания партийных бюро, партсобрания, на которых рассматривались важнейшие проблемы, стоящие перед учебными заведениями: укрепление материальной базы, подготовка к экзаменам, совершенствование учебно-воспитательного процесса и профессиональной подготовки студентов. Анализ документов свидетельствует, что партийные организации педвузов и педучилищ контролировали выполнение постановлений вышестоящих партийных комитетов, своих решений.

В соответствии с Уставом КПСС систематически проходили отчеты и выборы. Активность коммунистов на партсобраниях была высокой. При обсуждении отчета партбюро Уральского госуниверситета о работе в 1953—1954 гг. в прениях выступили 17 коммунистов. В течение октября 1957 г. по октябрь 1958 г. партбюро Челябинского пединститута провело 9 партсобраний, в том числе 5 открытых. В обсуждении проблем участвовали 149 человек, т. е. в среднем на каждом собрании выступили 16 человек[25]. Коммунисты в своих выступлениях анализировали состояние партийно-политической работы, показывали достигнутые успехи, акцентировали внимание на недостатках. Партийные бюро педвузов руководили факультетскими парторганизациями. Для секретарей и членов партбюро проводились семинары и инструктажи, периодически проверялась работа факультетских парторганизаций. На партийных бюро, партсобраниях обсуж-

---

[23] *ПАЧО*. Ф. 234. Оп. 35. Д. 8. Л. 94—95; *Челябинский* рабочий. 1956. 4 марта.

[24] *ПАСО*. Ф. 10. Оп. 12. Д. 204. Л. 37; *ПАПО*. Ф. 106. Оп. 1. Д. 642. Л. 52.

[25] *ПАСО*. Ф. 285. Оп. 3. Д. 137. Л. 23; *ПАЧО*. Ф. 208. Оп. 1. Д. 88. Л. 72.

дались вопросы, связанные с деятельностью общественных организаций.

Партийные бюро педагогических учебных заведений проводили систематическую работу по воспитанию коммунистов в духе уставных требований. Парторганизации заботились о том, чтобы каждый коммунист имел партийные поручения, контролировали их выполнение. Партбюро Свердловского пединститута систематически заслушивало сообщения коммунистов о выполнении поручений. Дважды в 1952 и 1954 гг. эта проблема обсуждалась на партсобраниях Уральского госуниверситета. Принятые решения обязывали партбюро принять меры к тому, чтобы каждый коммунист имел партийное поручение, соответствующее его индивидуальным особенностям, не допускать перегрузки поручениями [26].

Партийные организации стремились к развитию творческой инициативы коммунистов. С этой целью заслушивались отчеты коммунистов о выполнении уставных требований, проводились партийные собрания с повесткой дня «Об усилении авангардной роли коммунистов». В мае 1956 г. коммунисты географо-биологического факультета Свердловского пединститута обсудили на партсобрании вопрос «О выполнении коммунистами Устава КПСС». Собранию предшествовала основательная подготовка. Созданная комиссия обобщила большой материал о том, как коммунисты факультета соблюдают уставные требования в производственной и общественной деятельности, в быту, подготовила рекомендации [27].

Вместе с тем, несмотря на заметное улучшение в руководстве парторганизациями школ, педагогическими учебными заведениями, следует отметить и нерешенные проблемы. Партийные организации были созданы не во всех средних и семилетних школах. В 1956 г. около 700 учителей-коммунистов Челябинской области состояли на учете в объединенных парторганизациях. Отдельные горкомы и райкомы КПСС нерегулярно проводили семинары с секретарями. Челябинский обком КПСС в ряде постановлений, принятых во второй половине 50-х гг., рекомендовал партийным комитетам создать постоянно действующие семинары для секретарей школьных партийных организаций [28]. Недостаточно внимания уделялось партийным организациям педучилищ. Имелись недостатки и в деятельности партийных организаций школ и педагогических учебных заведений. В ряде парторганизаций в течение учебного года проводилось до 10—15 собраний, что, несомненно, влияло на качество их подго-

[26] *ПАСО.* Ф. 240. Оп. 1. Д. 32. Л. 55; Там же. Ф. 285. Оп. 3. Д. 133. Л. 28—30; Там же. Д. 187. Л. 140—143.

[27] *ПАСО.* Ф. 240. Оп. 1. Д. 53. Л. 27—34; Там же. Д. 18. Л. 24; *ПАПО.* Ф. 1623. Оп. 1. Д. 117. Л. 5—13.

[28] *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 610. Л. 32—35; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 111. Д. 18. Л. 26; Там же. Оп. 153. Д. 5. Л. 15.

товки, мешало организовать действенный контроль за принятыми решениями. Однако многое из накопленного опыта можно творчески использовать сегодня. В современных условиях следует практиковать заслушивание отчетов коммунистов о соблюдении уставных требований, проводить постоянно действующие семинары секретарей школьных парторганизаций, партийных организаций вузов и среднеспециальных учебных заведений.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

А. А. ТОЛСТЫХ
Свердловский педагогический институт

УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УРАЛА В 50-Е ГОДЫ

Обобщается опыт работы партийных комитетов Пермской, Свердловской и Челябинской областей по укреплению парторганизаций техникумов и училищ, совершенствованию их деятельности в повышении уровня подготовки кадров для народного хозяйства в 1951—1958 гг.

В условиях перестройки высшей и средней специальной школы немаловажное значение имеет опыт партийного руководства средним специальным образованием на Урале, накопленный в 50-е гг. Начавшееся в этот период техническое переоснащение экономики требовало значительного расширения выпуска кадров средней квалификации и повышения качества подготовки специалистов, прежде всего для ведущих отраслей промышленности: электротехнической, машиностроительной, химической и т. д. В этой связи XIX съезд партии выдвинул задачу: «Увеличить за пятилетие выпуск специалистов всех родов из высших и средних специальных учебных заведений на 30—50 процентов»[1]. Данный курс был закреплен в решениях XX съезда, потребовавшего обратить серьезное внимание на качество подготовки специалистов[2].

Выполнение поставленных задач в значительной степени зависело от организационно-партийного руководства всем процессом подготовки кадров специалистов, от деятельности первичных организаций. Научный подход к организации и методам партийного руководства народным образованием предполагает поиск нового, передового, всестороннее изучение, анализ и обобщение практики партийной работы. Еще X съезд РКП(б) в резо-

---

[1] *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. М., 1971. Т. 6. С. 363.

[2] *XX съезд* Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1. С. 46.

люции «По вопросам партийного строительства» подчеркнул, что «партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»[3]. Учитывая это, Коммунистическая партия постоянно улучшала формы и методы своей организаторской деятельности.

Следует отметить, что вопросы организационно-партийной работы в техникумах и училищах Урала в 50-е гг. еще не нашли достаточного отражения в специальных статьях историков. Лишь в диссертации В. Г. Шлякова, хронологически соприкасающейся с исследуемым нами периодом, рассматривается проблема организаторской деятельности партии по руководству средней специальной школой на Урале[4].

В настоящей статье показана многообразная работа партийных организаций Свердловской, Пермской и Челябинской областей по улучшению организационно-партийной работы в средних специальных заведениях 1951—1958 гг.

Стремлением поднять на новую высоту партийное руководство развитием науки и подготовкой специалистов было проникнуто решение об образовании в 1950 г. при ЦК ВКП(б) отдела науки и высших учебных заведений. На отдел возлагалась подготовка соответствующих вопросов для рассмотрения в Центральном Комитете, а также контроль за выполнением партийных директив в этой области на местах[5].

В обкомах ВКП(б) текущей работой по руководству средними специальными учебными заведениями с 1951 г. стали заниматься отделы школ и высших учебных заведений вместо упраздненных отделов науки и культуры или секторов школ и вузов в отделах агитации и пропаганды областных комитетов партии. Штат вновь созданного отдела численно возрос в два раза (с 4 до 8 работников). Во второй половине 50-х гг. данные отделы были преобразованы в отделы науки, школ и культуры[6]. Реорганизация преследовала цель усилить контроль за выполнением партийных решений, оперативнее помогать первичным организациям в проведении намеченных мероприятий, а в необходимых

---

[3] *КПСС* в резолюциях... Т. 2. С. 206.

[4] *Шляков В. Г.* Деятельность партийных организаций Среднего Урала по дальнейшему развитию и совершенствованию среднего специального образования 1958—1965 гг. (на материалах Свердловской и Тюменской областей): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1967. 257 с.

[5] См.: *История* Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5. Кн. 2. С. 249.

[6] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 1. Д. 1795. Л. 16; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 591. Л. 100.

случаях обсуждать работу учебных заведений по подготовке кадров на бюро обкома КПСС. В частности, за 1951—1958 гг. различные проблемы средней специальной школы 16 раз обсуждались на бюро Свердловского обкома КПСС, 6 раз на бюро Челябинского обкома и 10 раз на бюро Пермского обкома партии[7].

Практиковалось также создание бригад во главе с инструктором отдела, направлявшихся в техникумы и училища. Эти бригады помогали первичным партийным организациям учебных заведений в реализации принятых обкомом решений. Важной формой партийного руководства средними специальными учебными заведениями являлось рассмотрении вопросов непосредственно в отделах школ и вузов при обкомах партии.

Внимание областных комитетов к средней специальной школе повысило ответственность за ее работу со стороны горкомов, райкомов КПСС. В течение 1951—1958 гг. бюро и пленумы горкомов партии Свердловска, Перми и Челябинска 31 раз рассматривали различные аспекты жизни техникумов и училищ своих городов[8]. В постановлениях партийных комитетов основной акцент делался на усиление партийного руководства этими учебными заведениями и прежде всего на улучшение внутрипартийной работы в первичных организациях.

В центре всей организационно-партийной работы всегда находились первичные партийные организации, с помощью которых партия непосредственно проводила в жизнь свою политику, реализовывала решения съездов и пленумов ЦК КПСС. «Эти ячейки,— писал В. И. Ленин,— тесно связанные между собой и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы»[9].

Успех деятельности первичных партийных организаций в огромной степени определяется тем, из кого они состоят, как пополняют свои ряды, какие требования предъявляют к своим членам. Партийные комитеты, коммунисты техникумов и училищ Урала уделяли большое внимание политическим и деловым качествам принимаемых в партию преподавателей и учащихся, стремились рекомендовать в нее более достойных, старались увеличивать партийную прослойку среди преподавателей и уча-

---

[7] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 49. Д. 89; Там же. Оп. 50. Д. 12; Там же. Оп. 52. Д. 10; Там же. Оп. 53. Д. 22; Там же. Оп. 54. Д. 577; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 52. Д. 7; Там же. Оп. 99. Д. 15; Там же. Оп. 123. Д. 64; *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 1. Д. 508, 602, 629, 736, 779, 790, 824.

[8] Подсчитано по материалам: *ПАСО.* Ф. 161. Оп. 19. Д. 73; Там же. Оп. 20. Д. 69; Там же. Оп. 22. Д. 90; Там же. Оп. 23. Д. 18; Там же. Оп. 27. Д. 16; Там же. Оп. 29. Д. 7—12; *ПАПО.* Ф. 1. Оп. 45. Д. 534, 621—622, 668; *ПАЧО.* Ф. 92. Оп. 6. Д. 420; Там же. Оп. 15. Д. 34, 1847.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 191.

щихся, не допускали просрочки кандидатского стажа молодыми коммунистами. Чтобы улучшить качественный состав принимаемых в партию, совершенствовать воспитательную работу с вновь поступившими, использовались индивидуальные беседы коммунистов с учащимися и преподавателями, применялись различные формы лекционной пропаганды, проводились открытые партсобрания. Так, в апреле 1951 г. в Челябинском энергетическом техникуме состоялось открытое партийное собрание на тему «О приеме в партию и воспитании молодых коммунистов». Собрание предложило партбюро техникума повести более целеустремленно и настойчиво политико-воспитательную работу с молодыми коммунистами и в первую очередь с кандидатами с просроченным кандидатским стажем. Было решено дать им конкретные поручения и строго следить за выполнением. Таким образом, отношение молодых коммунистов к порученному делу должно было стать важнейшим критерием их соответствия высокому званию члена ленинской партии. В резолюции собрания было намечено также улучшить массовую работу по приему в партию среди передовой части преподавателей, сотрудников и учащихся техникума, не допускать в этом деле самотека [10]. Аналогичные собрания проходили в партийных организациях и других учебных заведениях.

Благодаря принятым мерам многие недостатки успешно устранялись. В 1953—1958 гг. в Челябинском энергетическом техникуме не было ни одного кандидата с просроченным стажем, а в техникумах и училищах Перми в 1955 г. имелся только один кандидат с просроченным стажем [11]. Если в 1951 г. в Магнитогорске в кандидаты ВКП(б) было принято 6 преподавателей, то в 1952 г. прием составил уже 15 человек [12].

Активизации работы по приему в партию способствовал начавшийся 1 января 1954 г. обмен партийных документов, проходивший в строго индивидуальном порядке. Члены партии, потерявшие связь со своими первичными организациями, признавались выбывшими из КПСС. Партия освобождалась от людей, не соблюдавших требований Устава, партийную и государственную дисциплину. К началу 1955 г. новые партийные документы получили 6 816 492 коммуниста, т. е. 99,8 % состава партии [13]. Это повлекло за собой определенное уменьшение в 1954 г. числа принятых в партию. Если в 1953 г. в Свердловске новый прием в ряды КПСС в техникумах и училищах составил 52 человека, то в 1954 г. только 41 человек [14].

---

[10] *ПАЧО.* Ф. 1782. Оп. 1. Д. 8. Л. 68.

[11] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 132. Д. 16. Л. 60—90; Там же. Д. 18. Л. 68—87.

[12] *ПАПО.* Ф. 1. Оп. 49. Д. 88. Л. 19; *ПАЧО.* Ф. 234. Оп. 25. Д. 5. Л. 301.

[13] *История* КПСС... Т. 5. Кн. 2. С. 393.

[14] Подсчитано по материалам: *ПАСО.* Ф. 2992. Оп. 5. Д. 165. Л. 186; Там же. Ф. 154. Оп. 9. Д. 195, 220; Там же. Ф. 153. Оп. 15. Д. 48, 96; Там же. Ф. 10. Оп. 7. Д. 387; Там же. Ф. 1594. Оп. 11. Д. 3.

Постоянная забота первичных партийных организаций о качественном росте своих рядов стала важной предпосылкой увеличения числа коммунистов среди преподавателей и учащихся. Однако следует заметить, что рост был незначительным. Так, если в 1951 г. в средних специальных учебных заведениях Свердловска, Перми и Челябинска работали и учились 1102 коммуниста, то в 1958 г. их было 1272 человека, или на 170 человек больше. Причинами медленного увеличения числа членов партии явились сокращение в 1956—1957 гг. сети педагогических училищ, ликвидация в эти же годы юридических школ и школ руководящих колхозных кадров, имевших крупные партийные организации, а также постоянный отток учащихся-коммунистов из учебных заведений после окончания ими учебы.

Определенный рост числа коммунистов в педагогических коллективах учебных заведений Урала обеспечил расширение за исследуемый период партийной прослойки среди преподавателей с 24 до 29 %, а среди преподавателей-обществоведов к 1958 г. эта прослойка составила 55—60 %. В 1955—1958 гг. в связи с приходом в учебные заведения производственников увеличилась и партийная прослойка среди учащихся. Если в 1955 г. в техникумах Свердловска она составляла 1,5 %, то в 1957 г. возросла до 4 % [15].

Видное место в деятельности партийных комитетов занимало создание партийных организаций в существующих и вновь открываемых средних специальных учебных заведениях. В начале 50-х гг. во многих техникумах и училищах Урала еще не имелось первичных партийных организаций. В частности, в Свердловске в 1951 г. их не было в 11 учебных заведениях, в Перми и Челябинске соответственно в 5 и 3. Поэтому городские и районные комитеты КПСС усилили свою работу по созданию самостоятельных парторганизаций в техникумах и училищах. В 1955—1958 гг. первичные партийные организации появились во всех учебных заведениях Перми и Челябинска, за исключением Челябинского техникума легкой промышленности. В Свердловске к концу исследуемого периода предстояло образовать партийные организации еще в 7 учебных заведениях [16].

Одним из важнейших направлений организационно-партийной работы является подбор, обучение и воспитание секретарей первичных организаций, от политической зрелости, требовательности и принципиальности которых во многом зависит успех деятельности партийной организации. Проводя эту работу, партийные организации руководствовались очень важным указанием В. И. Ленина о том, что «искусство опытных партийных работников в центре и на местах должно проявиться в том,

---

[15] *ПАСО.* Ф. 161. Оп. 28. Д. 66. Л. 20.

[16] Подсчитано по материалам: *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 132. Д. 9, 18—19; *ПАСО.* Ф. 154. Оп. 5. Д. 815—816; Там же. Оп. 9. Д. 69, 196, 220, 246, 270, 303; Там же. Ф. 1594. Оп. 3. Д. 6735; Там же. Ф. 1269. Оп. 16. Д. 1—9, 32.

чтобы успешно использовать новые свежие партийные силы»[17]. Горкомы и райкомы КПСС постоянно обсуждали на бюро кандидатуры секретарей партийных организаций техникумов и училищ, стремясь подбирать людей, обладающих соответствующей теоретической и практической подготовкой, высокими моральными качествами. Так, бюро Ирбитского ГК КПСС в течение 1951—1958 гг. трижды занималось вопросом выдвижения коммунистов на должность секретаря парторганизации фельдшерской школы. В результате на нее был назначен Ю. В. Давыдов — опытный врач с многолетним педагогическим стажем[18]. Подобная работа осуществлялась партийными комитетами в других городах и районах Урала.

Для оказания конкретной помощи секретарям первичных организаций была создана система повышения квалификации партийных работников. В Свердловской области при отделе школ и высших учебных заведений обкома КПСС успешно действовал областной семинар секретарей парторганизаций школ и педагогических училищ, на котором изучался широкий круг вопросов организационно-партийной работы[19]. В Челябинской и Пермской областях по инициативе райкомов и горкомов периодически проводились семинары секретарей первичных организаций техникумов и училищ[20].

Значительную помощь секретарям парторганизаций оказывали ответственные работники аппарата партийных комитетов, они широко использовали для этого непосредственное личное общение с секретарями первичных организаций, осуществляя их инструктирование на месте. Именно в парторганизации можно было получить наиболее полное представление об условиях, в которых действует секретарь, узнать его нужды, поближе познакомиться с ним.

Партийные комитеты использовали и такую форму контроля и помощи секретарям первичных организаций, как комплексное обследование их деятельности. С этой целью создавались бригады в составе работников администрации, секретарей и партийного актива других техникумов и училищ. Так, в 1952 г. в бригаду по проверке работы партбюро Пермского нефтяного техникума вошли секретарь парторганизации авиационного техникума П. Ф. Хайдуков и члены партбюро этого же учебного заведения В. Н. Бирюков, Ю. А. Минеев и Н. С. Соловьев[21]. Участники данных комиссий всесторонне анализировали состояние организаторской и массово-политической работы в коллективах, обстоятельно разбирали, как готовятся и проводятся партийные,

---

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 236.
[18] *ПАСО.* Ф. 2174. Оп. 9. Д. 7, 32, 141.
[19] Там же. Ф. 4. Оп. 50. Д. 78. Л. 17, 99.
[20] *ПАЧО.* Ф. 234. Оп. 33. Д. 14. Л. 174, 178; *ПАПО.* Ф. 78. Оп. 14. Д. 73. Л. 146.
[21] *ПАПО.* Ф. 1224. Оп. 1. Д. 29. Л. 138 об.

комсомольские и профсоюзные собрания, вникали в практику распределения партийных поручений, постановку контроля за выполнением решений, в методы руководства учебно-воспитательным процессом, изучали идеологическую работу. Итоги проверок обсуждались на партсобраниях учебных заведений, а также на бюро городских и районных комитетов КПСС, принимавших соответствующие решения [22].

Наряду с подбором, расстановкой и воспитанием партийных кадров важной проблемой являлось закрепление на должностях наиболее подготовленных и знающих секретарей первичных организаций. Частая и неоправданная смена секретарей, невнимание к ним могли дезорганизовать работу, нарушить сложившийся порядок и ритм, подорвать дисциплину. Учитывая это, комитеты партии уделяли закреплению секретарей на местах большое внимание. Особенно настойчиво парткомы стремились сократить текучесть кадров среди секретарей наиболее крупных техникумов и училищ, добиваясь перед вышестоящими органами утверждения ставки освобожденного секретаря парторганизации. В частности, Ленинский райком КПСС Свердловска в 1953—1957 гг. неоднократно поднимал перед горкомом и обкомом вопрос о должности освобожденного секретаря для горно-металлургического техникума. Удовлетворение этой просьбы в 1957 г. позволило значительно улучшить партийную работу в этом крупнейшем и старейшем на Урале учебном заведении [23]. В 1956 г. такие же ставки были переданы в партийные организации Красноуфимского сельскохозяйственного и Челябинского строительного техникумов [24].

Систематическая и целенаправленная деятельность партийных комитетов по подбору, расстановке, воспитанию и закреплению кадров секретарей первичных организаций средних специальных учебных заведений приносила свои положительные результаты. Об этом наглядно свидетельствовало заметное оживление внутрипартийной и учебно-воспитательной работы, а также некоторое снижение процента сменяемости секретарей, наблюдавшееся в исследуемый период. Так, если в 1951/52 уч. г. в Свердловской области сменилось 50 % секретарей, то в 1957/58 уч. г.— 45 %; в Пермской области процент сменяемости снизился за эти же годы с 70 до 63 %, а в Челябинской области сменяемость секретарей первичных партийных организаций сократилась с 65 до 40 %. Во многих техникумах и училищах одни и те же секретари постоянно избирались в течение нескольких лет. В частности, Н. Н. Дерюгина (Свердловский машино-

---

[22] См.: *ПАЧО*. Ф. 122. Оп. 1. Д. 424. Л. 231—233; *ПАПО*. Ф. 4941. Оп. 3. Д. 3. Л. 62—63.

[23] *ПАСО*. Ф. 10. Оп. 7. Д. 378. Л. 134; Там же. Д. 134. Л. 171; Там же. Д. 171. Л. 169; Там же. Д. 172. Л. 257.

[24] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 55. Д. 68. Л. 8; *ПАЧО*. Ф. 92. Оп. 6. Д. 505. Л. 68; Там же. Оп. 15. Д. 34. Л. 319.

строительный техникум при Уралмашзаводе), Ф. М. Коркодинова (Свердловский горно-металлургический техникум), В. И. Гаршин (Свердловский техникум хлебопечения), В. А. Рекунова и Н. А. Каткова (Челябинские автодорожный и энергетический техникумы) трудились в этой должности бессменно с 1951 по 1958 гг.[25]

Таким образом, в 50-е гг. продолжалось дальнейшее совершенствование организационно-партийной работы в средней специальной школе. Положительным фактором, оказавшим влиянием на этот процесс, являлось то, что в данный период более конкретным и действенным стало партийное руководство средним специальным образованием благодаря созданным при обкомах и горкомах партии отделам школ и высших учебных заведений. В 1951—1958 гг. происходил определенный количественный и качественный рост первичных партийных организаций (за исследуемый период их количество возросло с 44 до 62). Местные партийные органы стали больше заботиться о подборе, расстановке и воспитании кадров секретарей первичных организаций, благодаря чему удалось добиться сокращения сменяемости секретарей большинства техникумов и училищ. Все это послужило важной предпосылкой для неуклонного развития среднего специального образования на Урале в последующие годы.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

Т. И. ЗИМИНА
Уральский университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РУКОВОДСТВА ШКОЛЬНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (1959—1970)

Обобщается как положительный опыт партийного руководства учительскими коллективами, так и негативные моменты. Рассматриваются возможности совершенствования работы школьных парторганизаций в условиях реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Повышение социальных функций школы, сложность и ответственность задач, которые она призвана решать сегодня, объективно требуют повышения уровня партийного руководства школьным строительством. Партийное руководство служит тому,

---

[25] Подсчитано по материалам: *ПАСО*. Ф. 2992. Оп. 5. Д. 95, 118, 145, 165, 186, 204, 228, 251; Там же. Ф. 10. Оп. 7. Д. 221, 387; Там же. Оп. 12. Д. 18, 100, 138, 176, 216; *ПАЧО*. Ф. 288. Оп. 132. Д. 9, 18—19, 31, 92—93.

чтобы наилучшим образом обеспечить выполнение поставленных перед школой задач, активизировать ее деятельность, повысить эффективность учебно-воспитательного процесса.

Указывая на необходимость партийного руководства народным образованием, В. И. Ленин призывал коммунистов планомерно руководить процессом культурного строительства и формировать его результаты [1].

В современных условиях возрастает значение практических задач, необходимость постоянного повышения научной обоснованности и эффективности партийного руководства, выбор средств, приемов, методов работы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие результаты.

Опыт показывает, что успех быстрее приходит там, где умело развивают трудовую и политическую активность людей первичные партийные организации. Об этом свидетельствуют многие историко-партийные исследования.

В связи с задачами, которые призваны были решать педагогические коллективы по осуществлению Закона (1958 г.) о школе, повышалась роль первичных партийных организаций. Закономерным в связи с этим было появление в конце 50 — начале 60-х гг. публикаций, отражающих работу партийных организаций по укреплению связи школы с жизнью [2]. Общим для работ этого периода является попытка показать деятельность партийных комитетов по повышению активности школьных партийных организаций в условиях политехнизации школы и укрепления связи ее с жизнью. Авторы многих статей — секретари райкомов, горкомов КПСС стремились показать поиск новых форм работы по активизации школьных партийных организаций в условиях политехнизации.

Наибольшую ценность в изучении проблемы представляют работы первой половины 60-х гг., обобщающие опыт школьных партийных организаций различных регионов страны [3]. Авторами их были секретари партийных комитетов и школьных партийных организаций. Они в основном отражали жизнь педагогических коллективов, деятельность партийных организаций по совершенствованию трудового воспитания и профессиональной подготовки учащихся. Но в них не была отражена связь отде-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 254; Т. 42. С. 324—325.

[2] *Партийные* организации и школа / Под ред. М. Н. Рякина. М., 1959; *Гончаров Н. К.* Коммунистическое воспитание подрастающего поколения в свете решений XXII съезда КПСС. М., 1963.

[3] *Николаев В. Н., Тенюшев И. Я.* Из опыта работы школьной парторганизации. Чебоксары, 1961; *Строкатова Г.* Город и дети: заметки секретаря ГК КПСС. Пермь, 1968; *Московкина А. Д.* Школьное дело — дело партийное: Из опыта партийного руководства коммунистическим воспитанием школьников Кубани. Краснодар, 1965; *Коммунисты* в школе: Из опыта партийных организаций средних школ Ростовской области. Ростов-на-Дону, 1960; *Ведущая* сила (из опыта работы школьных партийных организаций). Волгоград, 1964 и др.

лов пропаганды и агитации, организационных отделов, отделов науки и учебных заведений со школьными партийными организациями. Исключение составляют труды Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина и Саратовского университета[4]. В них были представлены некоторые материалы о деятельности партийных органов по комплектованию учительской политсети, проведении семинаров секретарей школьных партийных организаций.

В конце 70 — начале 80-х гг. проблема партийного руководства школьными партийными организациями нашла отражение в ряде монографических работ, брошюрах, статьях[5]. Однако в них связь школьных партийных организаций с городскими и районными комитетами КПСС дана фрагментарно. Большему анализу подвергнута работа учителей-коммунистов, а также практика проведения партийных собраний в учительских организациях.

Некоторые сведения о деятельности школьных партийных организаций имеются в исследованиях уральских ученых[6]. К сожалению, в них слабо показана организационная работа, нет статистических данных.

Автор данной статьи поставил перед собой задачу продолжить начатую предшественниками разработку проблемы совершенствования деятельности школьных партийных организаций. Статья охватывает сложный период 60 — начала 70-х гг., когда шла борьба за осуществление восьмилетнего и расширение среднего образования в стране.

Деятельность партийных комитетов Урала в этот период была направлена на повышение роли школьных партийных

---

[4] *КПСС* и школа: Сб. статей. М., 1972; КПСС и школа: Сб. науч. тр. М., 1976; *Некоторые* вопросы идейно-воспитательной работы партийной организации школы. Саратов, 1966.

[5] *Задорожный Г. К.* Школы Казахстана (опыт партийного руководства школьным образованием в Казахстане), 1946—1970 гг. Алма-Ата, 1975; *Сандина Т. И.* Развитие народного образования в Мордовии. Саранск, 1969; *Украинцев В. В.* КПСС — организатор культурного строительства в период развитого социализма. М., 1975; *Кожевников Е. М.* XXVI съезд КПСС и общеобразовательная школа // Книга для работников народного образования. М., 1983; *Плясовских В. С.* Политика КПСС в области народного образования. М., 1987 и др.

[6] *Белоусова Л. Г.* Деятельность Свердловской областной партийной организации по осуществлению восьмилетнего всеобуча и расширению среднего образования в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) // Возрастание руководящей роли партийных организаций Урала в культурном строительстве. Свердловск, 1975. С. 118—126; *Копысова Э. С.* Организационное укрепление школьных партийных организаций в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1976. С. 90—102; *Шаврина Г. Ф.* Партийные организации школ — авангард педагогических коллективов // Учен. зап. Свердловск, 1965. № 55. С. 3—17; *Шишкина Л. Н.* Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы в годы восьмой пятилетки (на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979.

организаций как политического авангарда педагогических коллективов. Партийные органы усилили внимание к вопросам организационного укрепления первичных партийных организаций и совершенствования партийной работы в школе, рациональной расстановке коммунистов на решающих участках, дифференцированному подходу к различным категориям коммунистов (руководителям школ, учителям-предметникам), повышению активности школьных партийных организаций, изучению и пропаганде опыта идейно-политической работы в учительских коллективах и др. Эти вопросы рассматривались на пленумах, активах, бюро партийных комитетов и их отделов, выносились на обсуждение сессий местных Советов, на собрания профсоюзных и комсомольских организаций.

Во многих школах, где имелось необходимое число членов партии, в 60-х гг. стали создаваться первичные партийные организации, практиковалось создание единых партийных организаций школ одного района. В Оренбургской области первичные партийные организации были созданы в 1959 г. в 350 школах, в 1961 г.— в 440, в 1964 г.— в 480[7]. В школах Курганской области к 1965 г. было создано 219 первичных партийных организаций[8]. В Челябинской области только с 1967 по 1970 гг. вновь было создано 79 школьных партийных организаций[9]. Неуклонно возрастало число школьных партийных организаций в Свердловской области. Если в 1959 г. их насчитывалось 469, то к 1970 г. стало 775[10].

Однако некоторые горкомы и райкомы КПСС, особенно сельские, медленно решали вопросы, связанные с созданием самостоятельных партийных организаций. Отдельные руководители партийных комитетов считали, что учителя, находясь на учете в колхозно-совхозных партийных организациях, способствуют их укреплению, поднимают на более высокий уровень организационную и идеологическую работу. Другие пытались доказать, что школьные партийные организации малочисленны и поэтому не в состоянии решать самостоятельно такие вопросы, как укрепление учебно-материальной базы школ, совершенствование учебно-воспитательной работы.

В Туринском районе Свердловской области к 1970 г. в школах насчитывалось 115 коммунистов. Однако из 7 существующих тогда школьных партийных организаций 3 были на правах цеховых в совхозах, в 2 школах были созданы партийные группы, 21 учитель состоял на учете в партийных организациях колхозов, совхозов, леспромхозов. Райком КПСС в течение ряда лет не ставил на бюро вопросы о работе общеобразова-

---

[7] *ПАСО.* Ф. 371. Оп. 20. Д. 493. Л. 105.

[8] *Шаврина Г. Ф.* Партийные организации школ — авангард педагогических коллективов // Учен. зап. Свердловск, 1967. № 55. С. 5.

[9] *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 163. Д. 160. Л. 160.

[10] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 60. Д. 468 а. Л. 1; Там же. Оп. 74. Д. 38. Л. 9.

Таблица 1

Количество учителей в составе областных партийных организаций в 1959— 1970 гг. (на 1 января каждого года)

Год	Область									
	Курганская		Оренбургская		Пермская		Свердловская		Челябинская	
	учителей-коммунистов	принято в ряды КПСС за год	учителей-коммунистов	принято в ряды КПСС за год	учителей-коммунистов	принято в ряды КПСС за год	учителей-коммунистов	принято в ряды КПСС за год	учителей-коммунистов	принято в ряды КПСС за год
1959	2215	178	3887	246	4095	194	4712	224	Нет данных	
1960	2231	100	4175	267	4303	131	5029	242	4145	134
1961	2318	85	4461	294	4412	116	5392	199	4401	162
1962	2445	132	4738	289	4756	117	5730	342	4518	175
1963	2847	72	5425	281	5355	148	7164	260	5220	192
1964	3042	208	5896	349	5628	238	6729	242	5548	266
1965	3568	314	6115	425	6003	336	8112	358	5968	304
1966	3639	212	6470	416	6157	403	8233	447	6604	381
1967	3688	175	Нет данных		6666	374	8612	301	7147	282
1968	3769	151	6857	308	6969	498	8758	373	7286	313
1969	3713	173	6939	261	7130	409	8930	366	7496	381
1970	3618	139	7049	215	7144	421	9074	374	7694	308

Примечание. Табл. 1, 2 составлены по данным партийных архивов уральских областей.

тельных школ и школьных партийных организаций. В связи с таким положением, например, в Туринском районе обком КПСС в январе 1970 г. подверг резкой критике райком партии и потребовал немедленного создания школьных партийных организаций и укрепления существующих [11].

Подобное положение было и в других районах и областях. В 1970 г. 500 учителей-коммунистов Свердловской области находились в составе партийных организаций колхозов, совхозов, учреждений [12]; в Пермской области на 1 января 1971 г. 1,5 тыс. учителей-коммунистов состояли в различных партийных организациях [13]. В периодической печати того времени неоднократно поднимался вопрос о целесообразности объединения учителей-коммунистов в самостоятельные школьные партийные организации и нецелесообразности сохранения их в составе колхозно-совхозных [14]. В этих корреспонденциях убедительно доказывалось, что самостоятельные школьные партийные организации могут и должны выполнять роль вожаков учительских коллективов, возглавлять работу по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в школе.

Исходя из решений XXII—XXIII съездов КПСС, руководствуясь Уставом партии, учитывая необходимость проведения в жизнь всех мероприятий, связанных с улучшением школьного дела, партийные организации Урала усилили внимание к организационному укреплению первичных партийных организаций школ. Динамику их роста можно проследить по данным табл. 1.

В 1966—1970 гг., когда шел процесс расширения среднего образования, рост партийных рядов среди учительства был наиболее интенсивным. Если за 1959—1965 гг. кандидатами в члены партии было принято 7620 учителей (в среднем по Уралу 1088,5 человек за год), то в 1966—1970 гг.— 7345 (в среднем 1469 человек за год). Число учителей-коммунистов в крае с 1959 по 1970 гг. возросло в 1,8 раза и достигло 34 579 человек. Таким образом, в Свердловской области партийная прослойка среди учителей увеличивалась (см. табл. 2).

В Оренбургской и Курганской областях партийная прослойка в педагогических коллективах была больше, чем в Свердловской, Пермской и Челябинской областях. Это объясняется тем, что в Оренбургской и Курганской областях преобладает сельскохозяйственное производство, а учительство составляет один из многочисленных и наиболее общественно активных отрядов сельской интеллигенции. Поэтому большая часть этой социальной группы вливалась в ряды КПСС.

Укрепление школьных партийных организаций, увеличение

---

[11] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 73. Д. 193. Л. 229—230.

[12] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 74. Д. 38. Л. 9—12.

[13] *ПАПО.* Ф. 104. Оп. 286. Д. 82. Л. 293; Там же. Д. 63. Л. 11 об.

[14] *Смирнов А.* Прислушайтесь к коммунистам // Учительская газета. 1965. 16 янв.; Неворота В. А. Оправдано ли? // Учительская газета. 1965. 18 марта.

числа учителей-коммунистов на Урале отражали общую тенденцию роста партийных рядов среди учительства страны. В 1964 г. в СССР насчитывалось 570 тыс. учителей-коммунистов, в 1967 г.— 617,2 тыс., в 1968 г.— 630 тыс., в 1970 г. каждый четвертый учитель страны являлся членом КПСС [15].

Рост партийных рядов среди учителей, укрепление школьных партийных организаций вызвали необходимость в совершенствовании руководства ими со стороны партийных комитетов. Особого внимания требовали вновь созданные партийные организации, начинающие секретари и новые члены партийных бюро. Осуществляя руководство ими, партийные комитеты добивались конкретности в планировании работы, в выполнении принятых решений, помогали выделить главные вопросы.

Таблица 2

Партийная прослойка учителей дневных общеобразовательных школ Урала в 1960—1970 гг., %

Год	Область				
	Курганская	Оренбургская	Свердловская	Пермская	Челябинская
1960	26	24	18	18	18
1965	29	33	23	25	25
1967	32	28,5	23	21,8	24,5
1970	31	30	26	26	24,5

Так, в начале 60-х гг. в работе с секретарями школьных партийных организаций внимание обращалось на выполнение Закона о школе, на укрепление связи обучения с жизнью. Эти проблемы обсуждались на заседаниях идеологических комиссий, на курсах секретарей школьных партийных организаций и др. Свердловский горком КПСС, например, за 1958—1962 гг. провел занятия с руководителями школьных партийных организаций по проблемам политехнического, трудового и производственного обучения, по вопросам труда в коммунистическом воспитании учащихся, о роли трудовых коллективов в воспитании подрастающего поколения и т. д. [16] Поставленные вопросы отвечали задачам проходившей в этот период реорганизации системы народного образования.

После XXII съезда КПСС, во второй половине 60-х гг., внимание секретарей парторганизаций было сосредоточено на изучении материалов съезда, нового Устава КПСС, вопросов

[15] *Партийная* жизнь. 1964. № 17. С. 7; Там же. 1977. № 21. С. 30—37; *Кожевников Е. М.* XXVI съезд КПСС и общеобразовательная школа. М., 1983. С. 57.

[16] *ПАСО.* Ф. 161. Оп. 31. Д. 5. Л. 7—8; Там же. Оп. 35. Д. 6 а. Л. 7.

идеологической работы. Повсеместно были устроены специальные курсы, семинары и совещания секретарей школьных партийных организаций. Верх-Исетский райком КПСС Свердловска, например, осенью 1963 г. провел специальный семинар секретарей партийных организаций и директоров школ по вопросу «Стиль и методы руководства школами». В основу были положены решения XXII съезда и Устава КПСС [17].

В процессе работы партийные комитеты совершенствовали формы учебы секретарей школьных партийных организаций. Так, в течение многих лет Оренбургский горком КПСС проводил семинары для секретарей всех первичных партийных организаций города и лишь иногда для секретарей школьных партийных организаций. Учеба секретарей на таких семинарах носила общий характер, так как не учитывались особенности работы парторганизаций школ. Требования XXII съезда КПСС усилить внимание партийных организаций к воспитанию подрастающего поколения заставили горком партии перестроить работу. Специальные семинары для секретарей школьных партийных организаций стали проводиться ежемесячно.

Чаще проводились областные и городские семинары секретарей школьных партийных организаций по обмену опытом работы. Как правило, на подобных семинарах с докладами выступали секретари и заведующие отделами партийных комитетов. Например, летом 1963 г. Свердловский промышленный обком КПСС вынес на обсуждение очередного семинара вопрос о роли первичных партийных организаций в коммунистическом воспитании школьников. После доклада заведующего идеологическим отделом обкома П. И. Кондакова участники семинара поделились опытом организации учебно-воспитательной и внеклассной работы с различными возрастными группами учащихся. Учитывая, что такая форма учебы дает наибольший эффект и позволяет быстрее внедрять в практику опыт передовых школ, обком КПСС стал систематически проводить областные семинары секретарей школьных партийных организаций [18]. Подобная форма учебы секретарей школьных партийных организаций активно стала использоваться и в других областях Урала.

Однако в 1962—1964 гг. в связи с построением партийных организаций по производственному принципу в значительной мере затруднялось проведение семинаров секретарей школьных партийных организаций в масштабах всей области. Учеба руководителей партийных организаций городских и сельских школ проводилась раздельно. Сельские школы искусственно изолировались от городских и лишались возможности перенимать их опыт. Работа руководителей партийных организаций сельских

[17] Текущий архив Свердловского областного института усовершенствования учителей, 1965.

[18] Текущий архив Свердловского областного института усовершенствования учителей, 1968.

школ осложнялась тем, что не все партийные комитеты и парткомы производственных управлений уделяли достаточное внимание руководству народным образованием.

Во многих районах не была организована учеба секретарей школьных партийных организаций. На подобные недостатки в сельских школах Красноуфимского района указало в мае 1964 г. бюро Свердловского сельского обкома КПСС[19]. Как установила проверка Оренбургского обкома КПСС, первый секретарь Матвеевского райкома партии за много лет не посетил ни одной школы. Абсолютное большинство работников райкома, по данным проверки обкома КПСС, не знали важнейших постановлений партии и правительства о школе[20].

После ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, когда были восстановлены единые партийные органы, учеба руководителей школьных партийных организаций осуществлялась планомерно. Опираясь на накопленный опыт, партийные комитеты совершенствовали формы и методы учебы. Чаще стали проводиться районные, городские, областные, кустовые, зональные семинары в лучших школах.

Так, в декабре 1965 г. Пермский обком КПСС провел семинар на базе передовых школ Чусового с темой «Повышение организаторской роли школьных партийных организаций в коммунистическом воспитании учащихся». После выступления секретаря горкома партии Г. А. Строкановой участники семинара обменялись опытом работы[21]. Свердловский горком КПСС один из таких семинаров организовал в школе № 99, его участники обсудили вопрос «Роль школьной партийной организации в привлечении базового предприятия к воспитательной работе с учащимися». Перед учителями выступили руководители и представители завода «Уралэлектротяжмаш», рассказавшие о формах шефской работы в школе, о связи комсомольских организаций завода и школы, о совместной работе родительского комитета школы и родительских советов цехов и отделов завода. Участникам семинара была предоставлена возможность ознакомиться с лабораториями, кабинетами и мастерской школы, а также посетить завод и побеседовать с членами родительских советов и шефского сектора завода[22]. Такая форма проведения семинаров позволяла ознакомиться с опытом лучших партийных организаций и способствовала его широкому распространению.

Хорошо была организована учеба секретарей школьных партийных организаций Оренбургской области, в частности семинар, проведенный в октябре 1965 г. в областном центре. Перед

---

[19] *ПАСО.* Ф. 790. Оп. 2. Д. 18. Л. 16.

[20] *ПАОО.* Ф. 371. Оп. 252. Д. 20. Л. 79.

[21] Текущий архив Пермского областного института усовершенствования учителей, 1965.

[22] Текущий архив Свердловского городского отдела народного образования, 1963.

собравшимися выступили заведующий отделом партийных органов обкома КПСС, секретарь обкома ВЛКСМ, председатель обкома союза работников просвещения, заведующий облоно и другие представители руководящих органов области. Участники семинара получили ответы на вопросы организационной, политико-массовой, учебно-воспитательной работы в школьных коллективах[23].

Поднимая уровень партийного руководства школами, обкомы КПСС Урала много работали с инструкторами городских и районных комитетов партии, ведающими школьными партийными организациями. Для них проводились краткосрочные курсы. Деятельность горкомов и райкомов, инструкторов контролировалась областными комитетами КПСС. В результате работники аппарата райкомов стали чаще бывать в школах, знакомиться с партийной работой на местах. Так, инструкторы Оренбургского горкома КПСС в конце 1964 г. посетили 45 школ города[24].

Интересно в этом отношении была построена работа Кировского райкома КПСС Перми. В 1966—1970 гг. райком более десяти раз возвращался к обсуждению вопросов о деятельности партийных организаций учебных заведений[25].

В конце 60 — начале 70-х гг. партийные комитеты Урала стали чаще проводить областные, зональные семинары секретарей школьных партийных организаций. Обмен опытом работы, пропаганда деятельности лучших школьных партийных организаций способствовали совершенствованию стиля их работы, повышали активность школьных партийных организаций.

В настоящее время большой эффект, на наш взгляд, могут дать межобластные семинары секретарей школьных партийных организаций и работников партийных органов, ведающих школами. К сожалению, подобные семинары проводятся крайне редко, что затрудняет внедрение в практику всего положительного, что накоплено партийными комитетами соседних областей по руководству школьными партийными организациями.

Создание самостоятельных школьных партийных организаций, их организационное укрепление, систематическая помощь партийных комитетов секретарям и членам партийных бюро способствовали повышению уровня партийной работы в педагогических коллективах.

В современных условиях осуществления реформы школы необходимо выделить учителей-коммунистов из состава колхозно-совхозных парторганизаций и создать самостоятельные школьные или районные учительские партийные организации.

Заслуживает внимания не нашедшая пока широкого рас-

---

[23] *ПАОО.* Ф. 7518. Оп. 33. Д. 39. Л. 155—156.

[24] *Народный* учитель: Учен. зап. Свердловск, 1968. № 65. С. 9.

[25] *Копысова Э. С.* Организационное укрепление школьных партийных организаций в период между XXIII и XXIV съездами КПСС. С. 94.

пространения практика проведения кустовых, зональных совещаний, семинаров партийных работников, ведающих народным образованием. Такая форма позволила бы широко пропагандировать и быстро внедрять в повседневную практику положительный опыт партийного руководства школьным строительством.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

А. А. СЕРДЮКОВ
Свердловский педагогический институт

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1961—1985)

Исследуется работа партийных органов, органов профтехобразования по организации инженерно-педагогического образования в стране. Вскрыты причины его медленного развития.

Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы, на необходимость последовательной реализации которой указал XXVII съезд КПСС, предусмотрено развитие инженерно-педагогического образования в стране[1].

В 60-е — начале 80-х гг. партийные и советские органы накопили опыт в решении кадровой проблемы профтехшколы, в том числе в организации и развитии инженерно-педагогического образования. Его творческое использование, извлечение уроков из минувшего становится особенно актуальным сегодня, когда под руководством партии осуществляется реформа общеобразовательной и профессиональной школы, решается проблема совершенствования подготовки педагогических кадров для системы просвещения и профессионально-технического образования.

Вместе с тем опыт партийного руководства организацией и развитием инженерно-педагогического образования в 1961—1985 гг. не получил еще должного освещения в историко-партийной литературе[2]. Настоящая статья призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

---

[1] См.: *Материалы* XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 106; *Справочник* партийного работника. М., 1985. Вып. 25. С. 30.

[2] Из опубликованных специальных работ следует назвать: *Маленко А. Т.* Подготовка инженерно-педагогических кадров для системы профессионально-технического образования. Минск, 1981; *Пастухов А. И., Мосолов В. А.* Формирование инженерно-педагогических кадров профтехобразования. М., 1981. Однако их авторы не касаются вопросов партийного руководства подготовкой инженерно-педагогических кадров. Работа партийных организаций по подбору, расстановке и воспитанию инженерно-педагогических кадров рассматривается преимущественно в диссертационных историко-партийных работах, посвященных проблемам профессионально-технического образования.

Необходимость планомерной подготовки инженерно-педагогических кадров для профтехшколы в высших учебных заведениях существовала всегда, о чем свидетельствуют неоднократно предпринимавшиеся ранее попытки решить данную проблему[3]. С реорганизацией в начале 60-х гг. государственных трудовых резервов в систему профессионально-технического образования и созданием широкой сети профессионально-технических заведений нового типа эта потребность стала проявляться еще острее. В данных учебных заведениях предстояло по-новому организовать учебно-воспитательный процесс, перейти от краткосрочной подготовки рабочих узкого профиля, которую осуществляли учебные заведения трудовых резервов, к одно-трехгодичному обучению и воспитанию квалифицированных рабочих по группам профессий и профессиям широкого профиля, существенно повысить общетехническую подготовку молодых рабочих.

В Законе о школе (декабрь 1958 г.), на основе которого осуществлялась реорганизация трудовых резервов, отмечалось, в частности, что перестройка системы профессионально-технического образования молодежи «предъявляет повышенные требования к уровню технической, идейно-политической и педагогической подготовки мастеров и преподавателей профессионально-технических училищ»[4]. Поэтому, говорилось в документе, «необходимо уделять больше внимания подготовке этих кадров в техникумах и высших учебных заведениях»[5].

Однако в самом начале реорганизации трудовых резервов как партийные органы, так и органы профтехобразования не оценили должным образом необходимости подготовки инженерно-педагогических кадров. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 июля 1959 г. «Об улучшении руководства профессионально-техническим образованием» были рассмотрены практически все вопросы перестройки профтехшколы за исключением проблемы кадров[6]. В другом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении

---

[3] Так, в течение 1923—1930 гг. педагогов-инженеров готовил Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта. В 20—30-е годы подготовку специалистов для профтехшколы осуществляли некоторые вузы, организовавшие для этого специальные курсы, факультеты. СНК СССР в своем постановлении от 29 августа 1945 г. «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» обязал Главное управление трудовых резервов организовать в 1945/46 уч. году инженерно-педагогический институт на базе РУ-70 Москвы. Однако это решение не было выполнено. В первые послевоенные и 50-е гг. вновь стали создавать специальные отделения в вузах для подготовки инженерно-педагогических кадров (см.: *Маленко А. Т.* Подготовка инженерно-педагогических кадров для системы профессионально-технического образования; *Производственное* обучение. 1945. № 5—6. С. 5).

[4] См.: *Справочник* партийного работника. М., 1959. Вып. 2. С. 526.

[5] Там же.

[6] См.: *Справочник* партийного работника. М., 1961. Вып. 3. С. 213.

дела подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства» (январь 1962 г.), в котором достаточно подробно рассматривались вопросы развития сельских профтехучилищ, улучшения подготовки механизаторских кадров, о педагогических работниках ПТУ говорилось буквально следующее: «Ряд училищ не имеют... жилой площади для преподавателей и мастеров» [7].

Что же касается органов профтехобразования, то они, приступая к реорганизации трудовых резервов, рассчитывали, как и раньше, опираясь на помощь местных партийных органов, пополнять педколлективы профтехучилищ необходимыми кадрами прежде всего за счет специалистов и квалифицированных рабочих базовых предприятий и организаций. Это видно, в частности, из выступлений руководителей профтехобразования. Так, о «подборе» педагогических работников говорилось в статье начальника Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР П. И. Кирпичникова «Наши задачи в новом году» [8]. Об этом же шла речь и в докладе начальника Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров Казахской ССР И. И. Афонова на первом съезде работников профтехобразования республики (май 1961 г.) [9]. В решении коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию от 30 июля 1962 г. по вопросу «Итоги развития учебных заведений профтехобразования за 1961 г. в свете „Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР“» предлагалось всем органам профтехобразования принять практические меры по «улучшению подбора преподавателей и мастеров производственного обучения» [10].

Несколько облегченное представление относительно комплектования профтехучилищ инженерно-педагогическими кадрами вскоре уступило место более трезвой оценке состояния кадровой проблемы профтехшколы. Причем на местах это происходило быстрее. Выступая на отчетно-выборном партийном собрании аппарата Свердловского областного управления профтехобразования 6 августа 1962 г., коммунист, начальник управления С. З. Заложнев охарактеризовал положение с общеобразовательным и техническим уровнем кадров как тревожное, а также сообщил, что «качество подбора не улучшилось» [11]. Свердловский обком КПСС, который в течение 1959—1965 гг. четыре раза обсуждал вопросы перестройки и развития системы профессионально-технического образования в области, неиз-

---

[7] См.: *Справочник* партийного работника. М., 1963. Вып. 4. С. 301.
[8] *Профессионально-техническое* образование. 1961. № 6. С. 4. 7.
[9] Там же.
[10] *ЦГАОР СССР*. Ф. 9507. Оп. 6. Д. 232. Л. 189.
[11] *ПАСО*. Ф. 4676. Оп. 1. Д. 28. Л. 6.

менно указывал в своих постановлениях на нерешенность кадровой проблемы. В декабре 1963 г. ему пришлось специально обсудить вопрос «О руководстве горкомов, райкомов КПСС подбором, расстановкой и воспитанием руководящих и инженерно-педагогических кадров в городских профессионально-технических училищах» [12]. Несмотря на принимаемые меры по укреплению ПТУ кадрами, потребность в них оставалась неудовлетворенной. «Потребность училищ в руководящих и преподавательских кадрах все еще велика,— писал в 1965 г. секретарь Свердловского обкома КПСС М. Сергеев,— рассчитывать, что она полностью может быть покрыта за счет инженерно-технических работников с предприятий нет оснований, а из вузов сюда приходит лишь незначительная часть специалистов» [13]. Он высказался за организацию в крупных промышленных областях при высших учебных заведениях инженерно-педагогических факультетов по подготовке преподавательских кадров для системы профтехобразования [14].

К середине 60-х гг. стало меняться отношение к кадровой проблеме и Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Это объяснялось прежде всего складывающейся не совсем благополучной кадровой ситуацией в профтехшколе. Так, на 1 января 1966 г. профтехучилища были укомплектованы руководящими и инженерно-педагогическими кадрами на 97,6 %. Более половины мастеров производственного обучения (57,9 %), которые являлись ключевой фигурой в профтехшколе, имели лишь общее среднее или неполное среднее образование. Только около 60 % директоров ПТУ, 51,9 % заместителей директоров по учебно-производственной части, 34,0 % помощников директоров по культурно-воспитательной работе и 8,3 % старших мастеров имели высшее образование [15].

В январе 1965 г. впервые с начала реорганизации трудовых резервов коллегия Госкомитета рассмотрела вопрос «О состоянии подготовки кадров в техникумах профтехобразования Украинской ССР» [16]. В 1967 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию в подготовке квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства» (сентябрь 1966 г.) все индустриально-педагогические техникумы, находившиеся ранее в ведении главных управлений профтехобразования союзных республик, перешли в непосредственное подчинение Госкомитета Совета Министров СССР по про-

[12] Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 56. Л. 5—7.
[13] *Профессионально-техническое* образование. 1965. № 3. С. 3—4.
[14] Там же.
[15] *ЦГАОР СССР.* Ф. 9507. Оп. 6. Д. 671. Л. 2.
[16] Там же. Д. 474. Л. 6.

фессионально-техническому образованию. Эта мера была направлена на укрепление централизованного руководства средним индустриально-педагогическим образованием в стране, на повышение уровня подготовки мастеров производственного обучения.

Одновременно руководство Госкомитета выдвинуло предложение о развертывании подготовки инженерно-педагогических кадров в системе высшей школы, включая открытие для этого специальных факультетов и вузов [17]. Однако до конца 60-х гг. не было открыто специальных вузов. С января 1964 г. в Белорусском политехническом институте функционировал инженерно-педагогический факультет, который осуществлял подготовку инженеров-механиков-педагогов [18].

В апреле 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования». Оно фактически положило начало переходу профтехшколы к подготовке молодых рабочих со средним образованием. В нем не только обращалось внимание партийных, советских органов, органов профтехобразования на необходимость улучшения подбора и воспитания инженерно-педагогических кадров, но и ставилась задача их подготовки в высших учебных заведениях. В связи с этим Минвузу СССР и Госпрофобру СССР поручалось разработать и в 3-месячный срок внести в Совет Министров СССР соответствующие предложения [19].

Выполняя это поручение, Минвуз СССР и Госпрофобр СССР пошли на расширение сети специальных факультетов при высших учебных заведениях. В 1970 г. была организована подготовка инженеров-педагогов на 10 факультетах, где обучалось около 1000 студентов [20]. В декабре 1971 г. в Госпрофобре СССР состоялось совещание, на котором обсуждались вопросы дальнейшего развития профессионально-технического образования в свете решений XXIV съезда партии. В его работе участвовали ответственные работники ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, министерств и ведомств, местных органов профтехобразования, вузов, осуществлявших подготовку инженерно-педагогических кадров. В выступлениях участников совещания обращалось внимание на необходимость подготовки инженеров-педагогов, специалистов нового типа. Были внесены

---

[17] В частности, председатель Госкомитета А. А. Булгаков, его заместитель В. А. Саюшев предлагали развернуть сеть инженерно-педагогических институтов и факультетов для подготовки мастеров и преподавателей профессионально-технического образования с высшим образованием (см.: *Правда*. 1965. 2 окт.; *Партийная* жизнь. 1967. № 3. С. 51.

[18] *Профессионально-техническое* образование. 1966. № 6. С. 3; *Известия*. 1972. 29 окт.

[19] *Справочник* партийного работника. М., 1969. Вып. 9. С. 207.

[20] *ЦГАОР СССР*. Ф. 9507. Оп. 6. Д. 1100. Л. 67.

предложения об организации при вузах широкой сети инженерно-педагогических факультетов и открытии самостоятельных инженерно-педагогических институтов [21].

Однако эти предложения, особенно касавшиеся открытия специализированных вузов, не нашли конкретной реализации в принятом позже постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» (июль 1972 г.). В нем лишь давалась общая установка Госплану СССР, Минвузу СССР, Советам Министров союзных республик «предусмотреть подготовку инженерно-педагогических работников для учебных заведений в количестве и по специальностям, соответствующим потребностям этой системы» [22].

Отсутствие в данном постановлении конкретных указаний о путях дальнейшей подготовки инженерно-педагогических кадров привело к тому, что Госплан СССР и Минвуз СССР вместо открытия специализированных институтов ограничились расширением подготовки инженерно-педагогических кадров в технических и педагогических высших учебных заведениях. Ежегодный прием на инженерно-педагогические специальности, как правило, не превышал 25—30 человек [23]. Местные парторганизации также поддержали создание в вузах небольших подразделений по подготовке педкадров для профтехшколы. Так, Ленинградский обком КПСС, основательно занимавшийся развитием профтехшколы, рассмотрев в феврале 1972 г. вопрос «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июня 1971 г. «О дальнейшем развитии профессионально-технического образования Ленинграда и Ленинградской области», в числе намеченных мер по дальнейшему улучшению работы системы ПТО города и области обязал Ленинградский инженерно-строительный и Ленинградский политехнический институты «производить прием на отделения по подготовке преподавателей общетехнических дисциплин для средних ПТУ из числа лиц, окончивших профтехучилища или работающих на промышленных предприятиях и в строительных организациях по профилю избранной профессии» [24]. Подготовка инженерно-педагогических кадров была организована и в других вузах города [25].

Всего же к началу 1976 г. кадры для профтехшколы готовили уже 22 вуза страны по 5 специальностям: машинострое-

---

[21] *ЦГАОР СССР*. Ф. 9507. Оп. 6. Д. 1100. Л. 67.

[22] *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 12. С. 236.

[23] *Труд*. 1976. 13 янв.

[24] *ЦПА ИМЛ*. Ф. 17. Оп. 140. Д. 616. Л. 109; Там же. Д. 618. Л. 179.

[25] См.: *Шлыкова Г. К.* Партийное руководство подготовкой, подбором и расстановкой инженерно-педагогических кадров в системе профтехобразования // Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Л., 1979. Вып. 3. С. 78.

ние, строительство, электроэнергетика, горное дело, сельское хозяйство. Были открыты заочные отделения [26].

Вместе с тем по мере развития инженерно-педагогического образования нужда в открытии специальных вузов становилась все острее. Дело в том, что небольшие вузовские подразделения, осуществлявшие подготовку инженеров-педагогов (специальности, отделения, факультеты), имели ограниченные возможности в создании необходимой учебно-материальной базы, привлечении высококвалифицированных специалистов на уровне профессоров и доцентов, развертывании крупных научных исследований по проблемам инженерно-педагогического образования. Они, естественно, не могли на должном уровне обеспечить подготовку инженеров-педагогов, специалистов нового типа, потребность в которых в связи с переходом к среднему профессионально-техническому образованию резко увеличилась. Открытие во многих вузах страны инженерно-педагогических специальностей вело к разобщенности и в самом процессе обучения.

Именно поэтому практические работники, ученые в период обсуждения проекта ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» выступили в периодической печати с предложениями об организации специализированных вузов [27]. «Такие вузы,— писал, в частности, член коллегии Госкомитета Совета Министров СССР по профтехобразованию А. И. Пастухов,— могли бы стать главными научно-методическими центрами, объединяли бы усилия ученых, содействовали выработке единого подхода, созданию преемственности, традиций» [28].

В июле 1976 г. Госпрофобр СССР внес в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС предложение об организации в Магнитогорске, Чайковском, Донецке, Кадиевке, Пинске и Ташкенте индустриально-педагогических институтов Госпрофобра СССР по подготовке мастеров производственного обучения, преподавателей физической культуры, воспитателей для профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений [29]. Однако в принятом ЦК КПСС и Советом Министров СССР 30 августа 1977 г. постановлении «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» предусматривалось открытие лишь одного инженерно-педагогического института с использованием учебно-материальной базы индустриально-педагогического техникума [30].

Такой вуз был открыт в Свердловске 1 сентября 1979 г.

---

[26] *Труд.* 1976. 13 янв.
[27] См.: *Правда.* 1976. 5 янв.; *Труд.* 1976. 13 янв.
[28] *Труд.* 1976. 13 янв.
[29] *ЦГАОР СССР.* Ф. 9507. Оп. 6. Д. 1532. Л. 94.
[30] См.: *Справочник* партийного работника. М., 1978. Вып. 18. С. 182.

Большую работу по его организации проделала Свердловская областная парторганизация. В соответствии с постановлением бюро обкома КПСС от 10 апреля 1979 г. «Об организации и развитии Свердловского инженерно-педагогического института Государственного комитета СССР по профтехобразованию» к началу занятий была в основном осуществлена реконструкция переданных новому вузу учебных, производственных и других помещений Свердловского индустриально-педагогического техникума, комплекса городского профессионально-технического училища и вечерней общеобразовательной школы, началось оснащение кафедр необходимым оборудованием. Обком и горком партии помогли в укомплектовании вуза квалифицированными научно-педагогическими кадрами. На первый курс было принято 300 студентов.

Рождение первого специального вуза по подготовке инженерно-педагогических кадров получило широкий резонанс в стране. «Открытие вуза,— писала «Правда»,— примечательное событие для всей системы нашего народного образования. Из стен этого вуза будут выходить специалисты особого типа — инженеры-педагоги, обладающие широким педагогическим кругозором и глубокими техническими знаниями, навыками» [31].

Успешное открытие первого специального вуза вселяло надежду на более быстрое развитие инженерно-педагогического образования в стране. В августе 1980 г. в письме ЦК КПСС Госпрофобр СССР предлагал организовать еще ряд инженерно-педагогических институтов с использованием учебно-материальной базы индустриально-педагогических техникумов. Отмечалось, что необходимость в создании таких вузов диктовалась невозможностью в индустриально-педагогических техникумах добиться серьезного повышения уровня подготовки мастеров производственного обучения, требования к которым возросли в связи с переходом системы ПТО на подготовку рабочих высокой квалификации широкого профиля со средним образованием и усилением ее воспитательных функций. «Нам представляется,— говорилось в письме,— что их можно готовить в вузах, созданных по зонам страны на базе ныне существующих индустриально-педагогических техникумов Госпрофобра СССР. Следует также учесть, что для этого не потребуется дополнительных ассигнований» [32].

Однако это предложение Госпрофобра СССР не было принято. В начале 80-х гг. Свердловский инженерно-педагогический институт оставался единственным вузом такого профиля. В то же время продолжала расширяться сеть высших учебных заведений, готовивших специалистов для профтехшколы. В 1983 г. инженерно-педагогические факультеты, отделения,

[31] *Правда.* 1979. 3 сент.
[32] *ЦГАОР СССР.* Ф. 9507. Оп. 6. Д. 1954. Л. 73.

специальности имелись в 34 вузах страны, на них обучалось около 15 тыс. студентов (без учета студентов Свердловского инженерно-педагогического института, численность которых составляла на дневном отделении в 1983 г. 1500 человек) [33]. В 1985 г. уже 36 вузов осуществляли подготовку инженеров-преподавателей [34].

В ходе обсуждения проекта ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» вновь (в который раз!) поступили предложения ученых, практических работников об организации специализированных вузов по подготовке инженерно-педагогических кадров [35]. «Разрозненная подготовка инженеров-педагогов в десятках политехнических институтов (модель специалиста такого профиля вызывает возрастающую критику и даже отказ от молодых специалистов со стороны работников ПТО), а также подготовка преподавателей мастеров в пединститутах,— писал в «Комсомольской правде» декан Херсонского пединститута Б. Литвинов,— не выход из положения. Кадры для профтехшколы надо готовить в специализированных высших учебных заведениях» [36].

Однако и в этот раз предложения не нашли необходимой поддержки ни в ЦК КПСС, ни в Минвузе СССР. В Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы, одобренных апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР, предусматривалось «развивать инженерно-педагогическое образование» [37]. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшения условий их труда и быта» это положение было конкретизировано следующим образом: «...принять меры к дальнейшему развитию инженерно-педагогического образования в стране, обеспечить рациональное размещение сети инженерно-педагогических факультетов (отделений) высших учебных заведений» [38]. В совместном решении Минвуза СССР и Госпрофобра СССР от 7 марта 1985 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки инженеров-преподавателей и мастеров производственного обучения в свете Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы» намечалось осуществить в 1985—1990 гг. необходимые мероприятия по более

---

[33] ЦГАОР СССР. Ф. 9507. Оп. 6. Д. 2333. Л. 46.

[34] *Бюллетень* Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1985. № 8. С. 13.

[35] См.: *Правда.* 1984. 11 янв.; *Советская* Россия. 1984. 10 февр.; *Коммунист.* 1984. № 4. С. 73.

[36] *Комсомольская* правда. 1984. 31 янв.

[37] *Справочник* партийного работника. М., 1985. Вып. 25. С. 30.

[38] Там же.

рациональному размещению сети инженерно-педагогических факультетов (отделений) в стране. Организация специальных вузов фактически снималась с повестки дня [39].

Таким образом, в 1961—1985 гг. была организована систематическая подготовка инженерно-педагогических кадров для профессионально-технической школы в технических и педагогических вузах. Вместе с тем, как показал опыт, развитие инженерно-педагогического образования на основе создания специальных факультетов (отделений) не является оптимальным путем развития этого направления в высшей школе. Если тем не менее ему было отдано предпочтение, то это объясняется рядом причин. Прежде всего не всегда последовательным в решении проблемы подготовки инженерно-педагогических кадров был Госпрофобр СССР (предлагал готовить их и в специализированных вузах, и на факультетах). Здесь сказывались, конечно, новизна проблемы, отсутствие научно обоснованной модели инженера-педагога. Препятствовал открытию специальных институтов Минвуз СССР, который считал, что подготовку специалистов для профтехшколы можно осуществлять в действующих вузах. Не было достаточной поддержки в решении данной проблемы и со стороны партийных органов, включая ЦК КПСС. В известной мере это можно объяснить допускавшейся ими переоценкой роли базовых предприятий и организаций в укреплении профтехшколы квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

В. Н. БАРСУКОВ
Курский педагогический институт

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВИТИЕМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗАХ РСФСР (1966—1985)

Анализируется деятельность партийных организаций по повышению эффективности и расширению народнохозяйственной значимости научных исследований в вузах РСФСР.

Практическое осуществление выработанной партией стратегии ускорения социально-экономического развития самым тесным образом связано с возрастанием роли науки во всех сферах жизни нашей страны. Выступая на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных

---

[39] См.: *Бюллетень* Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1985. № 8. С. 15.

заведений, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «В ходе стремительного научно-технического прогресса интеллектуальный, научный потенциал становится важнейшим, неисчерпаемым по своей природе ресурсом общества. И решение исторических задач ускорения во многом зависит от правильного, рачительного и эффективного использования этого потенциала. Огромную роль в его мобилизации призвана сыграть *вузовская наука*» [1].

Между тем в организации вузовской науки наряду с неоспоримыми достижениями имеются недостатки, крупные неиспользованные резервы. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, в высших учебных заведениях сосредоточено свыше 35 % научно-педагогических работников страны, в том числе около половины докторов наук, а выполняется ими не более 10 % научных исследований [2].

Широкая и конкретная программа развития научных исследований в вузах содержится в утвержденных ЦК КПСС «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране», постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов» [3]. Поставлена задача увеличить в два — три раза объем фундаментальных исследований и в три — четыре раза — конструкторско-технологических и опытно-экспериментальных работ. Принципиальная особенность принятых решений состоит в том, что проблема повышения эффективности научной работы в вузах рассматривается в тесной взаимосвязи не только с расширением вклада ученых высшей школы в ускорение социально-экономического и научно-технического прогресса, но и с коренным улучшением качества подготовки специалистов.

Практическая реализация выдвинутых партией задач невозможна без всестороннего обобщения накопленного опыта, его научного анализа. Такой анализ позволяет выявить как позитивный, так и негативный опыт, что, с одной стороны, дает возможность использовать с учетом своеобразия новой ситуации, конкретно-исторической обстановки положительные примеры прошлого, опираясь на имеющиеся достижения, искать новые подходы, формы и методы организации научных исследований, с другой — поможет избежать повторения старых ошибок и неудач [4]. Речь идет о необходимости и важности изучения прак-

---

[1] *XXVII съезд* КПСС и задачи кафедр общественных наук. М., 1987. С. 12.

[2] *Материалы* XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 28.

[3] См.: *Правда*. 1987. 21, 27 марта.

[4] См.: *Исторический* опыт КПСС (вопросы методологии, методики изучения и практического использования). М., 1986. С. 176.

тики партийного руководства развитием научных исследований в вузах в 60—80-е гг., т. е. в период, непосредственно предшествующий перестройке системы высшего образования. Этому и посвящена настоящая статья. Естественно, в рамках ограниченной небольшим объемом публикации автор не имел возможности рассмотреть все аспекты комплексной по существу проблемы и поэтому ни в коей мере не претендует на полноту изложения.

Безусловно, определяющим звеном успешного развития науки являются кадры. В плане анализируемой нами проблемы подчеркнем, что в 60—80-е гг. была проделана достаточно серьезная работа по улучшению квалификационной структуры научно-педагогических и научных кадров высшей школы. В результате количество докторов и кандидатов наук в их составе в целом выросло по стране с 33,3 % в 1965 г. практически до 50 % в 1986 г.[5]

Четко прослеживается тенденция опережающих темпов роста работников с учеными степенями, что позволило в позитивном направлении изменить соотношение между докторами, кандидатами наук и работниками без ученых степеней. Если на начало 1965/66 уч. г. это соотношение в вузах РСФСР составило 1 : 8, 2 : 27,9, то на начало 1980/81 уч. г.— 1 : 9, 7 : 21,3[6]. Именно это обстоятельство, несмотря на присущие данному процессу трудности и противоречия, связанные с необходимостью значительного повышения эффективности всех элементов системы подготовки кадров, гармонизации их возрастной структуры, во многом определяло повышение ответственности коллективов вузов за разработку наиболее актуальных направлений в развитии науки, за результаты этой работы, за ее теоретическую и практическую значимость.

Среди широкого спектра проблем, исследованием которых занимаются вузовские ученые, особое место принадлежит изучению и научному обобщению опыта социалистического строительства. В рассматриваемый период под руководством партийных комитетов и организаций проводилась работа, позволяющая эффективнее использовать научный потенциал вузовских обществоведов и концентрировать его на важнейших направлениях исследований. Для объединения усилий ученых-обществоведов в разработке актуальных проблем социально-экономического характера было принято в августе 1967 г. постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»[7]. Бюро областных комитетов партии разработали пла-

---

[5] См.: *ЦГАОР СССР.* Ф. 9606. Оп. 1. Д. 2427. Л. 77—78; *Ягодин Г. А.* Курсом XXVII съезда КПСС // Вестник высшей школы. 1986. № 4. С. 11.

[6] Расчеты автора по материалам отдела статистики культуры ЦСУ РСФСР.

[7] *Вопросы* идеологической работы КПСС: Сб. док. (1965—1973 гг.). М., 1973. С. 427—441.

ны мероприятий по выполнению постановления ЦК, реализация которых должна была обеспечить повышение идейно-теоретического и научного уровня исследовательской работы историков, философов, политэкономов, специалистов в области научного коммунизма, социологов. В постановлении бюро Новосибирского обкома КПСС (сентябрь 1967 г.), в частности, предусматривалось проведение отчетов заведующих кафедрами общественных наук, парткомов вузов о повышении научной квалификации преподавателей, создание экспертных комиссий для определения актуальности тематики научных исследований, обсуждение их выводов и предложений на заседаниях парткомов[8].

Бюро Ростовского обкома КПСС (октябрь 1967 г.) обстоятельно, в критическом плане проанализировало научную деятельность кафедр общественных дисциплин вузов области и отметило, что для многих из них характерно многотемье[9]. Так, из 70 кафедр только на 32 были определены общекафедральные проблемы исследований, причем во многих случаях формально. Несмотря на наличие достаточных сил и настоятельную необходимость, комплексная разработка фундаментальных теоретических проблем кафедрами общественных наук, в том числе в содружестве с общенаучными и общетехническими кафедрами, не осуществлялась. Исследования кафедр общественных наук координировались неудовлетворительно, экспертные комиссии Северо-Кавказского научно-технического совета по гуманитарным наукам Минвуза РСФСР работали слабо и практически не оказывали сколько-нибудь действенного влияния на формирование научной тематики. Редко проводились дискуссии по спорным проблемам, обсуждение законченных работ. Мало исследований выполнялось по договорам с предприятиями и организациями. Постановлением и планом мероприятий предусматривалось проанализировать сложившуюся тематику исследований, ввести в практику создание межкафедральных проблемных групп для разработки крупных теоретических проблем, а также специализированных групп для оперативной разработки вопросов, имеющих важное политическое и народнохозяйственное значение. Было признано целесообразным создать областной совет по координации научно-исследовательской работы, а также проводить ежегодные итоговые конференции по философии, политэкономии, истории КПСС, научному коммунизму и другим общественным дисциплинам.

В ноябре 1967 г. бюро Татарского обкома партии рассмотрело вопрос об организации выполнения постановления ЦК КПСС. В центре обсуждения находились проблемы координации научной работы обществоведов, ее актуальности, повышения роли опорных кафедр Казанского университета в форми-

---

[8] *ЦПА ИМЛ.* Ф. 17. Оп. 103. Д. 714. Л. 253, 258, 276—278.
[9] Там же. Д. 854. Л. 3, 11—14, 38—40.

ровании приоритетных направлений исследований[10]. На необходимость устранения мелкотемности, разработку крупных проблем, повышение ответственности ученых за качество и содержание исследований указал в своем постановлении Курский обком КПСС (октябрь 1967)[11].

Бюро Воронежского обкома КПСС в январе 1968 г. рассмотрело вопрос «О ходе выполнения вузами области постановления ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. „О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве“»[12]. В принятом решении отмечалось, что под руководством первичных парторганизаций вузов пересматривается тематика научных исследований. Кафедры общественных наук приступили к созданию единого скоординированного плана научно-исследовательской работы, в котором предусматривалось комплексное изучение проблем развития экономики и культуры области, совершенствования общественных отношений, улучшения деятельности партийных, советских и хозяйственных органов.

Для выполнения принятых решений ученые-обществоведы вузов РСФСР сосредоточили усилия на разработке наиболее актуальных проблем. По результатам их исследований готовились и издавались научные труды, включая монографии, тематические сборники. Так, за период с 1976 по 1980 г. было опубликовано свыше 1700 научных работ. Развитию научных исследований способствовала организаторская и координационная работа 4 головных, 10 региональных и 30 проблемных советов Минвуза РСФСР по общественным наукам, которые к началу 80-х гг. объединяли более 70 % ученых-обществоведов вузов Российской Федерации. Только за годы десятой пятилетки научными советами было проведено более 40 республиканских и межвузовских конференций[13].

Для повышения научной квалификации и оказания эффективной помощи преподавателям в подготовке диссертаций Минвузом РСФСР совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС , ЦК ВЛКСМ, головными и проблемными советами по общественным наукам практиковалось проведение семинаров, симпозиумов и школ молодых ученых. За 1976—1980 гг. семинары молодых ученых и докторантов по истории КПСС были проведены в Москве, Челябинске, Свердловске, Махачкале, Тюмени, Пензе, Уфе, Калининграде, Волгограде, по политической экономии — в Ленинграде, Туле, Краснодаре,

---

[10] *ЦПА ИМЛ.* Ф. 17. Оп. 103. Д. 1018. Л. 3, 19—25.

[11] *Партийный* архив Курского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 54. Д. 52. Л. 241—242.

[12] *Партийный* архив Воронежского обкома КПСС. Ф. 3. Оп. 54. Д. 241. Л. 19—20.

[13] *ЦА МВ* и *ССО РСФСР.* Ф. 605. Оп. 1. Д. 8395. Л. 32.

Горьком, Воронеже, Казани, по научному коммунизму — в Ленинграде и Владивостоке [14].

Не отрицая значимости проделанной работы, следует подчеркнуть, что развитие научных исследований учеными-обществоведами как в целом, так и в вузах РСФСР в исследуемый период не отвечало потребностям социальной практики. «Нельзя уйти от факта,— отмечалось в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС,— что наш философский и экономический фронт, да и обществоведение в целом находятся в состоянии... известной отдаленности от запросов жизни. К тому же и наши планово-хозяйственные органы, и другие ведомства не проявляют должного интереса к реализации рациональных предложений ученых-обществоведов» [15]. Обстоятельный анализ истоков сложившейся ситуации был дан на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, где отмечалось, что «причины такого положения идут издалека, коренятся еще в той конкретной исторической обстановке, при которой в силу известных обстоятельств из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию» [16]. Совершенно очевидно, что в современных условиях необходим решительный поворот к изучению ключевых проблем развития социализма, причем не только с точки зрения теоретических разработок фундаментальных вопросов нашего бытия, но и с точки зрения практической ценности прикладных рекомендаций, ориентированных на конкретные вопросы экономики, социальной сферы, политической системы, культуры.

Партийные комитеты и организации в рассматриваемый период уделяли внимание исследованиям по проблемам естественных, технических и гуманитарных наук. Они исходили из того, что вузовские ученые способны внести значительный вклад в развитие научно-технического прогресса, фундаментальных и поисковых исследований.

В 70—80-е гг. интенсивно формировались системы научных учреждений высшей школы. Так, в 1986 г. в вузах системы Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР функционировали 38 научно-исследовательских институтов, 25 конструкторских бюро и 51 опытное производство, а также проблемные и отраслевые лаборатории, вычислительные центры, обсерватории, ботанические сады и другие научные учреждения. В выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ принимали участие 132 тыс. профессоров, преподавателей и штатных научных сотрудников (в том числе 46 тыс. докторов и кандидатов наук), 6,5 тыс. аспиран-

---

[14] *ЦА МВ* и *ССО РСФСР*. Ф. 605. Оп. 1. Д. 8395. Л. 31.

[15] *Материалы* XXVII съезда КПСС. С. 85.

[16] См.: *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 8—9.

тов и более 100 тыс. студентов. Ежегодный объем научных исследований превышал 700 млн р. [17]

В годы одиннадцатой пятилетки коллективы вузов страны участвовали в осуществлении 162 из 174 общесоюзных научно-технических программ. За это время в народное хозяйство было внедрено около 80 тыс. вузовских разработок с экономическим эффектом свыше 9 млрд р. В 1986 г. вузы вели 14 тыс. научно-исследовательских работ [18].

В условиях постоянного наращивания научного потенциала высшей школы партийные комитеты способствовали поиску новых, более эффективных форм и методов организации вузовской науки. Были созданы первые учебно-научно-производственные центры, хозрасчетные научные объединения. Получил распространение программно-целевой метод планирования как действенный способ концентрации сил и средств вузов на решение актуальных проблем народного хозяйства и социально-культурной сферы [19].

Внимание партийных комитетов к совершенствованию организационной структуры научной работы вузовских преподавателей, стремление способствовать созданию вузовского научного центра с единой системой управления ярко проявились в деятельности межвузовских научных центров в Ростове-на-Дону, Томске, Ленинграде, Уфе, Казани в других городах и регионах республики. Межвузовские научные центры были предметом постоянной заботы областных комитетов партии [20]. Весьма существенную поддержку, например, со стороны Ростовского областного комитета партии получил созданный в 1969 г. Северо-Кавказский научный центр высшей школы. Об этом свидетельствуют многочисленные документальные источники. Областной комитет партии постоянно контролировал создание и укрепление материальной базы центра, формирование научных подразделений, подбор научных и научно-педагогических кадров, разработку тематики научных исследований. В результате уже в 1975 г. в состав Северо-Кавказского научного центра высшей школы входили 44 вуза с 14 филиалами, 63 научно-исследова-

---

[17] См.: *Образцов И.* На путях перестройки // Коммунист. 1986. № 12. С. 77.

[18] См.: *XXVII съезд* КПСС и возрастание руководящей роли партии в ускорении научно-технического прогресса // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 150.

[19] Об этом см.: *Савицкий В. И.* О совершенствовании организации исследований и разработок, проводимых в вузах // Экономика, организация и планирование высшего образования. Воронеж, 1975. С. 104—109; *Алексеева О. И., Рисин Е. И., Эйтигон В. И.* Организация управления научными исследованиями в вузах. Воронеж, 1981; *Перегудов Ф. И.* Вузовская наука производству // Вестник высшей школы. 1985. № 10. С. 8—11; *Козлова З. А., Козлов С. С.* Развитию науки — партийную заботу и внимание. М., 1985. *Васильев Ю. С., Михайлов Ю. К., Николаев В. М.* Вуз — научно-техническому прогрессу. М., 1986.

[20] *Образцов И.* Указ. соч. С. 86.

тельских института с 32 филиалами, 42 научные станции. Научно-исследовательской работой занимались 29 тыс. научно-педагогических работников, в том числе 3 члена-корреспондента АН СССР, 7 академиков и членов-корреспондентов отраслевых академий наук, около 800 докторов и 9,4 тыс. кандидатов наук, 2,8 тыс. аспирантов. Число внедренных в производство научных разработок увеличилось за одну пятилетку в 2,5 раза[21].

Положительные примеры можно продолжить. Вместе с тем совершенно очевидно, что в исследуемый период были серьезные недостатки, трудности и проблемы, которые сдерживали развитие научных исследований в высшей школе. Партийные комитеты и организации практически в каждом решении, посвященном тому или иному аспекту деятельности вузов по развитию науки, подчеркивали неравномерность участия вузов, кафедр, других подразделений высшей школы в решении важнейших народнохозяйственных проблем, отсутствие комплексности, формальное объединение большого числа реально существующих мелких тем, слабость и неэффективность контроля за выполнением научных разработок. Нельзя назвать оптимальной и структуру затрат на научную деятельность вузов, которая сложилась в этот период. В 1987 г. затраты на фундаментальные и поисковые исследования, прикладные разработки и опытно-конструкторские работы соотносились между собой так: 15,7 и 15 %. Ясно, что в результате не обеспечивался в прошлом и не обеспечивается в значительной мере сегодня процесс формирования теоретического задела для прикладных разработок, затруднялась и затрудняется практическая реализация полученных результатов[22]. В этом плане нужны решительные перемены.

В рамках небольшой по объему публикации невозможно в полном объеме охватить все аспекты исследуемой проблемы. В то же время нельзя не сказать о том, что, проявляя заботу о формировании широкого фронта научно-исследовательской деятельности, повышении экономической и социальной значимости проводимых работ, партийные организации вузов особое внимание уделяли укреплению связи учебного и исследовательского процессов. За последние годы привлечение студентов к научно-исследовательской работе стало массовым. Прежде всего более широко проводятся исследования, предусматриваемые учебными планами. С помощью УИРС студенты получают необходимые навыки научного поиска. Большой опыт в этой работе

---

[21] *Партийный* архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 9. Оп. 50. Д. 83. Л. 108—110, 117—120; Там же. Д. 135. Л. 16—18, 71—79; Там же. Оп. 60. Д. 18. Л. 17—21; Там же. Д. 19. Л. 10—17 и др.

[22] Об этом см.: *Вузовский* цех науки // Вестник высшей школы. 1987. № 7. С. 5; *Совершенствование* финансирования научно-исследовательских работ в вузах // Обзорная информация НИИ проблем высшей школы. М., 1987. Вып. 4.

накоплен в МГУ им. М. В. Ломоносова. Здесь студенты изучали теоретический курс «Основы научных исследований», выполняли практические и лабораторные работы с элементами научного поиска, курсовые и дипломные работы в рамках госбюджетных и хоздоговорных тем кафедр и договоров о научно-техническом сотрудничестве, участвовали в научных экспедициях, научных семинарах при кафедрах[23]. Данный опыт, на наш взгляд, нуждается в широком распространении.

Партийные организации держали в поле своего зрения и научно-исследовательскую работу студентов, выполняемую вне рамок учебного процесса. Они контролировали деятельность научных объединений студентов, периодически обсуждали ход и эффективность их работы[24]. Во многом благодаря этому, наряду с традиционными кружками при кафедрах, в вузах РСФСР в 60—70-е гг. появились и получили развитие такие формы НИРС, как студенческие конструкторские бюро, отряды, научно-исследовательские лаборатории и институты, студенческие творческие объединения и научно-производственные отряды, проблемные группы и лаборатории, студенческие бюро научной информации и консультационные бюро, группы внедрения, студенческие вычислительные центры, дружины, отряды, группы по охране природы и т. д.[25]

В то же время потенциальные возможности участия студентов в решении значимых народнохозяйственных задач велики и в исследуемый период использовались далеко не полностью. Причем в ряде случаев этот процесс сдерживался отсутствием нормативных документов, регламентирующих организационную, научно-техническую и правовую стороны деятельности НСО различного типа.

Перед вузовской наукой сегодня стоят сложные задачи. Опираясь на достигнутое, извлекая уроки из прошлого, партийные организации призваны возглавить процесс ее активной перестройки, быть в авангарде борьбы за все новое, передовое. Как показывает предшествующий опыт, именно от поддержки со стороны партийных комитетов и организаций в значительной степени зависят темпы развития науки, а следовательно, и темпы социально-экономического развития страны.

---

[23] См.: *Квиткина Л. Г.* Научное творчество студентов. М., 1982. С. 72.

[24] См., напр.: *Партийный* архив Воронежского обкома КПСС. Ф. 413. Оп. 2. Д. 79. Л. 27; *Партийный* архив Курского обкома КПСС. Ф. 501. Оп. 1. Д. 7. Л. 23; *Партийный* архив Ленинградского обкома КПСС. Ф. 119. Оп. 5. Д. 236. Л. 138; *Партийный* архив Липецкого обкома КПСС. Ф. 311. Открытая опись. Д. 12. Л. 45—51 и др.

[25] Об этом см.: *Научное* творчество студентов. М., 1984; *Крутов В. И., Березин В. М.* Шире использовать творческий потенциал будущего специалиста // Вестник высшей школы. 1984. № 10. С. 34—37; *Смирнов С. А.* Быть застрельщиками нового. Научно-технический прогресс и молодежь. М., 1986; *За науку:* Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ МФТИ. 1987. 17 янв.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

О. П. ВЬЮКОВА
Свердловский педагогический институт

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ УРАЛА (1971—1975)

Рассматривается деятельность Оренбургской, Свердловской и Челябинской парторганизаций по завершению перехода к всеобщему среднему образованию (введение новых программ, расширение сферы деятельности ученических коллективов).

В. И. Ленин подчеркивал, что содержание, характер образования, воспитание и обучение в школе должны соответствовать конкретным задачам социалистического строительства. В этом смысле, учил В. И. Ленин, характер образования должен изменяться, приспосабливаться к работе партии по осуществлению широких планов промышленного и экономического развития страны [1].

Расширение масштабов коммунистического строительства в 60-е гг., бурное развитие научно-технического и социального прогресса потребовали коренного улучшения школьных программ и учебников, способов и методов подачи и усвоения знаний. Эта работа в годы девятой пятилетки проводилась в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС. Выдвинув задачу завершения к концу пятилетки перехода к всеобщему среднему образованию, съезд признал необходимым дальнейшее развитие народного образования, совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение качества знаний учащихся, улучшение подготовки школьников к общественно полезному труду [2].

Постановление ЦК КПСС и Советского правительства «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию» (1972 г.) конкретизировало эти положения. Педагогические коллективы, подчеркивалось в нем, должны полнее использовать имеющиеся возможности для вооружения учащихся глубокими и прочными знаниями, формирования их коммунистического мировоззрения. В постановлении указывалось, что учителя должны последовательно обновлять и разнообразить методы преподавания, эффективнее применять технические средства обучения: кино, радио, телевидение [3].

Учитывая, что уровень учебно-воспитательной работы сель-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 162—163.

[2] *Материалы* XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 206, 277.

[3] *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 11. С. 95—96.

ских школ не в полной мере соответствовал современным требованиям, партия и правительство приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.), наметившее конкретные пути в осуществлении широкой программы ликвидации отставания сельской школы от городской. Постановлением предусматривалось оборудовать во всех сельских школах в течение 1974—1977 гг. учебные кабинеты и мастерские. Были утверждены мероприятия по расширению производства учебно-наглядных пособий, учебного оборудования и установлен порядок снабжения ими сельских школ [4].

В вооружении молодежи современными знаниями, формировании ее мировоззрения центральное место принадлежит организации учебного процесса, в частности совершенствованию учебных планов и программ. К концу девятой пятилетки предполагалось завершить перевод школ на новые учебные планы и программы, закончить переход на трехлетний срок обучения в начальной школе. Повышение идейно-теоретического уровня новых школьных программ и учебников шло в следующих направлениях: достижение единства обучения, воспитания и всестороннего развития школьников; обеспечение марксистско-ленинской методологии в изучении основ наук; обеспечение партийного, классового подхода к объяснению явлений общественной жизни; выделение в знаниях системы ведущих идей, понятий, закономерностей; усиление связи теории с жизнью, трудом, практикой коммунистического строительства. Новое содержание обучения предполагало более самостоятельное, творческое отношение к учебе, подчинение всей учебно-воспитательной работы формированию личности ученика.

В годы девятой пятилетки партийные организации Урала, используя накопленный в прошлые годы опыт, значительно обогатили формы и методы партийного влияния на повышение качества работы педагогических коллективов общеобразовательных школ. Обкомы, горкомы и райкомы партии стали глубже вникать в организацию и содержание учебной работы.

Свердловский, Челябинский и Оренбургский обкомы неоднократно указывали местным партийным организациям, горкомам, райкомам КПСС, органам народного образования на необходимость принятия мер по дальнейшему совершенствованию учебно-воспитательного процесса, нацеливали на постоянное повышение качества знаний учащихся, преодоление массового второгодничества.

В решении этих задач партийные комитеты заботились о создании благоприятных условий для введения в школах новых учебных планов, программ, учебников. Это являлось важнейшим условием повышения научного уровня преподавания

---

[4] Там же. С. 283—284.

школьных дисциплин, активизации мыслительной деятельности учащихся, развития у них способностей и навыков самостоятельной работы. Переход школ на новые учебные программы осуществлялся равномерно. По решению партийных комитетов в Оренбургской и Свердловской областях состоялись научно-практические конференции по итогам обучения по новым программам. На них был обобщен накопленный опыт, проанализирован характер возникших трудностей и недостатков, выработаны рекомендации, на основе которых внедрение новых учебных планов и программ было продолжено [5].

Челябинский обком КПСС организовал в январе 1971 г. встречу учителей с партийными работниками, представителями органов народного образования и ИУУ. На ней выступил секретарь обкома партии М. Ф. Ненашев, который обратил внимание на высокие требования, предъявляемые современным развитием общества к учителю. Заведующий ИУУ подчеркнул, что не все педагоги справлялись с новыми программами и задача их в ближайшее время ликвидировать этот недостаток.

Лучшие учителя копейских, челябинских, чебаркульских и других школ поделились опытом своей работы. Встреча мобилизовала учителей на успешное освоение новых программ, на творческий подход к делу, повышение квалификации [6].

Опыт применения новых учебных планов и программ выявил и нерешенные проблемы. В отдельных случаях планы и программы были перегружены излишне усложненным и второстепенным материалом, в программах отсутствовали четко определенные требования к знаниям и умениям школьников, не была сформулирована единая программа формирования навыков рациональной организации учебного труда, недостаточно разработана методика изучения отдельных сложных тем и разделов. Это дало основание ЦК КПСС и Совету Министров СССР в принятом в декабре 1977 г. постановлении «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» поставить вопрос о необходимости серьезного пересмотра содержания общего образования и улучшения учебных планов и программ [7].

Однако, как показал анализ документов областных комитетов партии, нигде на местах эти вопросы не ставились и не рассматривались. Отделы науки и учебных заведений обкомов КПСС не анализировали причины низкого качества знаний учащихся при переходе на новые учебные программы. Так, в Свердловской области на конец пятилетки $^2/_3$ школьников учились лишь на «3» [8]. Между тем нигде не было организовано обсуждение новых программ. Все это определило администра-

---

[5] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 79. Д. 18. Л. 10; Там же. Ф. 371. Оп. 44. Д. 23. Л. 5.
[6] *Челябинский* рабочий. 1971. 5 янв.
[7] *Об идеологической* работе КПСС. М., 1977. С. 473.
[8] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 88. Д. 129. Л. 137.

тивный подход к решению данной проблемы. Перед учителем задача ставилась жестко: обучить всех хорошо вне зависимости от того, может он это сделать или нет. Такая задача стала, на наш взгляд, одной из причин возникновения «процентомании».

Большое значение в дальнейшем совершенствовании учебно-воспитательного процесса в школах имела работа горкомов и райкомов партии. Они помогали педагогическим коллективам развивать интерес к проблемам педагогики, регулярно проводили семинары секретарей учительских партийных организаций, районные собрания учителей. Секретари и члены партийных комитетов выступали перед педагогическими коллективами, соответствующие отделы контролировали выполнение партийных решений, широко практикуя заслушивание информации секретарей школ, заведующих отделами народного образования, работников советских и общественных организаций и т. д. Контролируя и направляя работу школьных партийных организаций, педагогических коллективов, партийные комитеты помогали им определить средства, формы и методы повышения качества учебного процесса. Так, бюро Ачитского райкома КПСС, рассмотрев в феврале 1973 г. вопрос «О серьезных недостатках учебно-воспитательной работы в Большеуткинской средней школе», предложило разработать конкретные мероприятия по совершенствованию учебного процесса, усилить деятельность партийной организации школы и педагогического коллектива по ликвидации второгодничества [9].

В 1972 г. бюро Троицкого горкома КПСС Челябинской области обсудило работу учителей школы № 39 по повышению успеваемости учащихся. Партийной организации школы было рекомендовано добиваться повышения ответственности каждого учителя за качество преподавания, активнее внедрять современные методы обучения [10]. Глубокий анализ причин отсева учащихся из школ был дан на пленуме Троицкого горкома партии в 1974 г. Анализ показал, что учебу чаще всего бросали учащиеся, оставленные на повторный курс обучения. Поэтому пленум подчеркнул, что для ликвидации отсева учащихся необходимо повысить уровень учебно-воспитательной работы педагогических коллективов школ.

Городские и районные комитеты больше внимания стали уделять распространению передового опыта. Орский, Новотроицкий, Бугурусланский горкомы КПСС, а также Саракташский и Сольилецкий райкомы Оренбургской области держали под постоянным контролем работу школ передового опыта. Всего в области работала 271 такая школа [11]. Лучшие педагоги этих

---

[9] *ПАСО*. Ф. 141. Оп. 15. Д. 4. Л. 10—12.
[10] *ПАЧО*. Ф. 178. Оп. 18. Д. 6. Л. 54.
[11] *ПАОО*. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 4673. Л. 11—12.

школ давали открытые уроки, посещали и анализировали занятия других учителей. Главное место в их работе отводилось изучению новых программ.

Вместе с тем некоторые городские и районные партийные комитеты мирились с недостатками в деятельности школ, слабо анализировали причины неуспеваемости, низкого качества знаний школьников. Например, Орский горком, Нагайбакский и Пригородный райкомы не проверяли должным образом исполнение своих решений. В результате на протяжении всего периода фиксировались одни и те же недостатки, низкий уровень качества знаний учащихся. Так же как и обкомы КПСС, райкомы и горкомы партии не пытались организовать обсуждение новых программ, выяснить у самих учителей, с какими трудностями они встречаются при обучении школьников, как лучше эти трудности преодолеть. Райкомы и горкомы КПСС прежде всего ориентировались на учителя-исполнителя, не принимая во внимание его инициативу. Учитель практически был отстранен от формирования и дальнейшего развития школьной политики, а это порождало равнодушие и к результатам своей работы.

Ведущая роль в совершенствовании учебного процесса в школе принадлежала первичным партийным организациям. В годы девятой пятилетки коммунисты-учителя усилили свою деятельность в этом направлении. Анализ показывает, что чаще всего в практике работы школьных партийных организаций использовались такие формы, как отчеты коммунистов на партийных собраниях, обсуждение тех или иных сторон преподавания комиссиями контроля за деятельностью администрации, обсуждение преподавания отдельных предметов или всего учебного процесса на партийном бюро. В связи с подготовкой к обмену партдокументов на партийных собраниях чаще стали обсуждаться авангардная роль коммунистов в учебном процессе, идейное содержание преподаваемых предметов. Многие партийные организации работали с каждым учителем индивидуально. В качестве типичного примера можно привести партийную организацию средней школы № 33 Орска Оренбургской области. Большинство вопросов, обсуждавшихся на партийных собраниях в этой школе, было посвящено анализу учебной работы коллектива, поискам резервов повышения ее эффективности. Это помогало выявить положительные стороны перехода на новые программы, поддержать передовой опыт. С другой стороны, анализ протоколов партийных собраний показывает, что первичные партийные организации не всегда проявляли принципиальность в оценке деятельности педагогических коллективов, отдельных плохо работающих учителей. В исследуемый период неблагополучное положение дел в школах анализировалось первичными партийными организациями, как правило, после проверок вышестоящих органов. Это мешало выявлять причины низкого качества знаний учащихся, преодолевать недо-

статки в учебно-воспитательной работе и приводило к массовому завышению оценок.

Переход к всеобщему среднему образованию потребовал неформальной заинтересованности самих детей в вопросах учебы, существенного расширения сферы деятельности ученического коллектива. В материалах XXIV съезда КПСС, постановлениях о школе 1972 и 1973 гг. перед партийными организациями была выдвинута задача — повысить роль ученических коллективов в воспитании и обучении учащихся.

Решая задачу вооружения учащихся глубокими и прочными знаниями, партийные организации Урала привлекали к этой работе комсомольские и пионерские организации. Обсуждая на партийных собраниях и бюро работу ученических организаций, коммунисты указывали на необходимость воспитания у каждого комсомольца и пионера сознательного отношения к учебе. В практику работы партийных организаций этого периода вошло проведение партбюро и открытых партийных собраний совместно с комитетами комсомола, где рассматривалась успеваемость учащихся. Учителя-коммунисты помогали ученическим коллективам в организации шефства над отстающими, в создании нетерпимой обстановки к прогульщикам и лодырям.

Для повышения боевитости школьных комсомольских организаций ЦК ВЛКСМ в 1972 г. учредил переходящее Красное знамя в награду комсомольским организациям школ [12]. По инициативе ЦК ВЛКСМ ежегодно во всех школах проходили комсомольские собрания с единой повесткой дня: в 1974 г.— «Молодым строителям коммунизма — коммунистические убеждения, глубокие и прочные знания», в 1975 г.— «Успехами в учебе и труде встретим XXV съезд КПСС». Они нацеливали пионеров и комсомольцев, всех учащихся школ на серьезное отношение к учебе. Прочному усвоению знаний способствовали проводимые по инициативе ЦК ВЛКСМ Всесоюзные олимпиады, слеты юных техников, химиков, геологов, астрономов. В 1972 г. ЦК ВЛКСМ учредил специальный знак «За отличную учебу» для учащихся общеобразовательных школ [13].

Большую работу по привлечению ученического коллектива к борьбе за повышение качества знаний в условиях осуществления всеобщего среднего образования проводили партийные организации Оренбургской области. Эти вопросы часто обсуждались на заседаниях бюро областного комитета КПСС. Горкомы и райкомы практиковали заслушивание отчетов партийных организаций школ, органов народного образования об опыте работы комсомольских и пионерских организаций. Партийные организации в качестве эффективных форм повышения ответствен-

---

[12] См.: *Документы* VI пленума ЦК ВЛКСМ, 22 июля 1972 г. М., 1972. С. 12.

[13] См.: *Документы* ЦК ВЛКСМ, 1972. М., 1973. С. 403.

ности учащихся за овладение знаниями рассматривали общественные смотры знаний, предметные вечера, олимпиады, викторины, научно-практические конференции. В области получили распространение комсомольские собрания, пионерские сборы, посвященные повышению качества знаний школьников. Они проводились под различными девизами «Учеба — твой комсомольский долг», «Организованность и прилежание — закон пионерской жизни». Комсомольцы приняли активное участие в областном смотре, объявленном обкомом ВЛКСМ «Великая партия наша, верны мы заветам твоим».

В комсомольских группах повсеместно изучались труды В. И. Ленина и его соратников. В школах стало традицией проведение Ленинских уроков, уроков знаний. По инициативе ГК ВЛКСМ школьный комсомол Орска работал под девизом «Ни одного неуспевающего рядом». В комсомольских группах организовывались диспуты «Как я учусь», «Цель учебы» и т. д. С помощью партийных организаций создавались школы «Учись учиться».

По инициативе обкома КПСС и обкома ВЛКСМ в ноябре 1971 г. в Оренбурге был проведен первый областной слет комсомольцев-старшеклассников, где обобщался опыт лучших школ по привлечению ученических коллективов к учебной и воспитательной работе [14].

В годы девятой пятилетки высокой успеваемости и прочных знаний ежегодно добивались пионеры Ленинского, Новосергинского, Бузулукского, Акбулакского районов Оренбурга. Около 300 отрядов и 200 дружин в области получили почетное звание «правофланговый».

В Свердловской области в ряде школьных комсомольских организаций сложилась система мероприятий, благодаря которой само представление об учении как о тяжелой обязанности было изжито. Так, в комсомольской организации школы № 44 Нижнего Тагила все комсомольцы были успевающими, и это была не формальная стопроцентная успеваемость. Под руководством учителей-коммунистов старшеклассники разработали планы самообразования, каждый комсомолец ежегодно принимал личные обязательства. Все старшеклассники-комсомольцы занимались на факультативах. В школе постоянно проводились олимпиады по биологии, химии, физике и другим предметам. Ребята достойно представляли школу на городских и областных олимпиадах. Практикой стало проведение комсомольских рейдов по проверке готовности учащихся к урокам под девизом «Все 45 минут для урока». По школьному радио постоянно велись передачи по теме «Учиться сознательно, учиться увлеченно — требование Родины». В комсомольских группах создавались посты всеобуча, которые контролировали успеваемость

[14] *ГАОО.* Ф. 1893. Оп. 3. Д. 4673. Л. 21—22.

учащихся, вовремя помогали отстающим. Сознательное отношение к учебе, глубокое изучение основ наук считалось здесь первейшей обязанностью комсомольцев [15].

Выступая на областном слете отличников учебы, который проходил в марте 1974 г. в Свердловске, секретарь обкома КПСС Л. Н. Пономарев отмечал, что практика работы лучших школьных комсомольских организаций показала, как при заинтересованном отношении к делу даже самое обыкновенное комсомольское собрание «Об успеваемости» становилось не просто мероприятием с обязательной проработкой отстающих, а выливалось в горячий спор об ответственности перед классом, школой и в конечном итоге перед обществом.

Однако в целом в школах Оренбургской, Свердловской и Челябинской областей лишь немногие комсомольские и пионерские организации работали по принципам самоуправления и сотрудничества с учителями. Повсеместно преобладал административный стиль, что не способствовало поднятию качества обучения детей, подлинному решению проблем всеобуча. Так, Свердловский обком в 1976 г. констатировал, что главная задача — учить детей учиться — пока еще остается делом лишь отдельных учителей [16]. К сожалению, эти недостатки были типичными и для других областей Урала, и для страны в целом, не изжиты они и сегодня [17].

Проблема перехода к всеобщему среднему образованию была неразрывно связана с ликвидацией массового второгодничества. К 1975 г. во всех исследуемых областях эта проблема была практически решена. Если на начало пятилетки процент второгодников по трем областям Урала составлял в среднем 2,5 %, то к 1975 г. он снизился до 0,6—0,7 % [18].

Ликвидация массового второгодничества к концу пятилетки повлекла за собой сокращение отсева учащихся. Из 1—8 классов школ Свердловской области в 1975/76 уч. г. выбыло на 12 865 учащихся меньше по сравнению с 1970/71 уч. г.; в Челябинской области — на 9476, в Оренбургской — на 4497 [19].

Резко сократился отсев учащихся и из старших классов. В Свердловской области к концу пятилетки выбыло на 4,6 % учащихся меньше, чем в 1971 г., в Челябинской области — на 5,9 %, в Оренбургской — на 6,9 % [20]. Однако достигнутые в отчетах успехи не всегда соответствовали действительному положению дел.

Как показало исследование, в годы девятой пятилетки не произошло качественных изменений в организации учебного про-

---

[15] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 83. Д. 162. Л. 66.
[16] Там же. Оп. 88. Д. 129. Л. 137—138.
[17] *Учительская* газета. 1987. 14 июля.
[18] *ЦГА РСФСР.* Ф. 2306. Оп. 76. Д. 5027. Л. 49; Там же. Д. 3162. Л. 41.
[19] Там же. Д. 5027. Л. 6—7; Там же. Д. 3162. Л. 11, 13.
[20] Там же. Д. 3162. Л. 11, 13; Там же. Д. 5027. Л. 6, 7.

8 Заказ 228

цесса, поэтому при осуществлении среднего всеобуча на первый план выдвинулись формальные критерии работы. Во многих педагогических коллективах и органах народного образования началась погоня за высокими учебными показателями, не подкрепленными знаниями учеников,— «процентомания». Так, в Оренбургской области при проведении контрольной работы по текстам Министерства просвещения РСФСР разница между официальными данными и результатом контрольной в целом по области составила 8 %. В Домбровском, Курманаевском, Новосергиевском, Оренбургском, Новоорском районе она достигла 10—15 %. О низком уровне знаний учащихся красноречиво говорили и результаты вступительных экзаменов в вузы и техникумы. В 1973 г., например, у 80 % абитуриентов, сдававших физику в Челябинском политехническом институте, оценки на экзаменах были ниже, чем в аттестате.

Партийные организации не только не смогли пресечь развитие этих негативных явлений, но иногда и сами формально подходили к делу. Решение ЦК КПСС о завершении перехода к всеобщему среднему образованию в годы девятой пятилетки требовало серьезных научных разработок. Формальный подход органов народного образования и некоторых партийных комитетов создавал видимость решения проблемы. Так, в Свердловской области в 1971 г. под давлением Дзержинского РК КПСС Нижнего Тагила всех второгодников района организованной группой перевели в учебные заведения профтехобразования, так как они не были укомплектованы. Таким образом, одновременно было «ликвидировано» массовое второгодничество в районе и выполнен план по приему в профтехучилища. Использование подобных форм и методов работы лишь углубляло существующее противоречие и не позволяло решить проблему качественного обучения детей.

Анализ документов показал, что в годы девятой пятилетки партийные организации совместно с учреждениями народного образования провели значительную работу по переходу школ на новые учебные программы и планы. Большое внимание они уделяли роли ученических коллективов, развитию познавательной активности учащихся. К концу периода было ликвидировано второгодничество как массовое явление, резко сократился отсев учащихся. Однако некоторые серьезные недостатки в деятельности школ преодолеть не удалось. Среди них на первый план выдвинулись администрирование, формализм в учебно-воспитательной работе, процентомания, существенно снижавшие качество школьного образования.

Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989

В. М. ГОНЧАРОВА
Свердловский педагогический институт

ОПЫТ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1971—1975)

Освещается работа партийных комитетов, первичных партийных организаций по созданию условий для осуществления среднего всеобуча молодежи, использованию всех каналов получения среднего образования. Показаны недостатки, нерешенные проблемы перехода на средний всеобуч в первой половине 70-х гг.

В выполнении постановленной XXVII съездом КПСС задачи «создания единой системы непрерывного образования»[1] важную роль играет накопленный партией опыт руководства всеобщим средним образованием молодежи.

Коммунистическая партия при выработке своей политической линии в области народного образования всегда опиралась на указания В. И. Ленина о проведении «бесплатного и обязательного общего и политехнического... образования для всех детей обоего пола до 17 лет»[2]. Особую значимость они приобрели при завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи, которое определил XXIV съезд КПСС.

Вопросы партийного руководства средним всеобучем молодежи в первой половине 70-х гг. нашли освещение в литературе[3]. Однако в комплексе проблема изучена недостаточно. Это же можно сказать и о работах уральских авторов[4].

В данной статье ставится задача показать, как осуществлялось всеобщее среднее образование на Урале и как уральские партийные организации руководили этой работой.

---

[1] *Материалы* XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 106.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 431.

[3] *Фазылов М. С.* Политика КПСС в области развития народного образования. Алма-Ата, 1975; *Борьба* КПСС за развитие народного образования и культуры. Казань, 1977; *Зиновьев М. Н.* Коммунистическая партия и повышение культурно-технического уровня рабочего класса. Л., 1977; *Моторнюк Н. М.* Ленинская забота партии о школе. Киев, 1978; *Пономарев К. А.* Ленинская забота партии о школе. Устинов, 1985 и др.

[4] *Курдин В. Т.* Шефство трудовых коллективов над общеобразовательной школой — эффективная форма воспитания подрастающего поколения, подготовки достойной смены рабочего класса // Опыт и вопросы развития комсомольско-молодежных коллективов. Пермь, 1980. С. 17—27; *Теляшов В. П.* Деятельность партийных организаций Свердловской области по созданию условий для дальнейшего развития системы профтехобразования (1971—1980 гг.) // XXVI съезд КПСС и задачи в области развития культуры и коммунистического воспитания трудящихся. Свердловск, 1983. С. 65—75.

Завершение перехода к среднему всеобучу на Урале проходило в сложных условиях. На начало девятой пятилетки коэффициент доучиваемости по 10 классам[5] школ в Пермской, Свердловской и Челябинской областях был соответственно 27,3, 33,3 и 30,7 %, т. е. ниже, чем по РСФСР в целом (38,3 %)[6]. Значительными были трудности в создании условий для осуществления всеобщего среднего образования: обслуживание населения школами, подготовка и повышение квалификации преподавательских кадров, создание средних ПТУ и др.

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС, постановлениями партии и правительства о народном образовании, партийные организации Урала определили программу развития школьного, профессионально-технического и среднего специального образования в регионе.

В начале девятой пятилетки на заседаниях бюро областных комитетов партии были проанализированы проблемы, связанные с обеспечением перехода к среднему всеобучу. В 1972 г. бюро Свердловского и Челябинского обкомов КПСС утвердили планы расширения среднего образования в своих областях до конца пятилетки. Бюро обязали партийные, советские, общественные органы обеспечить безусловное выполнение директивы XXIV съезда КПСС о завершении перехода к среднему всеобучу молодежи. Подчеркивалось, что основной формой получения среднего образования является общеобразовательная школа. Одновременно большое значение придавалось развитию среднего профессионально-технического образования[7].

Комплексный подход к проблемам осуществления всеобщего среднего образования молодежи был характерен для многих городских и районных комитетов партии. Руководствуясь указаниями партии и правительства, а также документами местных областных комитетов КПСС о народном образовании, они развернули работу по обеспечению полного перехода к среднему всеобучу.

Показательной была в этом отношении деятельность партийной организации Ирбитского района Свердловской области. В течение девятой пятилетки бюро Ирбитского райкома партии приняло 11 постановлений по вопросам развития народного образования, которые в целом были претворены в жизнь. В районе создалась относительно хорошая материальная база общеобразовательных школ, обеспечивались условия для работы сельских учителей. В 1975 г. 97,6 % выпускников 8 классов рай-

---

[5] Процент учащихся, окончивших 10 классов, от состава учащихся первого класса, начавших обучение 10 лет назад.

[6] Текущие архивы Пермского, Свердловского и Челябинского облоно за 1971 г.

[7] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 79. Д. 18. Л. 8—13; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 173. Д. 77. Л. 19—20.

она продолжали учебу[8]. Дважды за годы девятой пятилетки Ирбитскому району за лучшие показатели в развитии народного образования среди сельских районов области облисполком присуждал первое место и награждал переходящим Красным знаменем.

Большой опыт по развитию народного образования был накоплен Кунгурским горкомом КПСС Пермской области. К совершенствованию учебно-воспитательной работы школ, ПТУ, техникумов здесь широко привлекались силы общественности, координировалась деятельность всех средних учебных заведений. Дважды в год горком партии проводил совместные семинары руководителей школ и предприятий, держал под постоянным контролем деятельность советов содействия семье и школе.

Однако целый ряд горкомов и райкомов партии не уделяли должного внимания вопросам развития народного образования, ослабляли руководство на важных участках этой работы, формально относились к выполнению намеченных решений.

Иногда на бюро местных партийных комитетов принималось большое количество постановлений, выполнение которых плохо контролировалось. Так, Новолялинским райкомом КПСС Свердловской области за период с 1971 по 1975 г. было принято около полутора десятков решений по вопросам развития народного образования, однако действенные меры по их выполнению со стороны райкома следовали не всегда. В результате к концу пятилетки по многим показателям всеобуча район находился на одном из последних мест в области.

То же самое было отмечено 24 декабря 1974 г. бюро Пермского обкома КПСС в отношении Октябрьского райкома партии Пермской области[9].

Имелись городские и районные комитеты партии, которые годами не рассматривали ни на бюро, ни на пленумах вопросов о завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. Это относится в первую очередь к Качканарскому горкому партии Свердловской области[10] и Осинскому райкому Пермской области[11]. В итоге некоторые важные проблемы оставались нерассмотренными, отдельные вопросы решались неверно, без учета рекомендаций основных документов партии и правительства по народному образованию.

В годы девятой пятилетки партийные комитеты продолжали поиски стиля и методов работы с первичными партийными организациями средних учебных заведений. Расширялась практика отчетов последних на бюро, партийных и хозяйственных активах. Основное внимание при этом уделялось проблемам осуществления всеобщего среднего образования. Горкомы и

---

[8] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 88. Д. 129. Л. 43.
[9] *ПАПО*. Ф. 105. Оп. 302. Д. 45. Л. 95—97.
[10] *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 88. Д. 130. Л. 47.
[11] *ПАПО*. Ф. 105. Оп. 304. Д. 114. Л. 49.

райкомы КПСС требовали от коммунистов школ, ПТУ, техникумов проводить целенаправленную работу по повышению качества учебно-воспитательного процесса, сохранению контингента учащихся [12].

Важной стороной деятельности партийных комитетов являлась систематическая работа с партийным активом средних учебных заведений. Регулярно созывались семинары секретарей партийных организаций средних учебных заведений. В масштабе области они проводились ежегодно, в городах и районах — ежеквартально или ежемесячно. Большое место на семинарах отводилось изучению опыта партийной работы в средних учебных заведениях, актуальных проблем партийной жизни. Характерно, что многие семинары и совещания проводились одновременно для работников всех средних учебных заведений, что обеспечивало координацию в работе школ, ПТУ, техникумов как форм получения среднего образования, взаимную осведомленность о делах и задачах.

Хорошо координировали деятельность средних учебных заведений проводимые горкомами и райкомами КПСС кустовые партийные собрания. На них городские и районные партийные комитеты выступали с отчетами о проделанной работе, рассматривались важные вопросы, связанные с осуществлением среднего всеобуча. Так, кустовое партийное собрание преподавателей Дзержинского района Нижнего Тагила 3 января 1973 г. вынесло на повестку дня вопрос «О задачах партийных организаций и педагогических коллективов школ и других учебных заведений района по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи». В постановлении собрания были рассмотрены важные проблемы в работе школ, ПТУ, средних специальных учебных заведений по обеспечению качества учебно-воспитательного процесса и сохранению контингента учащихся [13].

Большое значение в изучении, поддержке и пропаганде передового опыта работы партийных организаций имели научно-практические конференции, которые проходили ежегодно по различным проблемам, связанным с развитием народного образования в уральских областях. Так, состоявшаяся в марте 1973 г. по инициативе Свердловского обкома КПСС научно-практическая конференция «XXIV съезд КПСС и задачи местных Советов в дальнейшем сближении города и села» обобщила опыт шефства школ Орджоникидзевского района Свердловска над сельскими школами Артинского, Камышловского и Пышминского районов [14]. В марте 1975 г. на конференции в

---

[12] См.: *ПАЧО*. Ф. 179. Оп. 19. Д. 6. Л. 233—234; Там же. Ф. 593. Оп. 20. Д. 6. Л. 56—57.

[13] *ПАСО*. Ф. 921. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

[14] Там же. Ф. 4. Оп. 87. Д. 122. Л. 57.

Свердловске «Единство идейно-политической, профессиональной и общеобразовательной подготовки — основа формирования личности молодого рабочего в средних ПТУ» был выявлен положительный опыт работы партийных организаций профтехучилищ по подготовке рабочих со средним образованием [15].

Развивалась такая форма работы горкомов и райкомов КПСС с первичными партийными организациями учебных заведений, как систематическое посещение школ, профтехучилищ, техникумов. В большинстве местных партийных комитетов были определены дни, в которые работники горкомов и райкомов КПСС приходили на партийные собрания, политзанятия, педагогические советы, экзамены. Однако в этом часто было много парадности и заорганизованности, что в конечном итоге не способствовало решению проблем среднего всеобуча.

Определенный опыт по осуществлению среднего всеобуча молодежи был накоплен в первой половине 70-х гг. первичными партийными организациями средних учебных заведений.

К началу девятой пятилетки в учебных заведениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей насчитывалось 31 983 коммуниста [16]. При этом наибольшее число коммунистов (64,5 % из числа коммунистов средних учебных заведений) было в общеобразовательных школах.

Наблюдался рост числа коммунистов в профтехучилищах: в 1971 г. в Пермской, Свердловской и Челябинской областях их было 986 человек, в 1976 г.— 1110 человек [17].

Местные партийные комитеты стремились организационно укрепить первичные партийные организации средних учебных заведений, повысить их роль как политического авангарда педагогических коллективов. В девятой пятилетке продолжалась работа по развитию и совершенствованию структуры партийных организаций. В зависимости от местных условий и численности коммунистов в учебных заведениях работали первичные или цеховые партийные организации, входящие в состав партийных организаций предприятий, при наличии нескольких коммунистов — партийные группы. К концу исследуемого периода сеть партийных организаций средних учебных заведений была достаточно развитой: в 1976 г. в Пермской, Свердловской и Челябинской областях имелось 2330 первичных партийных организаций, в том числе в общеобразовательных школах — 1775, ПТУ — 270, в техникумах — 218 [18].

---

[15] *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 87. Д. 123. Л. 43.

[16] Подсчитано на основе: *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 297. Д. 92. Л. 7; *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 74. Д. 149. Л. 7; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 167. Д. 142. Л. 2.

[17] Подсчитано на основе: *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 297. Д. 92. Л. 11; Там же. Оп. 304. Д. 83. Л. 8; *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 75. Д. 169. Л. 5; Там же. Оп. 87. Д. 91. Л. 6; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 170. Д. 166. Л. 122; Там же. Оп. 182. Д. 258. Л. 1, 3.

[18] Подсчитано на основе: *ПАПО.* Ф. 105. Оп. 304. Д. 83. Л. 10; *ПАСО.* Ф. 4. Оп. 87. Д. 91. Л. 6; *ПАЧО.* Ф. 288. Оп. 182. Д. 258. Л. 3.

Партийные организации общеобразовательных школ и профтехучилищ существовали главным образом как самостоятельные. В средних специальных учебных заведениях каждая четвертая партийная организация была цеховой, входящей в состав партийных организаций предприятий.

Характерной чертой партийных организаций средних учебных заведений была их малочисленность. В 1975 г. в Свердловской области, например, 84,4 % первичных партийных организаций в общеобразовательных школах, 57,6 % в средних специальных учебных заведениях и 42 % в профтехучилищах насчитывали коммунистов до 15 человек[19].

С учетом этого много значила расстановка коммунистов на ведущих участках работы. Показательным являлось распределение партийных поручений. Большинство коммунистов имели партийные поручения, связанные с учебно-методической работой, руководили идейно-политическим воспитанием учащихся, общественными организациями учебных заведений, системой политического просвещения педагогов. Распределение партийных поручений и отчет о их выполнении были предметом рассмотрения на партийных бюро и собраниях коммунистов. Именно в такой постановке часто рассматривались вопросы на партийных собраниях в школе № 30 Свердловска, в Ачитской средней школе Ачитского района Свердловской области, в Камышловском педагогическом училище, Краснотурьинском индустриальном техникуме и др.[20]

Деятельность первичных партийных организаций средних учебных заведений наиболее ярко просматривалась в характере подготовки и проведения партийных собраний. На обсуждение последних выносились наиболее актуальные вопросы осуществления среднего всеобуча и связанные с ним проблемы: «О роли партийной организации в выполнении директивы XXIV съезда КПСС по завершению всеобщего среднего образования», «О роли коммунистов в совершенствовании учебно-воспитательного процесса», «О единстве обучения и воспитания как основном условии преодоления второгодничества» и др.

22 марта 1973 г. коммунисты Нижнетагильского педагогического училища, рассмотрев на партийном собрании вопрос «О выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР „О завершении всеобщего среднего образования молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы“», одобрили опыт работы преподавателей-коммунистов Л. Ф. Дякловой и А. А. Толстовой по сохранению контингента учащихся. В принятом постановлении отмечалась необходимость в совершенствовании содержания и методики учебно-воспитательной

---

[19] Подсчитано по данным: *ПАСО*. Ф. 4. Оп. 87. Д. 91. Л. 6.

[20] См.: Там же. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 9. Л. 23, 48, 68; Там же. Ф. 5509. Оп. 1. Д. 7. Л. 102, 119; Там же. Ф. 4769. Оп. 1. Д. 5. Л. 19—21; Там же. Ф. 1995. Оп. 1. Д. 9. Л. 64; Там же. Д. 12. Л. 6.

работы преподавателей, воспитании у учащихся сознательного отношения к учебе[21]. 23 января 1974 г. партийная организация среднего профтехучилища № 13 Магнитогорска, рассмотрев на собрании вопрос «О задачах коммунистов и педагогического коллектива по улучшению учебно-воспитательной работы», решила усилить индивидуальную работу с учащимися для ликвидации отсева[22]. Подобных примеров было много.

Эффективным средством усиления партийного руководства ученическими организациями были партийно-комсомольские собрания, привлечение комсомольцев к осуществлению среднего всеобуча. Многие партийные организации постоянно обсуждали вопросы, связанные с деятельностью комсомольских организаций, проводили совместные заседания партийного бюро и комитета ВЛКСМ. Показательной была в этом отношении работа коммунистов средних школ № 5, 114, 130 Свердловска, № 1 Алапаевска, № 1 Асбеста Свердловской области и др.

В 70-е гг. увеличилось число совместных партийных собраний коммунистов учебных заведений и шефствующих предприятий и учреждений, на которых обсуждалось завершение перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. Так, проходили партийные собрания коммунистов школы № 5 Свердловска, ШРМ № 2 Нижнего Тагила и других партийных организаций. Однако следует отметить, что многие партийные собрания с привлечением шефов проходили формально и решения их оказывались часто безрезультатными. В исследуемый период не удалось в полной мере привлечь широкую общественность к решению проблем осуществления всеобщего среднего образования.

Коммунисты средних учебных заведений уделяли большое внимание подготовке партийных собраний. Многие вопросы предварительно рассматривались на партийных бюро, его члены посещали уроки преподавателей, проверяли внеклассную работу, проводили анкетирование. Значительные усилия прилагались для повышения действенности принимаемых решений. При этом часто использовалась такая форма, как заслушивание отчетов руководителей, отдельных коммунистов на партийных бюро и партийных собраниях. Так, коммунисты Нижнетагильского горно-металлургического техникума 29 января 1974 г. рассмотрели вопрос «О выполнении критических замечаний и предложений, высказанных на отчетно-выборном собрании 29 октября 1973 г.»[23]. На партийном собрании ШРМ № 2 Нижнего Тагила 25 июня 1974 г. были заслушаны отчеты учителей-коммунистов о сохранении контингента и успеваемости учащих-

---

[21] *ПАСО*. Ф. 5670. Оп. 1. Д. 8. Л. 17—18.
[22] *ПАЧО*. Ф. 2812. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.
[23] *ПАСО*. Ф. 1804. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

ся по выполнению постановления предыдущего партийного собрания [24].

Практика подготовки и проведения партийных собраний требовала значительного улучшения. Не всегда правильно выбиралась тема собрания, иногда на повестку дня выносились узкометодические, чисто педагогические или текущие организационные вопросы. Поэтому случалось, что партийные собрания дублировали педагогические советы, внутришкольные предметные комиссии, производственные совещания. Обсуждение некоторых вопросов на партийных собраниях было недостаточно эффективным, низкой оказывалась действенность принимаемых постановлений.

Чтобы повысить организационно-партийную и партийно-воспитательную работу, первичные партийные организации использовали право, предоставленное Уставом КПСС,— контролировать деятельность администрации. Проверялись узловые вопросы работы учебных заведений: осуществление среднего всеобуча, подбор, расстановка и воспитание кадров, стиль руководства, теоретический и идейно-политический уровень преподавания, укрепление учебно-материальной базы, единства обучения и воспитания. Во многих партийных организациях были созданы специальные комиссии, в некоторых накоплен опыт данной работы.

Умело использовала право контроля партийная организация школы № 90 Нижнего Тагила. На партийных собраниях заслушивались отчеты руководителей об организации выполнения нового Устава школы, о работе с педагогическими кадрами и др. Коммунисты Пролетарской школы Верхотурского района Свердловской области посещали уроки директора и завуча, обсуждали правильность составления приказов по школе. Члены партийной организации школы № 23 Краснотурьинска контролировали распределение нагрузки преподавателей [25].

Контроль за деятельностью администрации был также предметом специального рассмотрения на партийных собраниях. С такой постановкой вопроса проводили партийные собрания коммунисты Уральского политехникума, Нижнетагильского горно-металлургического техникума, ПТУ № 45 Коркино Челябинской области, многих профтехучилищ Магнитогорска и др.

Однако в целом, на наш взгляд, контроль за деятельностью администрации в исследуемый период не дал ощутимых результатов. Партийные организации средних учебных заведений не смогли добиться самостоятельности и приоритета в отношении администрации. Во многом сказывались сложившиеся традиции управления внутри учебных заведений.

Партийный контроль часто являлся коллективной проверкой

---

[24] ПАСО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 6. Л. 142.
[25] Там же. Ф. 4. Оп. 87. Д. 122. Л. 36.

не только деятельности администрации, но и каждого коммуниста-преподавателя. Для этого использовались различные формы, в том числе партийные собрания и заседания партийных бюро, на которых коммунисты делились своим опытом. Особенно активизировалась эта работа при подготовке и проведении обмена партийных документов.

В годы девятой пятилетки коммунисты средних учебных заведений с помощью местных партийных комитетов проводили работу по подбору и воспитанию секретарей первичных партийных организаций. Во главе коммунистов многих школ, профтехучилищ, средних специальных учебных заведений стояли достойные и опытные вожаки. Около 10 лет возглавляла партийную организацию Еткульской средней школы Еткульского района Челябинской области заслуженный учитель РСФСР Е. В. Михайлова, большим авторитетом пользовались в своих партийных организациях их секретари Н. А. Любимова (школа № 4 Копейска), М. З. Шишова (школа № 47 Троицка), Л. П. Чернышова (школа № 36 Златоуста) [26] и др.

Итак, в годы девятой пятилетки совершенствовались традиционные формы и методы партийного руководства народным образованием, возникали и развивались новые. Среди последних — координация работы всех каналов получения среднего образования, контроль за оптимальным соотношением в распределении выпускников неполной средней школы по средним учебным заведениям, привлечение общественности к решению проблем среднего всеобуча молодежи. Налаживалась работа первичных партийных организаций средних учебных заведений, деятельность которых в большой степени была подчинена осуществлению всеобщего среднего образования.

Однако в деятельности партийных организаций в первой половине 70-х гг. оставались существенные недостатки, из-за которых многие проблемы перехода к полному всеобучу молодежи не были решены. Слабой была учебно-материальная и учебно-лабораторная база в ряде школ, особенно на селе, значительными оставались трудности в обеспечении средних учебных заведений педагогическими кадрами. Партийные организации мало занимались выявлением и распространением передового учительского опыта. В их работе было много формализма и заорганизованности.

[26] *Челябинский* рабочий. 1975. 20 февр.

СОДЕРЖАНИЕ

Чернышков В. В. Партийное руководство процессом становления советской педагогической науки (1917—1920) 4

Попов М. В. Совершенствование форм и методов партийного руководства обучением взрослого неграмотного населения уральской деревни в годы реконструкции народного хозяйства (1926—1937) 12

Постников С. П. Руководство партийных организаций Урала профессионально-технической школой в период реконструкции народного хозяйства (1926—1937) 20

Трусь А. И. Руководство Коммунистической партии общественно-трудовым воспитанием студентов втузов и техникумов (1938—1945) 29

Баженова Н. Н. Перестройка партийно-организационной работы в средних специальных учебных заведениях Урала в период Великой Отечественной войны (1941—1945) 38

Плотников И. Ф. Народное образование и культура Урала в период Великой Отечественной войны (1941—1945) 47

Козлов В. А. Укрепление партийных организаций школ и педагогических учебных заведений Урала (1946—1958) . . 61

Толстых А. А. Укрепление партийных организаций средних специальных учебных заведений Урала в 50-е годы 71

Зимина Т. И. Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию руководства школьными партийными организациями (1959—1970) 78

Сердюков А. А. Партийное руководство развитием инженерно-педагогического образования (1961—1985) 88

Барсуков В. Н. Партийное руководство развитием научных исследований в вузах РСФСР (1966—1985) 97

Вьюкова О. П. Партийное руководство совершенствованием учебного процесса в общеобразовательных школах Урала (1971—1975) 106

Гончарова В. М. Опыт партийных организаций Урала по осуществлению всеобщего среднего образования молодежи в годы девятой пятилетки (1971—1975) 115

РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ: опыт партийного руководства, проблемы, задачи

Редактор Л. Н. Лексина
Технический редактор Н. Н. Заузолкова

Свод. тем. пл. № 7

Сдано в набор 13.04.89. НС 14162. Подписано в печать 09.08.89. Формат 60×90[1]/16. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,0. Усл. кр.-отт. 8,2. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 1000. Заказ 228. Цена 90 к.

Свердловский ордена «Знак Почета» государственый педагогический институт. 620219 Свердловск, ГСП-135, просп. Космонавтов, 26

Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620151 Свердловск, пр. Ленина, 49

В 1990 году
В Свердловском пединституте
выйдут следующие сборники
научных трудов
по общественным наукам

Социально-экономические проблемы повышения эффективности общественного труда. Отв. ред. д-р экон. наук, проф. В. Н. Соловьев.

В статьях сборника рассматриваются вопросы формирования социально-экономических предпосылок роста эффективности труда и производства в условиях реформы управления экономикой. Особое внимание уделяется повышению роли экономических методов, активизации человеческого фактора, развитию сферы услуг, расширению прав местных Советов, развитию народного образования.

Сборник рассчитан на преподавателей, научных сотрудников и студентов.

Сборник можно приобрести по адресу: 620219 Свердловск, ГСП-135, просп. Космонавтов, 26. Ориентировочная цена 90 к.

Общественно-политическая активность будущего учителя. Отв. ред. д-р филос. наук, проф. Л. П. Соколов.

Дается анализ основных форм работы кафедр общественных и некоторых специальных дисциплин по формированию и развитию общественно-политической активности будущего учителя в процессе преподавания истории КПСС, политической экономии, марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, педагогики. Рассматриваются формы внеаудиторной работы по воспитанию общественно-политической активности студентов педвузов.

Сборник рассчитан на преподавателей пединститутов, учителей школ, студентов.

Сборник можно приобрести по адресу: 641800 Шадринск Курганской обл., ул. К. Либкнехта, 3. Ориентировочная цена 90 к.

90 к.